

Вестник института

научно-практический журнал
Вологодского института права и экономики
Федеральной службы исполнения наказаний

ПРЕСТУПЛЕНИЕ · НАКАЗАНИЕ · ИСПРАВЛЕНИЕ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Попов В.В. — начальник ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Российской Федерации

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ:

Санташов А.Л. — начальник кафедры уголовно-исполнительного права ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Кругликов Л.Л. — заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, действительный член МАН ВШ и РАЕН;

Беляева Л.И. — профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин и организации профилактики преступлений Академии управления МВД России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации;

Бровкин В.Б. — начальник Санкт-Петербургского института повышения квалификации работников ФСИН России;

Немченков В.Ф. — начальник информационно-правового отдела правового управления ФСИН России;

Ищенко Е.П. — заведующий кафедрой криминологии Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;

Поздняков В.М. — профессор кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России, доктор психологических наук, профессор;

Старостин С.А. — профессор кафедры административно-правовых дисциплин ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор;

Трофимов В.Ю. — начальник управления социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Гаврилов Б.Я. — профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук;

Уканов К.Ш. — начальник академии Комитета уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор;

Зубкова В.И. — профессор кафедры уголовно-исполнительного права ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор;

Крымов А.А. — заместитель начальника ВИПЭ ФСИН России по научной работе, кандидат юридических наук, доцент;

Кузьминых А.Л. — доцент кафедры философии и истории ВИПЭ ФСИН России, кандидат исторических наук;

Лапшин В.Ф. — начальник кафедры уголовного права и криминологии ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент;

Нагорных Р.В. — заместитель начальника ВИПЭ ФСИН России по учебной работе, кандидат юридических наук, доцент;

Оботурова Н.С. — начальник психологического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат философских наук, доцент;

Попова И.Н. — начальник редакционно-издательского отдела ВИПЭ ФСИН России, кандидат филологических наук;

Софийчук Н.В. — ученый секретарь ученого совета ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент;

Спасенников Б.А. — профессор кафедры уголовного права и криминологии ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, доктор медицинских наук, профессор;

Трунигер Л. — директор высшей школы социальной работы г. Ольтен (Швейцария), доктор, профессор;

Шабанов В.Б. — заместитель начальника Академии МВД Республики Беларусь по научной работе, доктор юридических наук, профессор;

Шахов О.А. — начальник инженерно-экономического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат технических наук, доцент

УЧРЕДИТЕЛЬ: Вологодский институт права и экономики ФСИН России

Журнал выходит четыре раза в год

№ 11
ISSN 2076-4162 Вологда 2010

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ 4

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Э.Ф. ПОБЕГАЙЛО

Тенденции насильственной преступности в России и проблема смертной казни 4

Н.В. МАШИНСКАЯ, Н.Ю. СКРИПЧЕНКО

Преступность несовершеннолетних на территории Архангельской области: современное состояние и вопросы противодействия 11

С.П. ДОНЕЦ

Формализация наказания: законодательная техника и судебная практика 15

А.М. СЫСОЕВ, С.А. ГАЛУСТЯН

Основные направления пенитенциарного воздействия на лиц, осужденных за преступления экстремистской направленности и террористического характера. . . . 18

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

М.А. КИРИЛЛОВ, А.Л. САНТАШОВ, М.А. СТУПАЛОВА

Частная жизнь осужденных к лишению свободы как объект правового регулирования 24

Е.О. ЛУКЬЯНЧУК

Организационно-правовые вопросы участия общественных советов при территориальных органах ФСИН России в деятельности уголовно-исполнительной системы 30

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

А.М. КУСТОВ

Моделирование преступлений прошлых лет 33

С.В. ПЕРОВ

Развитие организационных структур ведомственных вузов ФСИН России: факторы, процедуры, актуальные проблемы 35

А.А. ПЕРВУШИНА

Сведения о личности преступника как элемент криминалистической характеристики преступлений экономической направленности, совершаемых лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы . . . 38

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ, ПЕДАГОГИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ . . 41

Д.В. СОЧИВКО, О.А. ТОБОЛЕВИЧ

Психологические особенности гендерной самоидентификации в структуре самоотношения личности осужденных 41

А.В. БАРЫШЕВА

Особенности профессионального самоопределения несовершеннолетних осужденных 47

И.С. ДОРОШЕНКО

Об опыте формирования у осужденных эмпатийного поведения 50

О.С. БОРОЗДИНА

К проблеме культурно-антропологических оснований педагогики поддержки 53

А.Д. ПЛАТОНОВ, И.А. ПЛОТНИКОВА

Особенности применения информационных и коммуникационных технологий в дистанционном образовании 56

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ, УПРАВЛЕНИЯ И ТЕХНОЛОГИИ 58

Д.В. ТИТОВ, Р.П. БОРИСОВ, В.В. МАРКЕР

Внедрение ресурсосберегающих технологий в производство сушильных камер на базе центра трудовой адаптации осужденных 58

А.А. КОЛЬЕВ

Анализ современного состояния кадрового состава в УИС 61

А.С. ТОРОПОВ, Е.С. ШАРАПОВ, Е.Ю. КУЗНЕЦОВ

Конструкция и принцип действия электромагнитной направляющей круглой пилы 64

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ 66

С.М. ЗУБАРЕВ

Организация исполнения уголовных наказаний без изоляции осужденного от общества в зарубежных странах. 66

Е.А. БАРАНОВА

Институт необходимой обороны в уголовном законодательстве Республики Казахстан 69

В.С. ТАШЛЫКОВ

Оздоровительные тренировки сотрудников Комитета уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Республики Казахстан 72

ПРИГЛАШАЕМ К ДИСКУССИИ 74

О.А. ПАНФИЛОВА, Д.В. СЕРГЕЕВА,
А.С. СОЛОВЬЕВ, Е.Е. ФИЛИПОВА

Особенности и современные тенденции преподавания естественно-научных дисциплин в высших ведомственных учебных заведениях (на примере ВИПЭ ФСИН России) 74

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ 78

А.А. РОЖНОВ

Членовредительские наказания в Московском государстве XVI-XVII вв. по свидетельствам современников-европейцев 78

В.Д. ХАБАЛЕВ

Исторические аспекты криминального гипноза . . 84

НАШИ ИССЛЕДОВАНИЯ. 88

О.А. БЕЛОВ

О результатах работы внештатной научно-исследовательской лаборатории изучения уголовно-процессуальных, криминалистических и оперативно-розыскных проблем раскрытия и расследования преступлений в исправительных учреждениях в 2010 г. 88

ОБЗОР ДИССЕРТАЦИЙ 89

РЕЦЕНЗИИ. 89

С.А. СТАРОСТИН

Рецензия на монографию А.И. Одинцова «Правовые и организационные основы информационного обеспечения управления в Федеральной службе исполнения наказаний» 89

НОВИНКИ ЛИТЕРАТУРЫ 91

ИНФОРМАЦИЯ, ОБЪЯВЛЕНИЯ 92

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 94

CONTENT

TOPICAL ISSUES OF JURISDICTION	4	TOPICAL ISSUES OF ECONOMICS, MANAGEMENT AND TECHNOLOGY	58
CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY		D.V. TITOV, R.P. BORISOV, V.V. MARKER	
E.F. POBEGAILO		The Application of Resource-saving technologies in the Production of Drying Chambers in the convicts' labour adaptation Center	58
Tendencies in crimes of violence in Russia and public death penalty execution.	4	A.A. KOLJEV	
N.V. MASHYNSKAYA, N.YU. SKRIPCHENKO		Analysis of the contemporary conditions of the Penal Service personnel staff	61
Juvenile delinquency in Arkhangelsk region: present-day state and counteraction issues	11	A.S. TOROPOV, E.S. SHARAPOV, E.YU. KUZNETSOV	
S.P. DONETZ		Construction and operation principle of electromagnetic guide of ring saw.	64
Penalty formalization: legislative technique and judicial practice	15	FOREIGN EXPERIENCE	66
A.M. SYSOEV, S.A. GALUSTYAN		S.M. ZUBAREV	
The main ways of the penitentiary effect on convicted for extremists' and terrorists' crimes	18	Organization of criminal punishment execution without convict's isolation in foreign states	66
CRIMINAL EXECUTIVE LAW		E.A. BARANOVA	
M.A. KIRILOV, A.L. SANTASHOV, M.A. STUPALOVA		Necessary defence institution in the criminal legislation of the Kazakhstan republic.....	69
Private life of convicts as subject of legal regulation. . .	24	V.S. TASHLYKOV	
E.O. LUK'YANCHUK		The personnel's sanitary trainings in the penal system committee of the Justice Ministry in the Kazakhstan republic	72
Organizational and legal issues on participation of the public boards under the territorial bodies of the Penal System of Russia in the penal system activity	30	DISCUSSION IS WELCOME	74
CRIMINAL COURT PROCEDURE AND ORGANIZATION OF LAW ENFORCEMENT ACTIVITY		O.A. PANFILOVA, D.V. SERGEEVA, A.S. SOLOVYEV, E.E. FILIPOVA	
A.M. KUSTOV		Some Peculiarities and Modern Tendencies in Teaching of Natural-science Disciplines at Higher Departmental Educational Establishments (by the example of the Vologda Institute of Law and Economics of the Penal System of Russia).....	74
Modeling of previous years crimes	34	HISTORY PAGES	78
S.V. PEROV		A.A. ROZHNOV	
Organizational structures development of departmental higher educational institutions of the Federal Penal Service of Russia: actual factors, procedures.	35	Mutilation punishment in the Moscow state in the XVI-XVIIth centuries based on contemporary Europeans' evidence	78
A.A. PERVUSHINA		V.D. HABALEV	
The information on the criminal's personality as an element of criminalistic characteristic of economic crime committed by convicted who serve their sentence at the institution of confinement	38	Historical aspects of the criminal hypnotism.	84
TOPICAL ISSUES OF PSYCHOLOGY, PEDAGOGICS AND SOCIAL WORK	41	OUR RESEARCHES	88
D.V. SOCHIVKO, O.A. TOBOLEVICH		O.A. BELOV	
The Psychological Peculiarities of Gender Self-identification in the Self-referential Structure of Convicts' rsonality	41	About the results of work of the peripatetic research laboratory for studying the criminal procedure, forensic and operational-detective problems in clearance and investigation of crimes in penal institutions in 2010....	88
A.V. BARYSHEVA		DISSERTATIONS-REVIEW	89
Juvenile offenders' professional guidance peculiarities	47	REVIEWS	89
I.S. DOROSHENKO		S.A. STAROSTIN	
About the experience of convicts' emphatic behaviour formation.....	50	Review of the monograph "The legal and organizational basis of the information security management in the Federal Penal Service" by A.I. Odintsov.	89
O.S. BOROZDINA		NOVELTIES OF LITERATURE	91
The issues of support pedagogic cultural-anthropological bases.....	53	INFORMATION, ADVERTISEMENTS	92
A.D. PLATONOV, I.A. PLOTNIKOV		ANNOTATIONS OF ARTICLES AND MATERIALS	95
Some Peculiarities in Application of Information and Communication Technologies in the Distance Education	56		

Тенденции насильственной преступности в России и проблема смертной казни

Э.Ф. ПОБЕГАЙЛО – заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Института гуманитарного образования и информационных технологий (г. Москва), доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, академик РАЕН

В статье рассматривается проблема смертной казни в современных российских условиях. Автор полемизирует со специалистами, отрицающими предупредительное значение этой меры социальной защиты. Проводится идея неконституционности мораториев на применение смертной казни. Аргументация автора подкрепляется анализом современной криминологической ситуации в России.

Ключевые слова: смертная казнь; общественная опасность; динамика преступности; судебные ошибки; превентивный потенциал смертной казни; сексуальные убийства; преступления экстремистской направленности; аболиционизм; общественное мнение.

Криминологическая ситуация в России в течение последних двадцати лет исключительно неблагоприятна. Идет тотальная криминализация общества.

Период реформ начался со значительного всплеска зарегистрированной преступности. За время с 1990 по 2000 г. она возросла примерно в три раза. Ее темпы в отдельные годы были просто беспрецедентны. Так, например, в 1992 г. число зарегистрированных преступлений в сравнении с предыдущим годом увеличилось на 27%, в то время как, по данным ООН, годовой прирост преступности составляет 5%. К началу XXI столетия число зарегистрированных преступлений достигло 3 млн (2006 г. – 3,8 млн). Однако это лишь надводная часть айсберга. По самым осторожным экспертным оценкам, с учетом латентности (гиперлатентности) реальный массив преступности составляет более 10 млн криминальных деяний в год (называют и более серьезные цифры). Надо сказать, что данные уголовной статистики, предоставляемые МВД России, весьма сомнительны. Так, в 2009 г. количество заявлений о преступлениях в стране выросло

на 7% и составило около 20 млн, в то время как количество зарегистрированных преступлений, наоборот, снизилось на те же 7% (меньше 3 млн). Совершенно непонятно, куда исчезли порядка 10–13 млн преступлений? О какой неотвратимости ответственности в этих условиях можно вести речь! Сложившаяся система статистических показателей заведомо порочна, и ее надо менять¹. На криминологическую динамику негативное воздействие оказали кризис в финансово-экономической сфере, дестабилизация общественного порядка на Северном Кавказе и связанная с ними социальная напряженность в обществе. В таких условиях преступность не может снижаться, как бы ни пытались убедить граждан в обратном.

В массиве регистрируемой преступности значительную часть (примерно 60%) долгое время составляли тяжкие и особо тяжкие преступления (в 2001 г. их было зарегистрировано почти 1,8 млн, в 2008 г. – 851 тыс.).

Усиливается корыстная направленность преступности: каждое второе из зарегистрированных преступлений посягает на собственность.

Продолжается рост преступных посягательств в сфере экономики. Весьма беспокоят состояние и тенденции насильственной преступности. Непосредственно потерпевшими от криминального насилия ежегодно становятся сотни тысяч людей. Только за последние 12 лет, по ориентировочным оценкам, от прямого и косвенного насилия в России погибли около 1 млн чел., а более 2 млн получили увечья. Повышается организованность, профессионализм, вооруженность, техническая оснащенность преступности, она приобретает все более дерзкие, изощренные формы. Каждый третий преступник был ранее судим. Каждое пятое зарегистрированное преступление совершается группой лиц. Возросло число преступлений, совершенных организованными группами и преступными сообществами.

Применительно к обсуждаемой теме нас интересуют особо тяжкие преступления против жизни, ибо только за них ст. 20 Конституции Российской Федерации предусматривает возможность назначения смертной казни. Это прежде всего убийства при отягчающих обстоятельствах (96% приговоров к смертной казни на практике).

Ситуацию в сфере борьбы с убийствами в России нельзя охарактеризовать как благоприятную. До 2005 г. ежегодно регистрировалось примерно 30 тыс. рассматриваемых преступлений, в 2001 г. – 33,6 тыс., в 2006 г. – 32,2 тыс.

Число зарегистрированных убийств в период с 1987 по 2001 гг. увеличилось в 3,6 раза, и, соответственно, вырос их коэффициент на 100 тыс. населения (с 6,3 до 23,2). При этом надо иметь в виду, что в России учет убийств осуществляется по фактам, а не по жертвам, как в США. Иными словами, убийство десятков или сотен человек путем производства взрыва у нас считается одним преступлением, которое квалифицируется по п. «а» и «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство двух или более лиц, совершенное общеопасным способом)².

По коэффициенту убийств Россия занимает одно из ведущих мест в мире, более чем вдвое опережая США (в 1999 г. коэффициент убийств в США в расчете на 100 тыс. населения составлял 8,5; в России – 21,1). Надо сказать, что в 50–80-е гг. в СССР этот показатель был значительно ниже (в 1956 г. – 4,9; 1966 г. – 6,1; 1976 г. – 7,0; 1985 г. – 6,8). Сейчас же мы лишь чуть отстаем от ЮАР, Колумбии, Венесуэлы, Сальвадора, Ямайки, Бразилии, Мексики. Убийства стали привычным явлением нашей общественной жизни. Гарантий безопасности нет ни у кого.

Показательно, что в арабских странах, где до сих пор применяются квалифицированные виды смертной казни, фиксируется самый низкий коэффициент убийств: в расчете на 100 тыс. населения он составляет 2,4. А у нас, по данным сомнительного статистического учета, 21,1–22,4. Правда, в последние годы наметился процесс снижения числа регистрируемых убийств (в 2007 г. было зафиксировано 15,7 убийств на 100 тыс. населения). Думается, что такое «сниже-

ние» противоречит общим криминологическим тенденциям и закономерностям. В условиях общенационального кризиса оно вообще невозможно. По мнению профессора В.В. Лунеева, реальный коэффициент убийств в России в 3–4 раза выше официального.

При оценке статистической информации следует иметь в виду, что в настоящее время убийства, бывшие ранее наименее латентными преступлениями, перестали быть таковыми. Статистика отражает их рост на фоне ежегодного увеличения числа лиц, пропавших без вести, находившихся в розыске и не обнаруженных. С учетом прошлых лет их насчитывается около 100 тыс. чел. Значительное их количество, несомненно, было убито.

Крайне острой остается также проблема неопознанных трупов, число которых растет из года в год. В России ежегодно подвергаются захоронению тысячи неопознанных трупов, уходят от ответственности убийцы. Только в 2007 г. число неопознанных трупов составило 76 780, а без вести пропавших и не найденных – 49 498 чел. Нельзя не учитывать также факты инсценировки убийств под самоубийства, несчастные случаи и т.п.

Происходят и крайне неблагоприятные качественные (структурные) изменения преступлений против жизни. Анализ свидетельствует о повышении степени их общественной опасности, возрастании тяжести причиняемых ими последствий. На фоне бытового, ситуативного в целом характера современной насильственной преступности увеличивается доля организованных, заранее подготовленных преступлений, нередко отличающихся особой дерзостью, изощренностью, жестокостью. Все чаще убийства совершаются с элементами цинизма, глумления над людьми, садизма³.

С каждым годом среди лиц, совершающих рассматриваемые преступления, возрастает доля злостных преступников со специфической (агрессивно-насильственной) направленностью. В их противоправном поведении все отчетливее просматриваются признаки криминального профессионализма. В последнее время ежегодно около 600 убийств совершаются по найму.

Правоохранительным органам все чаще приходится сталкиваться с организованными группами и сообществами преступников, осуществляющих тяжкие (нередко исключительно дерзкие и жестокие) посягательства на личность при совершении разбойных нападений, бандитизма, вымогательства. Участились случаи нападений организованных преступных групп на банковские учреждения, обменные пункты и инкассаторов с целью завладения крупными денежными суммами, а также факты нападения бандитских формирований на объекты транспорта. Нередко они сопровождаются убийствами.

Нельзя не затронуть и проблему так называемых сексуальных убийств. Их число постоянно

растет. Нередки случаи совершения таких деяний преступниками-садистами. Именно сексуальные маньяки совершают серии убийств и изнасилований, в которых число потерпевших исчисляется десятками. Эти кровавые злодеяния поражают своей необычностью, неимоверной жестокостью, неумолимостью и цинизмом, количеством жертв, среди которых немало детей. Только за последние три года число зарегистрированных случаев сексуального насилия над детьми увеличилось в 15 раз.

Чрезвычайную опасность для национальной безопасности представляет террористическая деятельность врагов России, которые ведут настоящую диверсионную («минную») войну, о чем свидетельствует «эпидемия» криминальных взрывов на транспорте и в общественных местах в последние годы. Официальные представители МВД России отмечают рост преступлений экстремистской (главным образом, террористической) направленности. Например, в 2009 г. было зарегистрировано 477 таких преступлений, что на 13,3% превышает показатели за аналогичный период 2008 г.⁴

Такова криминологическая ситуация в современной России. Думается, что обеспокоенность общества безопасностью своих граждан достигла пика.

В этих условиях представляется криминологически обоснованным, политически и морально оправданным положительное решение вопроса о целесообразности сохранения в российском уголовном законодательстве и правоприменительной практике такой исключительной меры наказания, как смертная казнь.

Полемика вокруг проблемы смертной казни, ведущаяся в России с давних времен и резко обострившаяся с конца 80-х гг. минувшего столетия, в последние годы вылилась в настоящее политическое противоборство.

Уголовный кодекс Российской Федерации исходит из необходимости сохранения возможности назначения смертной казни за особо тяжкие преступления, связанные с умышленным посягательством на жизнь человека. Однако перспективы дальнейшего применения этой высшей меры социальной защиты чрезвычайно неопределенны. В апреле 1997 г. Россия подписала в связи с вступлением в Совет Европы Протокол № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека, предусматривающий отмену смертной казни. Он должен был быть ратифицирован в течение трех лет Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации, но до сих пор этого не произошло. Проекты законов о моратории на приведение в исполнение приговоров к смертной казни, внесенные в Государственную Думу, были ею отвергнуты.

Тем не менее фактически такой мораторий, введенный Указом Президента Российской Федерации от 16.05.1996 г. № 724, а также его распоряжением от 27.02.1997 г., существует: с августа 1996 г. в России не был казнен ни один человек.

Другой, по сути дела, мораторий на применение смертной казни был введен Конституционным Судом Российской Федерации. По постановлению от 02.02.1999 г. суды России не вправе приговаривать обвиняемого к этой исключительной мере наказания до тех пор, пока всем гражданам России не будет обеспечено гарантированное Конституцией Российской Федерации право на рассмотрение их дел с участием присяжных заседателей.

Таким образом, фактически в России более десяти лет действовало два моратория: 1) на назначение и 2) на исполнение смертной казни. Эти моратории, если их можно так назвать, носили временный характер.

С 1 января 2010 г. суды присяжных функционируют уже во всех регионах Российской Федерации (последним регионом, где они стали действовать, была Чеченская Республика). Это в значительной степени актуализировало проблему смертной казни в глазах общественности.

Исходя из того, что выраженное руководством Российской Федерации намерение установить мораторий на приведение в исполнение смертных приговоров и принять иные меры по отмене смертной казни было одним из существенных оснований для приглашения России в Совет Европы, Конституционный суд Российской Федерации своим определением от 19.11.2009 г. № 1344-О-Р продлил действие объявленного им в феврале 1999 г. моратория на назначение смертной казни до тех пор, пока Россия «официально не выразит свое намерение не быть участником Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод». Это означает, что проблема смертной казни для России в окончательном виде еще не решена. Исход во многом зависит от позиции законодательного органа, который, по-видимому, не готов еще сказать свое веское слово. Что же касается позиции Конституционного суда Российской Федерации, то думается, что он вынес не правовое, а политическое решение при игнорировании мнения абсолютного большинства российских граждан.

Разумеется, считать, что применение смертной казни позволит добиться серьезных успехов в борьбе с преступностью, наивно. Еще нигде, никогда и никому не удавалось преодолеть ее посредством физического уничтожения преступников. Но другое дело – устрашающее, превентивное воздействие этой меры общественной безопасности на лиц, склонных к совершению преступлений (пусть даже на сравнительно небольшой контингент, по экспертным оценкам – около 20%), а также социально-психологическое ее воздействие.

Как справедливо отмечают исследователи, «чем больше «запущен» субъект в социально-нравственном отношении... тем сложнее воздействовать на него угрозой наказания. Таких лиц если и может что-либо удержать от совершения преступления, то только угроза сурового наказания»⁵.

Как правило, убийства при отягчающих обстоятельствах в большинстве своем соверша-

ются именно такими лицами. По отношению к ним более или менее эффективными в плане превентивного воздействия являются наказания, содержащие максимум кары. Смертная казнь содержит такой максимальный карательный заряд. Страх смерти – серьезный барьер для преступника, хотя и далеко не всегда.

Сторонники полной отмены смертной казни обосновывают свою позицию рассуждениями о неотъемлемых правах человека, об абсолютной ценности человеческой жизни, о гуманизме. Ценности эти действительно непреходящие. Но в то же время было бы неправильным представлять противников отмены смертной казни этиками ретроградами, людьми жестокими и нецивилизованными. Еще в 1867 г. профессор А.Ф. Кистяковский писал по этому поводу: «Почти все приверженцы смертной казни защищают ее не в принципе, а ради временной ее необходимости и полезности, ради того, что общество еще не доросло до отмены»⁶.

Думается, что и в настоящее время российское общество до такой отмены еще не доросло. Результаты анализа криминологической ситуации в России лишней раз убеждают в этом.

Сторонники полной отмены смертной казни нередко ссылаются на данные зарубежной и отечественной статистики, которые не подтверждают того факта, что с введением этой меры наказания сокращается число соответствующих преступлений. Мнение это представляется излишне категоричным.

Во-первых, никто ведь не подсчитывал, насколько могло бы возрасти число данных преступлений, не будь за их совершение установлена смертная казнь.

Во-вторых, во многих странах, в которых применяется смертная казнь, коэффициент убийств в расчете на 100 тыс. населения ниже, чем в странах, где она отменена.

В-третьих, не все в этом отношении однозначно и в нашей стране. В 1947 г. Президиум Верховного Совета СССР принял указ «Об отмене смертной казни». Это отрицательно сказалось на состоянии преступности. В целом по стране резко возросло количество убийств, особенно неблагоприятная ситуация сложилась в исправительных учреждениях. Число убийств в местах лишения свободы выросло в десятки раз. До 1954 г., когда была восстановлена смертная казнь за убийство при отягчающих обстоятельствах (Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении уголовной ответственности за умышленное убийство» от 30.04.1954 г.), в ИТЛ свирепствовал бандитизм, убийства стали обычным явлением. Результаты не замедлили появиться: число убийств, особенно в ИТЛ, резко сократилось (примерно в три раза). Такое же общепревентивное значение имел и принятый в 1962 г. закон об уголовной ответственности за действия, дезорганизующие работу исправительно-трудовых учреждений. Закон предусматривал возможность применения смертной казни за совершение этих преступлений при

отягчающих обстоятельствах (при посягательствах на жизнь сотрудников ИТУ и осужденных, вставших на путь исправления). В результате такая преступность резко пошла на убыль. Подобные примеры можно продолжить.

Смертная казнь спасает жизни многих потенциальных жертв. В последнее время появился ряд исследований американских ученых, из которых явствует, что каждая казнь предотвращает от трех до восемнадцати убийств⁷. Причем авторами этих работ были не только сторонники высшей меры, но в ряде случаев и ее принципиальные противники.

Профессор Колорадского университета Нейси Мокан подсчитал, что каждая казнь спасает пять жизней. А каждая замена казни на пожизненное заключение порождает пять новых убийств.

«Вывод абсолютно однозначный, – говорит Мокан. – Я против смертной казни. Но если мои исследования показывают, что она предотвращает убийства, то что вы прикажете мне делать? Замалчивать их?»⁸

Более десятка исследований, проведенных с 2001 г., дали аналогичные результаты⁹. Так, ученые из Хьюстонского университета подсчитали, например, что введенный в 2000 г. в действие мораторий на смертную казнь в штате Иллинойс прямо или косвенно спровоцировал убийство 150 чел. за четыре года¹⁰. При этом чем быстрее приговор к смертной казни приводится в исполнение, тем сильнее это пугает потенциальных преступников. Можно сомневаться в чистоте методик и репрезентативности таких исследований, но профилактическое значение этой меры социальной защиты сомнению не подлежит.

Конечно, многие преступники в момент совершения убийства, тем более спонтанного, непредумышленного, вообще не думают о возможной каре. Большую часть убийц эта мера наказания не остановит. Но на определенный (пусть даже небольшой) круг лиц она оказывает профилактическое воздействие.

Какой же контингент лиц до недавнего времени (решения Конституционного суда Российской Федерации от 02.02.1999 г.) приговаривался к смертной казни? Что представляют собой такие лица? Это убийцы. Их доля среди всех осужденных за убийство незначительна. Это наиболее опасные преступники, с явно выраженной антиобщественной насильственной ориентацией, неоднократно ранее судимые за тяжкие преступления, совершившие несколько убийств (свыше половины из них убили двух или более лиц, были и такие, на совести которых десятки жертв).

Полагаем, что к исключительным случаям, в которых целесообразно сохранение смертной казни, относятся совершение закоренелыми преступниками таких злодеяний, как убийство нескольких лиц, убийство, совершенное общеправильным способом, из корыстных побуждений, по найму, убийство, сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом, также с из-

насилованием и насильственными действиями сексуального характера в отношении малолетних и лиц, находящихся в беспомощном состоянии, из хулиганских побуждений, совершенное группой лиц или неоднократно.

Как можно, например, оставлять жизнь такому садисту и душегубу, как Ряховский, который обвинялся в совершении 19 убийств и 6 покушений на убийство. Приведу один только фрагмент из материалов его уголовного дела: «Учинив акт мужеложства, Ряховский, продолжая лишать мальчика жизни и понимая, что причиняет ему особые страдания и физические мучения, ввел потерпевшему в задний проход заостренным концом лыжную палку, вследствие чего у него (пострадавшего) последовательно возникли повреждения прямой кишки, мочевого пузыря, брыжейки тонкой кишки, желудка, диафрагмы, левого легкого и пристенной плевры слева. Смерть подростка последовала на месте происшествия от острой кровопотери». И таких злодеяний у Ряховского более двух десятков (если считать и покушения на убийства)¹¹. Этот некрофил насиловал и убивал стариков, женщин, детей. Он крушил черепа, душил, жег, резал, топил, вешал. Однако расстрела он избежал, поскольку к моменту исполнения приговора в стране был введен мораторий на смертную казнь¹².

А сколько таких ряховских было потом, сколько их сейчас! Жесткость уголовной репрессии по отношению к этим монстрам представляется вполне оправданной. Библейская заповедь «не убий» из религиозного догмата должна превратиться в табу; страх нарушить эту заповедь должен войти в «генетическую память» поколений. И здесь исключительность ответственности за совершение криминальных посягательств на жизнь человека совершенно необходима¹³.

Хотелось бы по этому поводу привести высказывание главы Следственного комитета при Прокуратуре Российской Федерации Александра Бастрыкина: «Я за смертную казнь. Это мнение основано на моем личном опыте. Я видел людей, которые переступят через все, кроме собственной жизни, и, может быть, это кого-то остановит».

Заслуживает серьезного рассмотрения позиция аболиционистов, которые часто ссылаются на возможность судебных ошибок при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, за которые подсудимым может быть назначена смертная казнь. Разумеется, от ошибок в любом деле никто не может быть застрахован. Однако и здесь возможно положительное решение. Необходимо установить жесткие процессуальные и процедурные требования с тем, чтобы исключить непоправимые последствия. Исполнение приговора может быть пролонгировано на несколько лет, как делают в США, когда все апелляционные решения вынесены и сомнений в истинности приговора практически не остается. Иными словами, нужно законодательно закрепить длительные сроки между вынесением приговора и приведением его в исполнение, в

течение которых могут быть неоднократно проверены вышестоящими инстанциями доводы осужденного и его защитников¹⁴.

При рассмотрении вопроса о смертной казни нельзя игнорировать и общественное мнение – важный с точки зрения принятия политических решений барометр.

В условиях российского криминального беспредела правовое сознание общества становится все более нетерпимым к тяжким, бесчеловечным преступлениям.

На рубеже 90-х гг. был проведен опрос граждан Краснодарского края и Республики Адыгея по поводу отмены смертной казни. В нем участвовали 7511 чел. Только восемь высказались за отмену наказания.

Сходные результаты были получены и в других регионах. Опросы показывают, что около 90% россиян выступают за сохранение смертной казни¹⁵. Даже многие из приговоренных к высшей мере наказания придерживаются такого мнения. Отец Павел, священник, с помощью тюремного телефона провел опрос среди «смертников», из них 75% сочли необходимым сохранить высшую меру¹⁶.

Не считаться с реальным состоянием общественного правосознания нельзя. В нем прочно укоренилось представление о справедливости и целесообразности смертной казни за преступления, связанные с умышленным лишением человека самого ценного блага – жизни.

Временный запрет на данный вид наказания вызывает серьезные сомнения в плане конституционности (ст. 3 и 20 Конституции Российской Федерации). Для окончательного решения этого вопроса необходимо вынести его на всенародный референдум.

Что же касается обязательств перед Советом Европы, то при решении вопроса об их выполнении нельзя не учитывать, что в России от убийств погибает в 20 раз больше мужчин и в 12 раз больше женщин, чем в странах Западной Европы¹⁷.

Как здесь не вспомнить слова князя Бисмарка о том, что противники смертной казни больше щадят преступника, чем его жертву. А ведь жизнь потерпевших не менее ценна! Однако это не останавливает убийцу.

Еще на рубеже XX столетия Б.Н. Чичерин писал: «Чем выше ценится человеческая жизнь, тем выше должно быть и наказание за ее отнятие. Если мы скажем, что жизнь есть такое благо, которое не имеет цены, то отнятие такого блага у другого влечет за собой отнятие того же блага у преступника. Это – закон, который он сам себе положил. Поэтому с точки зрения правосудия смертная казнь составляет чистое требование правды. И государство имеет полное право его прилагать... Есть такие ужасные преступления, за которые единственным достойным наказанием может быть отнятие жизни»¹⁸.

Смертная казнь лишь утверждает святость человеческой жизни, ибо назначает за нее самую высокую цену, которую может заплатить человек.

Что же касается пожизненного лишения свободы, то, как показывают проведенные исследования, это наказание в условиях современной России не может стать эффективной альтернативой смертной казни. По расчетам В.Н. Андреевой, если за убийство при отягчающих обстоятельствах вместо смертной казни будет применяться только пожизненное лишение свободы, то в России придется строить ежегодно по одной колонии особого режима (в настоящее время таких колоний шесть)¹⁹.

Исследователь исходит из того, что пожизненное лишение свободы будет применяться к 5–10% лиц, совершивших убийство. В этом случае колонии ежегодно будут пополняться 500–800 осужденными к этому наказанию. При этом согласно Минимальным стандартам правилам обращения с заключенными число последних в тюрьме не должно превышать 500 чел. Экономика России, по-видимому, не готова к таким затратам. Создание только одного места для рассматриваемого контингента стоит 16 тыс. долларов. Сейчас же в России пожизненное лишение свободы отбывают более 1,7 тыс. чел.

Разумеется, утверждение, что замена смертной казни пожизненным лишением свободы экономически невыгодна обществу, что налогоплательщики (в том числе и родственники погибших) вряд ли будут согласны содержать в течение многих десятилетий серийных убийц, террористов и маньяков, звучат несколько цинично. Там, где идет речь о сохранении человеческой жизни, нет места прагматизму, экономическим расчетам. По этому поводу выдающийся русский религиозный философ В.С. Соловьев с сарказмом писал: «...если это средство (казнь – Э.П.) выгодно относительно десяти или двадцати преступников, то оно тем более выгодно относительно десяти тысяч, и что всего выгоднее для общества вешать всех преступников и всех людей, которые ему в тягость»²⁰.

Другое дело, следует ли с позиций интересов общественной безопасности вообще сохранять жизнь маньякам, террористам, серийным убийцам. Эти изверги не поддаются исправлению, они обречены убивать, и никакая сила, кроме расстрела, их не остановит. Полноценными людьми они не станут никогда.

Пожизненное лишение свободы негуманно как по отношению к самому заключенному, так и к обществу в целом. Это крайне тяжелое и мучительное наказание. И пока еще не доказано, что является более суровым наказанием: смертная казнь или пожизненное лишение свободы. Неслучайно некоторые приговоренные к смертной казни лица посылали ходатайства в Комиссию по помилованию при Президенте Российской Федерации с просьбой не заменять им смертную казнь пожизненным лишением свободы. Пожизненное лишение свободы, по мнению значительной части опрошенных граждан, это жизнь без смысла и надежды, смертная казнь в рассрочку, изощренная, мучительная, медленная. Это такая кара, которой даже матерые зло-

деи, особо опасные рецидивисты, имеющие за плечами длительные сроки пребывания в местах лишения свободы, предпочитают смерть. Наступает быстрое и неотвратимое физическое и психическое угасание, происходит самоликвидация. В среднем пожизненно заключенный живет в тюрьме от 5 до 7–10 лет. Выходит, что такая кара представляет собой циничный отказ от меньшего зла в пользу большего.

Еще Гегель в «Философии права» обратил внимание на то обстоятельство, что «если положение самого общества шатко, тогда закону приходится посредством наказания устанавливать пример», имея в виду, что суровость наказания находится в определенном соотношении с состоянием общества в данную эпоху. Нынешнее состояние России, да и не только России, а всего мира, весьма шатко. Насилие на рубеже XX–XXI вв. пронизывает все слои современного общества. Его эскалация постоянно возрастает, приобретая крайние, гипертрофированные формы. Это не только российская, но и мировая тенденция. И не таким уж фантастичным выглядит прогноз известного американского ученого доктора Джоэла Норриса о том, что современное общество вообще может погнубить под лавиной собственной жестокости²¹.

В сложившихся условиях необходимы решительные и эффективные меры противодействия криминальному беспределу. В Послании Президента Российской Федерации Д.А. Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации по этому вопросу говорится следующее: «Уголовное наказание как на уровне закона, так и на стадии его применения судами должно быть адекватным совершенному преступлению и, соответственно, лучше защищать интересы общества и интересы потерпевшего»²². Справедливые слова. Но, к сожалению, нынешний президент, как и его предшественник, уже высказались против восстановления смертной казни в России (хотя на законодательном уровне она вовсе и не отменялась).

Думается, что свое веское слово в сложившихся обстоятельствах должно сказать российское общество, российский народ, являющийся «носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации» (ст. 3 Конституции Российской Федерации).

В условиях слабости нравственных и правовых норм, хрупкости демократических институтов и традиций, отсутствия правовой государственности отказ от применения к особо злостным преступникам – убийцам и террористам – смертной казни, на наш взгляд, выглядит необоснованным. Его вполне можно расценивать как одну из форм проявления международно-правового популизма, как стремление российской власти продемонстрировать свою лояльность цивилизованному и благополучному Западу²³. Но такой «гуманизм» уже стоит и будет еще стоять жизни многим гражданам России. К тому же законодательная отмена смертной казни приведет к активизации ее нелегальных форм, носящих

внесудебный характер – актов кровной мести, самосудов, заказных убийств и т.п.

Вопиющим подтверждением этих слов является ужасное преступление, произошедшее недавно в небольшом районном городке Башкирии. Молодая учительница, решившая посетить родителей неуспевающего школьника, была подвергнута изощренным издевательствам, грубому сексуальному насилию и истязаниям. Отец этого школьника и его брат, кстати судимый ранее за «поножовщину», оказавшиеся дома одни, были настолько бездушны и самонадеянны, что, безжалостно убивая жертву, наслаждались этим процессом, снимая все происшедшее на видеокамеру мобильного телефона. Те жуткие события, которые были там запечатлены, не смогли оставить равнодушными даже патологоанатома и следственных работников. Прикованной к батарее несчастной 23-летней женщине отрезали пальцы, которые позднее были обнаружены работниками милиции на столе среди объедков. Затем ей отпилили ржавой пилой голову, которую после долгих поисков нашли в барсучьем логове, где эти нелюди пытались ее спрятать. Реакция общества была единодушна. Люди, собравшиеся возле суда, требовали смерти. Гнев захлестнул даже СИЗО, где уголовники подвергли садистов многократным истязаниям, а затем закололи их заточками. Так что судебного приговора они не дождались. Их захоронили без креста и без имени на отшибе городского кладбища. Но спустя несколько дней кто-то откопал их могилу, отрубил у трупов головы и насадил на кольца²⁴. Так большинство населения (не только уголовники!) понимают справедливое возмездие за подобные злодеяния.

Известный дореволюционный российский юрист, профессор Н.Д. Сергиевский, по этому поводу писал следующее: «Если законодатель, не справляясь с состоянием народной этики, ее (смертную казнь. – Э.П.) отменит, то она возродится в форме самосуда, суда Линча и т.п. или отмена ее принята будет за признак слабости государственной власти, что будет еще хуже»²⁵.

Эра милосердия в России еще не наступила и всенародный референдум по вопросу смертной казни необходим.

Такова, кстати, и позиция Русской православной церкви. Если обратиться к Библии, то там указано следующее: «Убийцу должно предать смерти... Если кто убьет человека, то убийцу должно убить... И не берите выкупа за душу убийцы, который повинен в смерти, но его должно предать смерти. Не оскверняйте земли, на которой вы будете жить; ибо кровь оскверняет землю, и земля не иначе очищается от пролитой на ней крови, как кровью пролившего ее» (Числа, 35:16, 30, 31, 33).

На юбилейном Соборе 2000 г. Русская православная церковь отказалась осудить смертную казнь, сославшись на то, что смертная казнь признавалась в Ветхом Завете и указаний на необходимость ее отмены нет ни в Священном Пи-

сании Нового Завета, ни в Предании и историческом наследии. «Сам же вопрос об отмене или неприменении ее *должен решаться обществом свободно* (курсив мой. – Э.П.), с учетом состояния преступности, правоохранительной и судебной систем, а наипаче соображений охраны жизни благонамеренных членов общества»²⁶.

Представители других религиозных конфессий в нашей стране в основном поддерживают эту позицию. Не так давно, например, Верховный муфтий России и европейских стран СНГ назвал отмену смертной казни извращенным пониманием гуманизма²⁷.

Действительно, это гуманизм, оплаченный за чужой счет. Как справедливо отмечает О. Сауляк, «противники смертной казни вправе простить злодеям-убийцам лишь свои собственные страдания. Но никто не наделял их правом (ни моральным, ни юридическим, ни политическим) прощать страдания невинно убиенных людей (тем более детей), их родителей и родственников»²⁸.

Что же касается обязательств перед Советом Европы, то при решении вопроса об их выполнении нельзя не учитывать существенного отличия крайне неблагоприятной социально-психологической и криминологической обстановки в России от ситуации в благополучных европейских странах. Навязывание Советом Европы неприемлемых для России политических решений в данной области – это политика двойных стандартов, псевдодемократический диктат. Как справедливо отмечает О.Н. Ведерникова, «доктрина приоритета национальных интересов предполагает имплементацию только таких положений международного уголовного права, которые согласуются с принципами российской правовой системы, учитывают особенности правосознания российских граждан и объективно направлены на повышение эффективности борьбы с преступностью в нашей стране»²⁹.

Прав А.И. Солженицын, полагая, что «бывают времена, когда для спасения общества, государства смертная казнь нужна. А в России сейчас вопрос стоит именно так»³⁰.

Таковы наши небесспорные суждения по поводу перспектив сохранения смертной казни в России.

■ ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ См., напр.: Овчинский В.С. Нужно менять содержание работы // Огонек. 2010. № 3. С. 31. По мнению автора, все это называется «управляемой преступностью» и «управляемой статистикой».

² См.: Лунеев В.В. Эпоха глобализации и преступность. М., 2007. С. 179–180.

³ Неслучайно в последние годы отмечается рост числа осужденных к пожизненному лишению свободы (2006 г. – 45, 2007 г. – 68, 2008 г. – 64, 2009 г. – 65, а только за первые три месяца 2010 г. – 49). Российские суды, не имея возможности применять к преступникам смертную казнь, именно так реагируют на вопиющую жестокость убийц и особо тяжкий уголовный беспредел (см.: Российская газета. 2010. 14 мая).

⁴ См.: Мир криминала. 2010. № 8. С. 2.

⁵ Михлин А.С. Высшая мера наказания: история, современность, будущее. М., 2000. С. 152.

⁶ Кистьяковский А.Ф. Исследование о смертной казни. Киев, 1867. С. 280–281.

⁷ См.: Козловский В. Экономика смертной казни. www.rg.ru/sujet1338.htm1; Сауляк О. Криминологические аспекты проблемы смертной казни // Законность. 2009. № 11. С. 22.

⁸ Цит. по: Козловский В. Экономика смертной казни.

⁹ См., напр.: Hashem Dezhbakhsh, Paul H. Rubin, Joanna Mehihop Shepherd. «Does Capital Punishment Have a Deterrent Effect? New Evidence from Post-moratorium Panel Data». Department of Economics Emory University Atlanta. Ga. 2001. P. 25.

¹⁰ См.: Смертная казнь: за и против // Оракул. 2010. № 2. С. 8.

¹¹ См.: Архив Московского областного суда. Дело 18/101157-93.

¹² В 2005 г. преступник, отличавшийся до ареста богатырским физическим здоровьем, в возрасте 43 лет скончался (см.: За решеткой. 2010. № 6. С. 16–17).

¹³ См. подр.: Побегайло Э.Ф. Проблема смертной казни в свете криминологической ситуации в России // Криминология: вчера, сегодня, завтра: Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. 2002. № 3 (4). С. 54–61; Нас убивают: Документы, статьи, письма / Под ред. В.И. Добренченко. М., 2004.

¹⁴ См.: Лунеев В.В. Смертная казнь в России и мире // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2008. № 4. С. 7–8; Сауляк О. Криминологические аспекты проблемы смертной казни.

¹⁵ Совсем недавно, в № 46 газеты «Аргументы и факты» за 2009 г. читателям было предложено высказать свое мнение по отношению к мораторию на смертную казнь. В голосовании приняли участие почти 16 тыс. чел. Результаты показали, что так называемые аболиционисты (противники смертной казни) составляют явное меньшинство (их оказалось 1852), тогда как за отмену моратория высказалось 14 132 чел. (или

88% принявших участие в голосовании) (см.: Аргументы и факты. 2009. № 47. С. 10). Примерно такие же результаты имели и другие проводившиеся недавно опросы.

¹⁶ См.: Новая газета. 1998. 30 нояб.

¹⁷ См.: Бородин С.В. Преступления против жизни. М., 1999. С. 353.

¹⁸ Чичерин Б.Н. Философия права: Избр. тр. СПб., 1998. С. 106–107.

¹⁹ См.: Андреева В.Н. Смертная казнь и пожизненное лишение свободы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2000. С. 12.

²⁰ Цит. по: Смертная казнь: за и против. М., 1989. С. 173.

²¹ См.: Норрис Д. Серийные убийцы / Пер. с англ. М., 1998. С. 318.

²² Российская газета. 2009. 13 нояб.

²³ См.: Малько А.В., Жильцов С.В. Смертная казнь в России. М., 2003. С. 6, 209.

²⁴ См.: Криминал. 2010. № 9. С. 6–7.

²⁵ Сергиевский Н.Д. Русское уголовное право. СПб., 1913. С. 115.

²⁶ Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. М., 2001. С. 51.

²⁷ См.: О высшей мере наказания // Известия. 2003. 11 нояб.

²⁸ Сауляк О. Нужна ли России смертная казнь? // Законность. 2009. № 10.

²⁹ Ведерникова О.Н. Российское уголовное законодательство в системе национального и международного правопорядка: Тезисы доклада на теоретическом семинаре по актуальным проблемам уголовного права в Российской правовой академии Минюста России. 2006. 12 мая. С. 4.

³⁰ Цит. по: Нас убивают: Документы, статьи, письма. С. 486.

Преступность несовершеннолетних на территории Архангельской области: современное состояние и вопросы противодействия

Н.В. МАШИНСКАЯ – заведующая кафедрой уголовного права и процесса Поморского государственного университета им. М.В. Ломоносова, кандидат юридических наук, доцент;

Н.Ю. СКРИПЧЕНКО – доцент кафедры уголовного права и процесса Поморского государственного университета им. М.В. Ломоносова, кандидат юридических наук, доцент

В статье исследуются различные характеристики преступности несовершеннолетних на территории Архангельской области. Приводятся официальные статистические данные о количестве совершенных несовершеннолетними преступлений, лицах, привлеченных к уголовной ответственности, и другие сведения. В контексте проблемы противодействия преступности несовершеннолетних рассматриваются вопросы введения в действие ювенальной юстиции как составляющей российской судебной системы.

Ключевые слова: преступность несовершеннолетних; уголовное наказание; принудительные меры воспитательного воздействия; ювенальная юстиция; защита прав несовершеннолетних осужденных.

Анализируя криминальную ситуацию среди несовершеннолетних в Архангельском регионе, можно сделать вывод, что в последние три

года наметилась устойчивая тенденция постепенного снижения количества преступлений, совершаемых подростками. Выявленная по-

ложительная динамика характерна и для тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними, количество которых в 2009 г. уменьшилось на 46,3% по отношению к показателям 2007 г. и на 12,4% – по отношению к 2008 г. (табл. 1)¹.

Таблица 1

Уровень преступности несовершеннолетних на территории Архангельской области за 2007–2009 гг.

	2007	2008	2009	+/- к 2007	+/- к 2008
Число преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их участии	2264	1516	1196	-47,2	-22,9
Количество тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных несовершеннолетними	708	433	380	-46,3	-12,4

Заметим, однако, что снижение показателей обусловлено во многом уменьшением численности несовершеннолетних в структуре населения. По данным территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Архангельской области, количество несовершеннолетних в возрасте от 0 до 17 лет снизилось на 12 205 чел. (-5,1%), в возрасте 11–13 лет – на 2278 чел. (-6,3%), в то же время доля подросткового населения в возрасте от 14 до 17 лет за последние три года (2007–2009) сократилась на 22% (с 69 621 до 54 282 чел.).

В структуре преступности несовершеннолетних преобладают преступления против собственности (кража, мошенничество, грабеж, разбой): их доля составила 80% в 2007 г., 73,8% – в 2008 г. и 72% – в 2009 г. Меньше всего регистрируется преступлений против жизни, здоровья населения и общественной безопасности (убийство, угроза убийством, причинение тяжкого вреда здоровью, хулиганство, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков), которые составили 2,9% в 2007 г., 2,5% – в 2008 г. и 2,6% – в 2009 г. (табл. 2).

Таблица 2

Структура преступности несовершеннолетних на территории Архангельской области за 2007–2009 гг.

	2007	2008	2009	+,- в % к 2007	+,- в % к 2008
Количество преступлений, совершенных несовершеннолетними, в том числе	2264	1516	1196	-47,2	-22,9
убийство	13	6	2	-84,6	-66,7
причинение тяжкого вреда здоровью	19	13	16	-15,8	+23,0
разбой	49	34	30	-38,8	-11,8
грабеж	283	159	128	-54,8	-19,5
мошенничество	54	38	16	-70,4	-57,9
кража	1244	888	694	-44,2	-21,8
хулиганство	5	7	4	-20,0	-42,9
угроза убийством	12	8	5	-58,3	-37,5
преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков	14	3	4	-71,4	+33,3

Переходя к анализу судебной практики, следует отметить, что удельный вес прекращенных судами уголовных дел о преступлениях под-

ростков достаточно высок и неуклонно растет: в 2007 г. он составил 37,7%, в 2008 г. – 41,1%, в 2009 г. – 47,3% (табл. 3).

Результаты рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних судами
Архангельской области в 2007–2009 гг.

Таблица 3

№ п/п	Виды приговоров, постановлений	Количество					
		по числу дел			по числу лиц		
		2007	2008	2009	2007	2008	2009
1.	Вынесено приговоров	793	567	386	1068	758	514
a)	обвинительных	x	x	x	1066	756	513
	– с назначением наказания	x	x	x	1056	736	487
	– с освобождением от наказания и применением принудительной меры воспитательного воздействия	x	x	x	3	5	4
	– с освобождением от наказания и направлением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием	x	x	x	6	15	15
	– с освобождением от наказания по амнистии	x	x	x	1		1
b)	оправдательных	x	x	x	2	2	1
2.	Постановления о прекращении уголовного дела	515	419	376	730	592	491
	– по реабилитирующим основаниям	x	x	x	11	2	11
	– по другим основаниям	x	x	x	719	590	480

Сложившаяся практика свидетельствует о крайне слабом использовании предоставленных уголовным законом мер, альтернативных уголовному наказанию. В силу этого остаются нереализованными принципы гуманизма, экономии мер государственного принуждения, справедливости.

Основанием для освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности по большинству уголовных дел являлось примирение с потерпевшим: в 2007 г. – 717 чел., в 2008 г. – 609 чел., в 2009 г. – 493 чел. Однако в таких слу-

чаях требование ст. 25 УПК РФ и ст. 76 УК РФ о заглаживании причиненного потерпевшему вреда по большинству дел не исполнялось.

Изучение практики назначения судами наказаний свидетельствует о том, что наиболее часто используемой в отношении подростков мерой остается лишение свободы, которое назначается условно или реально. Крайне редко прибегают к наказанию в виде исправительных работ и штрафа. Неуклонно сокращается применение обязательных работ (табл. 4).

Структура назначенных несовершеннолетним осужденным мер наказаний судами
Архангельской области в 2007–2009 гг.

Таблица 4

№ п/п	Виды наказаний	Количество по числу лиц						
		2007		2008		2009		
		абс.	%	абс.	%	абс.	%	
1.	Всего осуждено несовершеннолетних	1066		758		513		
2.	Основные наказания	Лишение свободы на определенный срок	341	32,0	261	34,4	155	30,2
		Обязательные работы	108	10,1	64	8,4	35	6,8
		Исправительные работы	20	1,9	16	2,1	8	1,5
		Штраф	27	2,5	17	2,2	9	1,7
		Условное осуждение	к лишению свободы	522	49	360	48	267
	к исправительным работам		38	3,6	19	2,5	13	2,5
Освобождено осужденных от наказания	с направлением в специальные воспитательные учреждения закрытого типа	6	0,6	15	2	15	2,9	
	с применением принудительных мер воспитательного воздействия	3	0,3	5	0,6	4	0,8	

Приведенные данные свидетельствуют и об эпизодическом освобождении несовершеннолетних от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ст. 90 УК РФ. Такое положение объясняется активным прекращением судами дел о преступлениях небольшой или средней тяжести. При этом закон даже не требует ставить на учет в органах внутренних дел подростка, в отношении которого уголовное дело прекращено.

В 2008 г. изменилась судебная практика помещения несовершеннолетних в специальные училища закрытого типа, что способствовало наполнению Североонежского спецучилища закрытого типа, которое функционирует в области с 2007 г. (2007 г. – 6 чел., 2008 г. – 15 чел., 2009 г. – 15 чел.). Новшество заключалось в том, что лица, ранее приговоренные к условной мере наказания, за вновь совершенное деяние стали освобождаться от наказания с помещением в спецучилище закрытого типа в соответствии с ч. 2 ст. 92 УК РФ.

Согласно сведениям, поступившим из Североонежского спецучилища закрытого типа, на 1 января 2010 г. в учреждении содержится 34 несовершеннолетних в возрасте от 14 до 17 лет, из них 6, или 17,6%, осуждены к условной мере наказания, в том числе один ранее отбывал наказание в местах лишения свободы. Соблюдение интересов ранее судимых подростков отвечает в этой части требованиям норм международного права, однако может привести к нарушению прав и интересов лиц, которые не имеют криминального опыта. Так, четверо несовершеннолетних, достигших 14 лет, помещены в специализированное учреждение закрытого типа органа управления образованием за совершение общественно опасных деяний до достижения возраста привлечения к уголовной ответственности.

Вызывает серьезную озабоченность высокий уровень повторной преступности несовершеннолетних. Если в 2007 г. ранее судимые лица составили 18,6% от числа осужденных подростков, в 2008 г. – 24,9%, то в 2009 г. – уже 27,7%, то есть тенденция к росту их удельного веса сохраняется, что требует изменения подходов к профилактической работе с ранее судимыми.

Анализ материалов уголовных дел, рассмотренных судами в отношении несовершеннолетних, свидетельствует, что в ряде случаев суды формально относятся к изучению данных о личности несовершеннолетних и установлению обстоятельств, способствовавших совершению преступления, ограничиваясь исследованием только тех сведений, которые представлены органами предварительного расследования. Суды не проявляют должной требовательности и взыскательности и не используют предоставленные им законом полномочия по истребованию доказательств по делу, касающихся личности несовершеннолетних подсудимых и иных обстоятельств, перечисленных в ст. 421 УПК РФ. При постановлении приговоров в отношении под-

ростков судами не применяются положения ч. 7 ст. 88 УК РФ о даче указания органу, исполняющему наказание, об учете при обращении с несовершеннолетним осужденным определенных особенностей его личности. Так, представители КДН, ПДН ОВД, УИИ были допрошены только по 22% дел в отношении 18% несовершеннолетних. Ни по одному из уголовных дел на условно осужденных несовершеннолетних не была возложена обязанность прохождения курса социализации.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации «судопроизводство по делам о преступлениях несовершеннолетних должно основываться на строгом соблюдении требований материального и процессуального законодательства, максимально способствовать обеспечению интересов несовершеннолетних, защите их законных прав, назначению справедливого наказания, предупреждению совершения новых преступлений»². В этих целях следует постоянно совершенствовать профессиональную компетентность и специализацию судей, рассматривающих дела о преступлениях несовершеннолетних, повышать их личную ответственность за законность и обоснованность каждого судебного решения.

Специализация судей по делам несовершеннолетних предусматривает необходимость обеспечения их профессиональной компетенции путем обучения и повышения квалификации в области не только права, но и педагогики, социологии, психологии.

В целях применения на практике ювенальных технологий с февраля 2008 г. введена специализация судей по рассмотрению уголовных дел о преступлениях несовершеннолетних во всех 28 районных (городских) судах области. При общей штатной численности районных судей в Архангельской области – 201 чел. – по состоянию на 1 марта 2008 г. фактически осуществляли правосудие 166 судей, из них специализировались на рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних – 45. Проведенный анализ показал, что специализация судей является поверхностной: в судах судьи, занимающиеся рассмотрением уголовных дел и иных материалов в отношении несовершеннолетних, а также их помощники не прибегают к ювенальным технологиям.

В отношении повышения уровня профессиональной подготовки судей, специализирующихся на рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних, заметим, что не во всех судах проводится соответствующая учеба, недостаточно внимания уделяется изучению вопросов педагогики, социологии и психологии, хотя судьи испытывают недостаток именно этих знаний.

Практически во всех районах и городах осуществляется взаимодействие суда с правоохранительными органами, учреждениями и службами государственной системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по вопросам организации рассмотрения уголовных дел и материалов в отношении несовершеннолетних.

Взаимодействие выражается, прежде всего, в том, что эти структуры (подразделения по делам несовершеннолетних ОВД, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, уголовно-исполнительные инспекции, органы внутренних дел, прокуратура, социальные службы) обеспечивают сбор и предоставление в суд материалов, необходимых для установления условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, преступившего закон, выявления причин, способствовавших совершению преступления, а также для решения вопросов, связанных с назначением и исполнением наказания.

Формами взаимодействия судов и специализированных структур являются участие представителей правоохранительных органов в судебных заседаниях по делам несовершеннолетних и проведение совместных семинаров, учебных занятий, межведомственных совещаний. В судебной коллегии по уголовным делам Архангельского областного суда образован судебный состав по рассмотрению уголовных дел в отношении подростков. По инициативе областного суда в сентябре 2009 г. проведен круглый стол

по вопросам внедрения ювенальных технологий в судебную практику. Аналогичные мероприятия были осуществлены Октябрьским, Ломоносовским, Приморским и Соломбальским районными судами.

Принимая во внимание сказанное, следует отметить, что практика назначения уголовного наказания несовершеннолетним нуждается в серьезной корректировке. В ходе этого процесса судьи должны обеспечить реализацию принципов уголовного права, максимально используя предоставленный уголовным законодательством арсенал средств уголовно-правового воздействия в отношении несовершеннолетних, совершивших преступление.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Здесь и далее приводятся статистические данные, предоставленные информационным центром УВД Архангельской области.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14.02.2000 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

Формализация наказания: законодательная техника и судебная практика

С.П. ДОНЕЦ – председатель Президиума коллегии адвокатов «Сфера» г. Вологды, кандидат юридических наук, доцент

В статье рассматриваются современные проблемы выбора вида и определения срока наказания в соответствии с общественной опасностью совершенного деяния и личности виновного. Приводятся примеры назначения уголовного наказания в отдельных зарубежных странах и формулируются предложения по внедрению формализованной системы назначения наказания.

Ключевые слова: уголовное наказание; общественная опасность преступления; обстоятельства, влияющие на выбор вида и размера наказания; правила назначения уголовного наказания в отдельных зарубежных странах.

В теории уголовного права формализация назначения наказания определяется как подчинение выбора вида и размера наказания за совершенное преступление системе правил, требований, критериев, ограничивающих произвол в наказании¹.

Процесс назначения наказания можно считать формализованным в том случае, когда установленные в законе правила жестко определяют выбор вида и размера наказания за совершенное общественно опасное деяние. Об отсутствии формализации мы говорим, если суд ничем не связан в выборе вида и меры наказания и может за одно и то же преступление

при сходных обстоятельствах по своему усмотрению назначить различные наказания.

В Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации содержится ряд норм с так называемыми специальными (буферными, главными) обстоятельствами (ст. 62, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70 и др.), занимающими промежуточное положение между квалифицирующими, привилегировавшими (признаки преступлений в квалифицированных и привилегированных составах) и смягчающими и отягчающими наказание обстоятельствами (ст. 61 и 63). В ч. 7 ст. 316 УК РФ предусмотрено смягчающее обстоятельство в связи с особым порядком принятия судеб-

ного решения. Специальные обстоятельства позволяют в известной степени формализовать назначение наказания, но этого недостаточно для того, чтобы сузить возможности судебного усмотрения.

В теории уголовного права давно рассматривается необходимость внедрения в институт назначения наказания пошаговой и балльной систем назначения наказания. Так, еще в начале XX в. профессор Н.Д. Оранжиреев в своей работе «Преступление и наказание в математической зависимости» рассматривал возможность применения математических методов при назначении наказания². Однако данное мнение разделяется далеко не всеми представителями уголовно-правовой науки. Многие считают, что не следует процесс определения судом вида и меры наказания полностью обосновывать математическими расчетами³, поскольку, во-первых, сложные вычисления осложняют работу судей, во-вторых, не исключена возможность и математической ошибки, в-третьих, подобные методики негативно повлияют на индивидуализацию назначения наказания.

На это можно возразить тем, что с конца XX в. в США успешно действует шкала наказаний. С 1930-х гг. в североамериканских штатах традиционной была практика назначения неопределенных приговоров, но начиная с 70-х гг. прошлого столетия она вытесняется альтернативными моделями назначения наказания. Это произошло потому, что в то время стали частыми случаи значительных различий в назначении наказания за одни и те же преступления при сходных обстоятельствах. Общество нуждалось в «прозрачном» подходе к назначению наказаний. Американцы считали, что различия в назначении наказаний – источник большой несправедливости и эта несправедливость приносит дурную славу системе уголовного правосудия, поскольку получается, что приговор, который выносится правонарушителю, зависит от судьи, рассматривающего дело, а не от совершенного преступления⁴.

В 1984 г. в США был издан специальный нормативный акт – Закон о реформе системы назначения наказания, который был частью Комплексного закона о контроле над преступностью, принятого в том же году. Кроме того, суд в своей деятельности должен был опираться на «Федеральные руководства по назначению наказаний» (далее – Руководства), которые вступили в силу 1 ноября 1987 г. и периодически переиздаются с изменениями⁵.

В Руководствах содержатся подробные таблицы по назначению наказаний по видам и размерам с указанием максимальных и минимальных санкций за различные составы преступлений и отдельно для преступлений, совершенных рецидивистами. Всего руководства предусматривают 43 уровня преступлений (для сравнения: Уголовный кодекс Российской Федерации содержит всего четыре категории преступлений, не считая условно выделяемой пя-

той категории – преступлений средней тяжести с неосторожной формой вины)⁶.

При назначении конкретного наказания – вида и срока лишения свободы – суд должен учесть ряд обстоятельств, характеризующих личность осужденного: возраст, образование, профессиональный уровень, умственное, эмоциональное развитие, физическое состояние (в том числе наличие наркотической, алкогольной зависимости), трудовую деятельность, семейное и общественное положение.

Закон устанавливает (Свод законов США, т. 18 § 3553/в), что суд может в случае установления обстоятельств, которые не были адекватно учтены комиссией при составлении конкретного руководства, выйти за пределы наказаний, предусмотренные Руководствами. В главе пятой (часть «К») указан примерный перечень специальных обстоятельств: наступление в результате преступления смерти человека, телесного повреждения, тяжелого психического потрясения, уменьшенная вменяемость, повреждение или уничтожение имущества, использование огнестрельного оружия. Но есть важное ограничение, которое состоит в том, что отступление от рекомендаций в части размеров наказания является основанием для обжалования приговора (прежние правила запрещали апелляции по поводу меры наказания). Статистические данные об апелляциях в судах в США говорят о том, что по всей стране примерно 79% приговоров остаются без изменений, в 7% дел решение судьи о назначении наказания отменяется и примерно в 7% дел наказание изменяется частично⁷.

В России в 2009 г. судами первой инстанции по уголовным делам было вынесено порядка миллиона обвинительных приговоров. Из них при обжаловании постановлено оправдательных или отменено обвинительных лишь 10 тыс. приговоров (около 1%). Но подобная статистика вовсе не означает, что у нас суды не допускают ошибок, которые бы нуждались в коррекции со стороны апелляционных и кассационных инстанций.

Анализируя опыт США по назначению наказания виновным в узких пределах санкции статьи и законодательство Российской Федерации, где рамки назначения наказания дают возможность суду действовать по своему усмотрению, можно сделать вывод о том, что в России пределы судебного усмотрения слишком велики. Например, санкция ч. 2 ст. 105 УК РФ варьирует наказание от 8 до 20 лет, а по совокупности приговоров – до 30 лет лишения свободы или пожизненного лишения свободы. Это послужило поводом для острых дискуссий в науке российского уголовного права в части ограничения усмотрения судей при назначении наказаний формализованной системой.

О необходимости формализации правил назначения наказания кроме уже упоминавшегося профессора Н.Д. Оранжиреева в советское время речь вели В.П. Нажимов, В.Л. Чубарев, А.С. Горелик и другие авторы⁸.

В разные годы были попытки разработать математические методы соизмерения преступления и наказания, подобно тому, как это сделано в шкале наказаний США. Н.Д. Оранжев предлагал математическое сопоставление обстоятельств, необходимых для определения наказуемости осужденного. Ученый предлагал всем преступлениям придать значение количественных эквивалентов соответственно существующим санкциям, а для учета различных вариантов разработать специальные коэффициенты. Учение Н.Д. Оранжева было положено в основу теории В.И. Курляндского, который полагал, что необходимо, во-первых, оценивать в баллах определенную единицу меры наказания, а во-вторых, учитывать значимость критериев назначения наказания, относящихся к преступлению и личности виновного. Деление суммы баллов, полученных в результате оценки этих критериев, на количество баллов, в которых оценивается единица меры наказания, давало показатель, который становился вспомогательным инструментом, облегчающим деятельность судей при принятии решений и помогающим избежать грубых ошибок при назначении наказания⁹.

Предложенные нововведения в нашей стране не были поддержаны ни законодателем, ни правоприменителем, ни обществом.

Опросы действующих российских судей показали, что в подавляющем большинстве они отрицательно относятся к применению на практике прикладных математических методик исчисления размера наказания. Лишь 19% опрошенных судей с судебским стажем до 7 лет положительно восприняли это предложение. Характерно, что чем больше стаж работы судей, тем негативнее их отношение к сложным, по их мнению, математическим методикам назначения наказания¹⁰.

Но, думается, что американская система назначения уголовных наказаний гораздо эффективнее обеспечивает антикоррупционность и открытость уголовного процесса. Очевидным является тот факт, что плюсами такой системы могут служить защищенность подсудимого от судебных ошибок, непрофессионализма или неопытности участников процесса со стороны защиты и обвинения. Кроме того, введение подобного института сформирует положительное общественное мнение об отечественной судебной системе и, как уже отмечалось, придаст ей открытость.

Профессор А.И. Рарог полагает, что пределы судебного усмотрения при назначении наказания следует сделать более узкими посредством квантификации (то есть установления количественных показателей качественных характеристик) обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание. Для решения этой задачи может быть использован положительный опыт внесения формального момента в процесс назначения наказания в США¹¹. Профессор С.Г. Келина

уверена, что создание руководства, подобного американскому, было бы весьма полезным для формирования единства судебной практики по уголовным делам в России¹².

В качестве выводов необходимо назвать основные причины, по которым у нас в стране процесс назначения наказания не может быть в настоящее время формализован по образу и подобию США.

Во-первых, это неготовность научного и судебного сообщества к революционным преобразованиям в системе назначения наказания. Для ученых это означало бы коренной пересмотр многих научных постулатов в сфере задач и принципов уголовного права, общих начал назначения наказания, дифференциации и индивидуализации наказания, разработки более глубокого особого порядка принятия судебного решения при соглашении со следствием и правосудием, специальных правил назначения наказания и т.д. Другими словами, необходима коренная модернизация законодательной техники в области не только назначения наказания, но и реализации уголовно-правовых мер в целом.

Вторым фактором, препятствующим полной формализации назначения наказания, является международная статистика, согласно которой США – единственная страна в мире, применяющая математические методы в процессе назначения наказания, и к тому же сравнительно недавно.

И, наконец, для введения указанной системы требуется большая работа ученых по созданию, апробации и внедрению шкалы наказания в отечественную систему правосудия с привлечением самого широкого круга специалистов – правоведов, математиков, программистов и практиков судопроизводства. Параллельно должна будет вестись деятельность и по формированию общественного мнения о перспективе введения новой модели уголовного наказания.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Непомнящая Т.В. Мера уголовного наказания: проблемы теории и практики: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2010. С. 39.

² См.: Оранжев Н.Д. Преступление и наказание в математической зависимости. М., 1916. С. 3–4.

³ См.: Непомнящая Т.В. Мера уголовного наказания: проблемы теории и практики. С. 40.

⁴ См.: Robinson P. Reforming the federal criminal code; A top ten list // Buffalo criminal law review. V. 1. 1997. P. 251.

⁵ За последние десять лет шкала наказаний была дополнена новыми составами преступлений, связанными, например, с кибернетическими, компьютерными, террористическими преступлениями. Сам процесс «обновления» составов преступлений, совершенствование шкалы уголовных наказаний, в соответствии с имеющимися преступными тенденциями в обществе, по сути, является перманентным.

⁶ См.: Елисеева А.В. Пределы судебного усмотрения // Российская юстиция. 2006. № 6. С. 12.

⁷ См.: Стиэр Дж. Об уголовной политике США по назначению наказаний и исторических предпосылках разработки шкалы // Шкала уголовных наказаний как способ борьбы с коррупцией в сфере правосудия: Сб. ст. М., 2005. С. 34.

⁸ См.: Нажимов В.П. Справедливость наказания – важнейшее условие его эффективности // Вопросы организации суда и осуществления правосудия в СССР. Калининград, 1973. Т. II. С. 19–20; Чубарев В.Л. Общественная опасность преступления и наказание. М., 1982. С. 68; Горелик А.С. Проблемы формализации правил назначения наказания // Гарантии прав личности и проблемы применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства: Сб. науч. тр. Ярославль, 1989. С. 31 и др.

⁹ См.: Курляндский В.И. Уголовная политика, дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности //

Основные направления борьбы с преступностью. М., 1975. С. 93–95.

¹⁰ См.: Арямов А.А. Общетеоретические основы учения об уголовном наказании: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 223–228.

¹¹ См.: Рарог А.И. Пределы судейского усмотрения // Шкала уголовных наказаний как способ борьбы с коррупцией в сфере правосудия. С. 83.

¹² См.: Келина С.Г. О судейском усмотрении при назначении наказания // Шкала уголовных наказаний как способ борьбы с коррупцией в сфере правосудия. С. 48.

Основные направления пенитенциарного воздействия на лиц, осужденных за преступления экстремистской направленности и террористического характера

А.М. СЫСОЕВ – начальник юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент;

С.А. ГАЛУСТЯН – соискатель кафедры уголовного права и криминологии ВИПЭ ФСИН России

В статье рассматриваются особенности организации процесса исполнения наказания применительно к лицам, осужденным за преступления экстремистской направленности и террористического характера. Предлагаются меры оперативного, режимного и психологического плана, направленные на повышение эффективности пенитенциарного процесса в отношении указанных осужденных.

Ключевые слова: личность осужденного; процесс исполнения наказания; пенитенциарное воздействие; преступления экстремистской направленности; преступления террористического характера.

Анализируя современную систему противодействия преступности, невозможно обойти вниманием деятельность органов и учреждений исполнения наказаний. Как отмечал профессор А.Б. Сахаров, «одним из обязательных условий успешной борьбы с преступностью, исправления правонарушителей и предупреждения новых преступлений является надлежащая организация исполнения наказания»¹.

Говоря о пенитенциарном аспекте профилактики преступлений, следует помнить, что стратегическими задачами мест лишения свободы являются изоляция преступника от криминального окружения, а также организация исправительного воздействия на данное лицо с целью недопущения совершения им повторного преступления путем формирования социально одобряемых установок. Поэтому основной проблемой, стоящей перед современной наукой, является создание универсальной шкалы методов уголовно-правового воздействия – системы наказания, которая одновременно карала бы преступника, удовлетворяя тем самым общественные потребности в возмездии, но при этом не приносила бы ему излишних страданий. Ис-

полнение наказания должно рассматриваться как процесс, целью которого является устранение криминальной направленности лица путем воздействия на его сознание. Для этого требуется комплексное воздействие как режимных требований, так и грамотного воспитательного процесса, который должен базироваться на методах, учитывающих индивидуальные особенности личности осужденного, где большое внимание должно уделяться факторам становления криминогенных черт, условиям социализации и индивидуальным психологическим характеристикам. В этой связи В.В. Лунеев вполне закономерно отмечает: «Индивидуальная профилактика, как и предупреждение преступности в целом, может быть успешной только тогда, когда она строится на основе содержания всей совокупности причин антиобщественного поведения и направлена на их устранение. Комплексной непосредственной субъективной причиной любого преступления является его мотивация как результирующая взаимодействия личности и среды, как субъективное отражение объективных условий жизни и деятельности правонарушителя»².

Вместе с тем деятельность современных пенитенциарных учреждений по предупреждению рецидива не является в полной мере эффективной, и этому есть свои причины. Лишение свободы сопровождается изъятием преступника из обычной для него среды и помещением в среду криминогенную, которая и становится для лица непосредственной средой в течение всего срока пребывания в местах лишения свободы. Человек, принудительно помещенный на длительный срок в криминогенную среду, которой, безусловно, являются исправительные учреждения, где присутствуют свои неформальные правила поведения, а также имеет место скученность лиц с криминальным опытом, в процессе адаптации усваивает принципы этой среды, строит свое поведение исходя из предъявляемых со стороны как персонала, так и неформальных структур требований, что негативным образом сказывается на воспитательном процессе. Выявленное противоречие пенитенциарного воздействия является негативным последствием наказания в виде лишения свободы: лицо, которому наказание назначено для коррекции его поведения, формирования у него социально полезных навыков, осознания своей вины перед обществом, в ходе взаимодействия с криминогенной средой само криминализируется, усваивает и совершенствует навыки преступного поведения. Одной из задач, реализуемых в ходе реформирования УИС, является сепарация осужденных к лишению свободы. Разобщение спецконтингента, который нацелен на дальнейшую криминальную деятельность, недопущение его влияния на других осужденных, безусловно, является основным направлением деятельности органов и учреждений исполнения наказаний.

Для того чтобы наказание имело результат, необходимо надлежащее планирование и проведение работы по социальной реабилитации. «Качество реабилитационной работы уголовно-исполнительной системы не будет иметь столь большого значения, если бывшие заключенные не будут получать помощь после освобождения из мест лишения свободы. Таким образом, лица, отбывшие наказание, должны получать больше помощи, чем это делалось до настоящего времени. При недостатке помощи возрастает вероятность роста количества преступлений, появления новых жертв, снижения общественной безопасности и роста расходов на борьбу с преступностью»³.

Категория осужденных к лишению свободы за преступления экстремистской направленности и террористического характера требует особой организации надзора, направленного на поддержание установленного порядка и условий исполнения и отбывания наказания, путем постоянного наблюдения и контроля в целях предупреждения и пресечения противоправных действий данных лиц, а также применения в от-

ношении их специфических мер воспитательного воздействия.

Исходя из вышеизложенного представляется очевидным планировать профилактическую работу с данной категорией лиц по следующим направлениям:

1. Оперативное сопровождение осужденных за преступления экстремистской и террористической направленности. В силу своих уголовно-правовых и психологических характеристик такие осужденные входят в группу риска в плане совершения правонарушений в условиях исправительного учреждения. В этой связи особое внимание следует уделить выявлению межличностных контактов этих лиц в исправительном учреждении, а также наличию связей с внешним миром. Необходимо учитывать принадлежность таких осужденных к группам какой-либо направленности (по интересам, территориальности, отношению к режиму исправительного учреждения и т.д.), а также их отношение к совершенным преступлениям.

Большого внимания заслуживает работа с неформальными группами осужденных, сложившимися по национальному или религиозному признаку. Несомненно, стоит учитывать при этом зарубежный опыт. Так, в США региональные подразделения ФБР по борьбе с преступлениями на почве нетерпимости сконцентрированы на исламской радикализации в тюрьмах, ведут оперативную работу по разобщению этнических групп, дискредитации их лидеров и т.п.⁴ Стоит отметить, что наиболее крупные расистские организации в этой стране сложились именно в среде осужденных к лишению свободы. Ярким примером выступает «Арийское братство», в рядах которого состоит, по самым приблизительным оценкам, около 20 тыс. заключенных.

В ходе исследования, проведенного авторами и сотрудниками оперативных аппаратов учреждений, где отбывают наказание лица, осужденные за преступления экстремистской и террористической направленности, выяснилось следующее: несмотря на то, что большинство осужденных в беседах пытаются отделить себя от спецконтингента колонии, показать свою обособленность, исключительность и случайность своего нахождения среди преступников, в процессе взаимодействия с другими осужденными к лишению свободы экстремисты активно пытаются влиять на администрацию исправительных учреждений с целью минимизации воспитательного воздействия на членов сообщества⁵. Поэтому, осуществляя оперативное воздействие, следует учитывать как особенности взаимоотношений между осужденными внутри пенитенциарного учреждения, так и индивидуальные особенности экстремистов, позволяющие создавать неформальные группы различной направленности.

2. Режимное обеспечение. Режимное обеспечение должно базироваться на взаимосвя-

занных принципах рационального применения мер принуждения и стимулирования правопослушного поведения осужденных.

Режим, понимаемый как установленный порядок исполнения и отбывания наказания, включает в себя множество составляющих. Из содержания самой ст. 82 УИК РФ невозможно вывести полный перечень всех мер режимного характера, вместе с тем именно режим исправительного учреждения является основным средством воздействия на осужденного. Ю.В. Баранов отмечает: «Если говорить о связке „представитель администрации – осужденный“, то первая сторона заранее получает социальный заказ – исправить осужденного. Такая постановка вопроса требует доминирования одной стороны, создания стереотипов поведения. Как следствие, коллектив сотрудников превращается в корпоративную группу с собственными интересами, а осужденные образуют свое сообщество. Начинается противостояние, воспринимаемое одной стороной как процесс исправления осужденных, а другой – как произвол администрации. При этом действия осужденных совершаются почти как автоматическая реакция на воздействие со стороны администрации: по имеющимся данным, около 80% заключенных вообще не анализируют свои поступки»⁶. В связи с этим утверждением актуальной представляется проблема коррекции поведения осужденных посредством режимного обеспечения исправительного процесса.

3. Организация правового воспитания. Оно должно быть направлено на осознание степени своей вины перед обществом и устранение дефектов в правосознании лица.

Эффективность пенитенциарного воздействия на осужденного нельзя оценить, не выяснив степень признания преступником своей вины. Как отмечает В.А. Елеонский, «человек, испытывающий потребность в свободе и в то же время признающий необходимость своего исправления в условиях изоляции от общества, несомненно, является более податливым к воспитательному влиянию, чем другие лица»⁷.

Данное направление выделено нами особо, так как при изучении психологических свойств личности преступника-экстремиста выявляются дефекты правосознания, на которые накладываются некоторые социально-демографические особенности (пол, возраст, национальность, социальное положение). В условиях пенитенциарного учреждения, где основным объектом воздействия правовой пропаганды выступает личность осужденного, оценивая эффективность этой формы воздействия, необходимо принимать во внимание объективные условия формирования сознания, психологические установки и стереотипы, сформировавшиеся в ходе социализации лица.

Вместе с тем следует учитывать и сущность пенитенциарной субкультуры, столь распространенной в местах лишения свободы, которая

заключается в «криминогенной деформации ценностно-нормативной системы общества, размывании и девальвации социально позитивных ценностей, установок, стереотипов поведения, нравственных идеалов людей, распространении среди законопослушных слоев населения антиобщественных взглядов, представлений, поощряющих либо открыто провоцирующих нарушения уголовно-правовых запретов, культивирующих ценности и нормы криминальной среды, стереотипы правонарушающего, в том числе преступного, поведения»⁸.

В процессе деятельности, направленной на осознание осужденным своей вины перед обществом, большое внимание следует уделять нейтрализации механизма психологической защиты, устранению дефектов сознания, возникших вследствие усвоения лицом экстремистской идеологии, системы взглядов, основанных на насильственных способах решения проблем, что особенно актуально для различного рода псевдорелигиозных учений. В.А. Бурковская отмечает: «Неудовлетворенные потребности в сочетании с разрушенным доверием к концепциям сверхъестественного, предлагаемые традиционными конфессиями, и провоцируют появление, распространение новых религиозных объединений, значительная часть которых является экстремистскими»⁹. При этом существует проблема распространения нетрадиционных конфессий ислама, христианства, сектантства, для которых среда осужденных достаточно благоприятна, так как в одном месте сконцентрированы личности с явно негативной формой сознания и делинквентной направленностью деятельности¹⁰. В связи с этим следует интенсифицировать разъяснительную деятельность представителей традиционных конфессий, способствующую разрушению псевдорелигиозных установок у рассматриваемой категории осужденных.

4. Закрепление устойчивых положительных связей с целью повышения эффективности воспитательного воздействия на личность осужденного.

Общество и государство осудило и изолировало преступников и тем самым противопоставило их основной массе законопослушных граждан. «Общность социального положения, наличие общих ценностей (свобода, справедливость) способствуют тому, что осужденные начинают себя осознавать членами единого сообщества („мы“), имеющего общие интересы и противопоставленного людям, живущим на свободе („они“»¹¹. Такое противопоставление и отрыв от привычных социально значимых связей способствуют усвоению осужденным криминальных норм и ценностей, тому, что они начинают относиться к назначенному наказанию как к несправедливому.

Выявлению положительных социальных связей должно способствовать взаимодействие

начальника отряда, психолога и представителя оперативно-режимной службы учреждения. Изучение особенностей микросреды осужденного позволит выявить его ценностные ориентации, использование которых направит воспитательный процесс в нужном направлении.

Последствия принудительной социальной изоляции преступника неоднозначны с точки зрения перевоспитания осужденных, так как лишение свободы, ограничивая отрицательные связи осужденного, ослабляет и связи положительные. Если разрыв отрицательных связей с внешней средой осуществляется с целью исправления осужденных, то неизбежное при этом ущемление положительных связей должно рассматриваться как нежелательное последствие наказания. Нахождение лица в изоляции от привычных общественных отношений приводит к тому, что объективная социальная жизнь уже в меньшей степени воздействует на сознание и психику осужденного, ее влияние опосредуется. Следовательно, возникает задача каким-то образом компенсировать сопряженный с лишением свободы разрыв положительных связей осужденного с обществом.

В этом контексте особое место следует уделить ближайшему окружению осужденного, которое может оказать на него должное влияние, сформировать социально одобряемые цели. В первую очередь это касается семьи, так как ее воздействие на формирование личности наиболее значимо. Это первый коллектив, в котором человек учится считаться с другими, соизмеряя свои потребности с возможностями. Роль семьи может быть положительной или отрицательной, она не является устойчивой и неизменной на протяжении всей жизни человека. Взаимоотношения внутри данной группы, поступки того или иного ее члена могут подорвать авторитет семьи или воздействовать на интенсивность и устойчивость ее влияния. Может стать иной и направленность такого влияния – как вследствие изменения состава семьи, так и вследствие распространения на ее членов действия различных факторов. Таким образом, для исправления и перевоспитания осужденных мало установить, что семья играет роль определенной личностной ценности. Важно выяснить, какова зависимость между семейным положением и поведением (отношение к режиму отбывания наказания, наличие чувства вины перед родными за совершенное преступление и т.д.), а также как можно использовать семейное окружение для воспитательного воздействия на личность преступника. В этой связи уместно обратиться к анализу писем осужденных, проходящих обязательную цензуру в исправительном учреждении.

5. Психологическое сопровождение воспитательного процесса осужденных с учетом индивидуальных особенностей.

С.В. Познышев в 1926 г. писал: «Необходимо принять все меры к тому, чтобы обеспечить развитие криминально-психологических знаний и их проникновение в уголовно-судебную, уголовно-розыскную и пенитенциарную практику. Без этого и наши карательные учреждения никогда не смогут превратиться в различные социальные клиники, предназначенные для носителей разных криминальных типов. Для каждого из этих типов необходима своя особая пенитенциарно-воспитательная система, в основу которой должно быть положено знание их особенностей и планомерное наблюдение за действием на них различных мер»¹². Психологические аспекты пенитенциарного воздействия на осужденных изучаемой категории имеют особое значение, так как проведенное авторами исследование выявило среди этой группы большой процент лиц, характеризующихся повышенной агрессивностью, эгоцентризмом, экстравертированностью, низким интеллектуальным уровнем развития, повышенной эмоциональной возбудимостью и низким уровнем самоконтроля.

Как отмечает В.А. Бурковская, «с точки зрения предупреждения криминального религиозного экстремизма чрезвычайно важным представляется, во-первых, недопущение пропаганды подобных идей внутри пенитенциарных учреждений. Во-вторых, подобные лица, как правило, нуждаются в серьезной психологической помощи: длительное пребывание в рамках таких объединений качественно деформирует личность, приводит ее к отчуждению от светских ценностей»¹³. Исследователь предлагает дополнить УК РФ новым специальным разделом «Принудительные меры психологического характера». Мы не можем поддержать эту точку зрения ввиду спорности определения, что же следует считать принудительными мерами психологического характера, и отсутствия четких границ такого вмешательства. Стоит вспомнить, что в недавнем прошлом практика изоляции в психиатрических больницах и психологической обработки активно использовалась для борьбы с диссидентством.

Однако организация психологической работы в условиях исправительного учреждения должна занимать особое место, причем в процессе взаимодействия персонала исправительных учреждений с осужденными к лишению свободы за преступления экстремистской направленности следует использовать в большей степени такие способы психологического воздействия, как убеждение и внушение. Убеждение должно базироваться на аргументации своей точки зрения и логической обоснованности доказательств, апеллировать логике и рассудку. Внушение воздействует на социальные установки людей через эмоции, оно может осуществляться не только вербальными (специально организованная речь, особенности интонаций и т.д.) и

невербальными средствами (мимика, жесты), но и с применением специальных «формул воздействия», которые активно используются, в частности, при нейролингвистическом программировании. Говоря об этих методах, следует помнить, что они предполагают в первую очередь индивидуальное воздействие на личность с учетом составленной ранее психологической характеристики.

Проведенное нами психологическое исследование осужденных-экстремистов выявило у данных лиц серьезные деформации в эмоционально-волевой сфере. В целях корректировки мы предлагаем использование некоторых психологических методик:

- аутотренинг с целью эмоционально-волевого регулирования поведения осужденного;

- психодрама, когда осужденный за насильственное преступление экстремистской направленности пытается представить себя на месте жертвы преступления, почувствовать пережитое пострадавшим и охарактеризовать свое эмоциональное состояние;

- упражнения, когда осужденный ставится в такие условия, в которых он должен проявить волевые качества. Как отмечает А.И. Ушатиков, упражнения по воспитанию воли подразделяются на естественные и специальные. «Естественные осуществляются в обычных условиях, а специальные преследуют цели создания искусственных условий тренировки воли»¹⁴. Данная практика имеет особое значение для «зависимого» типа экстремиста, имеющего низкие показатели волевого контроля;

- психологические тренинги по обучению взаимодействию в коллективе, правопослушному поведению. В частности, в пенитенциарных учреждениях Швейцарии получил широкое распространение опыт групповых игр, в ходе которых осужденные обучаются правильно действовать в возможных провокационных ситуациях¹⁵.

Необходимо отметить, что попытки выработки эффективных методик воздействия на психику экстремистов в условиях лишения свободы с целью модификации их поведения предпринимаются во многих странах мира. Примером этого является программа психологического сопровождения процесса отбывания наказания исламскими экстремистами, которая реализуется специалистами тюремной службы Великобритании, где используются методы репрограммирования поведения. При этом таких лиц максимально изолируют от других осужденных в целях недопущения распространения идей экстремизма. Так, в тюрьме строгого режима «Уайтмур», расположенной под Кембриджем, содержатся около 90 заключенных-мусульман, отбывающих наказание за экстремизм и проповедование идей джихада, что составляет 35% всего спецконтингента пенитенциарного учреждения¹⁶. Экспериментальные методы терапии были специально разработаны и одобрены ко-

миссией по борьбе с экстремизмом при Министерстве юстиции Великобритании. К обработке радикальных приверженцев ислама привлечены как психологи, призванные перепрограммировать их, используя познавательный-поведенческий метод, который имеет целью изменение восприятия и отношения к миру, так и представители религиозных конфессий.

Совокупность применяемых экстремистами методов позволяет воздействовать на уровне как сознания, так и подсознания человека. Потенциальный экстремист довольно часто не осознает, что его направляют на «верный» путь, отождествляя внушаемые идеи с его личностной позицией. Работа с таким контингентом представляет определенную трудность, в первую очередь в силу ограниченности сил и средств в исправительном учреждении, в том числе и в связи с нехваткой специалистов, имеющих необходимый практический опыт. Безусловно, в среднестатистическом пенитенциарном учреждении, где на 1200–1400 осужденных к лишению свободы приходится один–два представителя психологической службы, в обязанность которых входит работа как со спецконтингентом, так и с персоналом исправительного учреждения, такая профилактическая деятельность (которая должна носить строго ориентированный характер с учетом заявленной цели – исправления личности преступника) обречена на неудачу. Психологическое сопровождение исправительного процесса в местах лишения свободы должно базироваться на индивидуально-психологических особенностях осужденного и не может перейти морально-этическую черту, за которой личность фактически «репрограммируется», теряя свою индивидуальность, что происходит при некоторых методах воздействия, используемых вербовщиками экстремистских организаций. Основная цель психологической работы при обеспечении воспитательного процесса с осужденными-экстремистами – вызвать у преступника чувство сопереживания к своим жертвам, помочь ему осознать нелегитимность своих деяний, выработать основы толерантного отношения к другим членам общества, отличающимся по каким-либо признакам.

Для достижения целенаправленного воздействия требуется создание на базе отдельных исправительных учреждений локальных участков, где бы отбывали наказание осужденные за преступления, в которых движущей силой являлись мотивы, отнесенные законодателем к экстремистским. Это способно вызвать скудность лиц с определенным криминогенным потенциалом, но следует учесть тот факт, что, как показывают материалы исследования, даже находясь в местах лишения свободы, многие из экстремистов не прекращают свою агитационную деятельность в среде осужденных. На наш взгляд, подобная дифференциация осужденных позволит не только изолировать лиц, обладаю-

щих потенциальной опасностью, от основной массы осужденных, но и оказывать целенаправленное пенитенциарное воздействие с учетом характеристики указанной категории лиц.

Положительным моментом, свидетельствующим о наличии косвенных попыток решения этого вопроса, является создание в ряде региональных управлений Федеральной службы исполнения наказаний специализированных подразделений – отделов по взаимодействию с правоохранительными органами и борьбе с терроризмом, действующих в составе оперативных управлений. Как отмечают работники исправительных учреждений, где отбывают наказание большое количество осужденных за преступления экстремистской направленности и террористического характера, подобное сосредоточение преступников одной категории позволяет координировать оперативную работу с учетом специфики данных лиц.

Предлагаемые нами меры носят общий характер и требуют адаптации с учетом как личностных характеристик (социально-демографических, уголовно-правовых, психологических), так и условий конкретного пенитенциарного учреждения (особенностей режима отбывания наказания, географического положения, штатной численности персонала и наполняемости спецконтингентом).

Процесс исправительного воздействия в отношении осужденных за преступления экстремистской направленности и террористического характера должен носить комплексный характер и включать как меры режимного и оперативного сопровождения данных лиц, так и психолого-педагогические мероприятия, направленные на устранение криминогенных личностных деформаций, в целях недопущения рецидива, формирования социально полезных связей, которые бы способствовали закреплению у осужденного позитивных стереотипов поведения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сахаров А.Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. М., 1961. С. 217.

² Лунеев В.В. Индивидуальная профилактика преступлений с учетом их мотивации // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1988. С. 163.

³ Наказание, которое действует: Отчет Министерства юстиции и полиции в парламент Норвегии об уголовно-исполнительной системе. Краткое изложение документа на русском языке. Осло, 2008. С. 7.

⁴ См.: Овчинский В., Кочубей М. Экстремизм в США. <http://www.crime.vl.ru>

⁵ См.: Уваров И.А. Введение в пенитенциарную криминологию (опыт структурного построения): Моногр. М., 2007. С. 38.

⁶ Баранов Ю.В. Стадии ресоциализации осужденных в свете новых социолого-антропологических воззрений и социальной философии. СПб., 2006. С. 25.

⁷ Елеонский В.А. Отношение осужденных к наказанию. Рязань, 1976. С. 185.

⁸ Громов В.Г. Криминогенность мест лишения свободы и ее нейтрализация: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 10.

⁹ Бурковская В.А. Актуальные проблемы борьбы с криминальным религиозным экстремизмом в современной России. М., 2005. С. 112.

¹⁰ См.: Магда С.Н. О некоторых проблемах организации профилактики экстремизма и терроризма среди осужденных // Вестник центра исследований проблем терроризма. 2009. № 1 (19). С. 17.

¹¹ Курганов С.И. Наказание: уголовно-правовой, уголовно-исполнительный и криминологический аспекты. М., 2008. С. 190.

¹² Познышев С.В. Криминальная психология: Преступные типы. О психологическом исследовании личности как субъекта поведения вообще и об изучении личности преступника в частности. М., 2007. С. 260.

¹³ Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 363–364.

¹⁴ Ушатиков А.И., Казак Б.Б. Основы пенитенциарной психологии: Учеб. / Под ред. С.Н. Пономарева. Рязань, 2001. С. 201.

¹⁵ См.: Шестаков Д.А. Криминология: Новые подходы к преступлению и преступности. Криминогенные законы и криминологическое законодательство. Противодействие преступности в изменяющемся мире. СПб., 2006. С. 257.

¹⁶ См.: «Перепрограммированные» шахиды // За решеткой. 2008. № 12. С. 6.

Частная жизнь осужденных к лишению свободы как объект правового регулирования

М.А. КИРИЛЛОВ – начальник кафедры уголовного права и криминологии Чебоксарского филиала Нижегородской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор;

А.Л. САНТАШОВ – начальник кафедры уголовно-исполнительного права ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент;

М.А. СТУПАЛОВА – доцент кафедры уголовного права и криминологии Чебоксарского филиала Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук

В статье рассматриваются существующие в науке подходы к определению понятий «частная жизнь», «правовое регулирование частной жизни». Авторами предлагается собственная трактовка правового регулирования частной жизни осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях, определяются сферы частной жизни в местах лишения свободы. Вносятся предложения по юридическому закреплению права осужденных на частную жизнь в уголовно-исполнительном законодательстве.

Ключевые слова: право на частную жизнь; правовое регулирование частной жизни; частная жизнь осужденных; сферы частной жизни осужденных; места лишения свободы.

Среди личных прав человека и гражданина, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, право на неприкосновенность частной жизни занимает особое положение. Н.М. Коркунов отмечает, что право на неприкосновенность частной жизни – это «естественное право, которое абсолютно не обусловлено ни временем, ни местом. Оно существовало бы и было бы тем же самым, если бы даже Бога вообще не существовало»¹. В понятии естественного права выделяют два его отличительных признака: неотчуждаемость, нашедшую свое нормативное закрепление в ст. 17 Конституции РФ, как невозможность передачи данного права, и неотъемлемость, подразумевающую существование субъективного права вне зависимости от какого-либо законодательства, наличие моральной силы, даже если отсутствует юридическое санкционирование, а также возможность гражданина апеллировать к нему в своих притязаниях к государству². Малая энциклопедия конституционного права утверждает: «Неприкосновенность частной жизни – конституционная гарантия защиты тех сторон личной жизни человека, которые он не желает делать достоянием других. Эта гарантия обеспечивает неприкосновенность “среды обитания личности”»³.

Право на частную жизнь, а именно право на неприкосновенность частной жизни, предусматривается рядом международных документов, в том числе Всеобщей декларацией прав человека⁴, Международным пактом о гражданских и политических правах⁵, Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, Конвенцией Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека⁶.

Наиболее авторитетным международным органом, уполномоченным толковать нормы частной жизни, является Европейский Суд по правам человека. Он определяет частную жизнь как явление, предполагающее физическую и духовную неприкосновенность человека, включая его половую жизнь; право родителя и ребенка находиться в обществе друг друга; возможность жить по собственному усмотрению, включая и возможность предпринимать действия, которые считаются физически или морально вредными или опасными для данного лица⁷. Практика Европейского Суда по правам человека подразумевает, что под частной жизнью понимаются и экономические, и иные социальные связи, а не только личные интимные отношения⁸. Например, в деле Сливенко против Латвии Европейский Суд определил, что частную жизнь в

совокупности составляют связи лица – личные, социальные, экономические⁹.

Отечественные суды также обладают полномочиями по толкованию правовых норм, в том числе и в сфере частной жизни. Так, Верховный Суд Российской Федерации в одном из своих решений указал, что право на неприкосновенность частной жизни подразумевает право на свободное общение с другими лицами¹⁰.

Необходимо отметить, что Российская Федерация как часть мирового сообщества признает и гарантирует права и свободы человека и гражданина, признанные во всем цивилизованном обществе. Конституция Российской Федерации на высшем уровне провозглашает неприкосновенность частной жизни человека и гражданина. Так, в ст. 23 основного закона говорится: «Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения». Статья 24 Конституции Российской Федерации также гарантирует право на неприкосновенность частной жизни, вводя запрет на сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия. Мы полагаем, что названные нормы составляют конституционно-правовую основу права на частную жизнь.

Конституция Российской Федерации допускает установление ограничений со стороны государства в отношении права на неприкосновенность частной жизни, но они должны отвечать следующим условиям: возможность проникновения в сферу частной жизни должна быть указана только в законе; в законе должен быть очерчен круг лиц, имеющих право вторгаться в частную жизнь; проникновение в сферу частной жизни должно быть не произвольным, а с соблюдением соответствующей процедуры¹¹.

Термин «частная жизнь» употребляется достаточно давно и даже фигурирует в названиях исторических работ начала XIX в. Вместе с тем как научное понятие он используется сравнительно недавно, лишь последние три десятилетия¹².

Научное понятие «частная жизнь» не имеет единого определения, при этом в науке существует большой разброс мнений о сущности и особенностях этого явления. Практически все исследователи, занимающиеся проблемами права на частную жизнь, отмечают чрезвычайную сложность трактовки данного права.

Г.Б. Романовский отмечает, что право на частную жизнь – это неотъемлемое право человека на самостоятельное определение своего образа жизни, свободного от регламентации, вмешательства или посягательства со стороны государства, общества или человека, защищенное законом от какого бы то ни было навязывания стереотипов. Он выделяет составные части права на неприкосновенность частной жизни:

личную тайну, тайну интимных сторон жизни, семейную тайну, право на свободу располагать собой и строить свою жизнь по собственному усмотрению, право на защиту чести и доброго имени. По его мнению, структура права на неприкосновенность частной жизни может быть представлена как единство двух элементов – возможности уединения и возможности общения. В качестве гарантий прав на неприкосновенность частной жизни он рассматривает банковскую, врачебную, нотариальную тайны, тайну исповеди и тайну усыновления¹³.

Понятие частной жизни, по мнению В.П. Иванского, охватывает сферу частных отношений индивида, в которой он свободен от вмешательства со стороны государства, общества, других индивидов¹⁴.

Профессор Р.Б. Головкин отмечает, что частная жизнь – это урегулированная правом и моралью особая, имеющая сложную структуру сфера жизнедеятельности человека, предназначенная для относительной автономизации личности от общества, обеспечиваемой самой личностью и государством¹⁵. Это естественное и неотчуждаемое право человека на уединение и обособленное общение со своими близкими людьми, свободное от какого-либо произвольного вмешательства, обеспеченное государством и ограниченное морально-правовым регулированием¹⁶.

И.А. Канина рассматривает частную жизнь как нематериальное благо, принадлежащее каждому человеку от рождения, включающее в себя все те внутренние и внешние стороны его жизни, которые он охраняет в тайне от других субъектов и которые должны защищаться принудительной силой демократического государства в случаях, прямо предусмотренных законом либо вытекающих из существа данного блага, и не должны нарушать права и свободы других лиц¹⁷.

И.В. Смолькова к частной жизни относит «жизнедеятельность человека в особой сфере семейных бытовых, личных, интимных отношений, не подлежащих контролю со стороны государства, общественных организаций, граждан; свободу уединения, размышления, вступления в контакты с другими людьми или воздержание от таких; свободу высказываний и правомерных поступков вне сферы служебных отношений; тайну жилища, дневников, других личных записей, переписки, других почтовых отправок, телеграфных и иных сообщений, содержания телефонных и иных переговоров; тайну усыновления; гарантированную возможность доверить свои личные и семейные тайны священнику, врачу, адвокату, нотариусу без опасения их разглашения»¹⁸.

В.М. Баранов, анализируя понятие частной жизни с юридической точки зрения, выделяет следующие характеристики: это неотъемлемый элемент истинно гражданского общества; совокупность тех видов и форм духовной и физической жизнедеятельности, которую человек сам себе устанавливает, развивает, контролирует и самостоятельно определяет степень открыто-

сти; это область личной деятельности, свободной от всякого внешнего социального контроля и направляющего воздействия; субъектом права на неприкосновенность и защиту частной жизни является лишь нормально мыслящий, психически здоровый человек, в том числе и несовершеннолетний; частная жизнь гражданина сама по себе ни при каких условиях не может быть предметом юридического регулирования, объектом какого-либо государственного вмешательства; частная жизнь зависит от психологических характеристик конкретного человека, его образования, социальных связей, обычаев и традиций общества; защита со стороны закона и самозащита – основные средства обеспечения нормального функционирования сферы частной жизни¹⁹.

Приведя множество мнений относительно определения права на частную жизнь в целом, мы предлагаем следующую формулировку: частная жизнь осужденных в местах лишения свободы – это сфера индивидуальной жизнедеятельности осужденного, регулируемая правовыми нормами, включающая в себя родственные, дружеские, интимные и супружеские отношения, защищаемая принудительной силой государства в лице учреждений и органов, исполняющих наказания, не нарушающая при этом права и свободы других лиц.

Право на неприкосновенность частной жизни принадлежит каждому человеку независимо от закрепления в официальном источнике. Однако фиксация данного права придаст ему юридическое значение. В связи с этим мы предлагаем гл. 2 УИК РФ дополнить ст. 12¹ «Право осужденных на частную жизнь» и изложить ч. 1 в следующей редакции: «Частная жизнь осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, это сфера индивидуальной жизнедеятельности осужденного, регулируемая правовыми нормами, включающая в себя родственные, дружеские, интимные и супружеские отношения, находящаяся под защитой государства в лице учреждений и органов, исполняющих наказания, не нарушая при этом права и свободы других лиц».

Для выявления механизма регламентации данного права в условиях современной правовой системы России целесообразно прежде всего обратиться к понятию механизма правового регулирования. Так, С.С. Алексеев определяет механизм правового регулирования как «взятую в единстве систему правовых средств, при помощи которой осуществляется правовое воздействие на общественные отношения»²⁰, а В.Н. Хропанюк – как систему правовых средств, с помощью которых осуществляется упорядоченность общественных отношений²¹. Приведенные дефиниции получили наибольшее распространение в юридической литературе. По мнению Р.А. Ягудина, механизм социально-правовой защиты человека и гражданина представляет собой систему закрепленных законами и подзаконными актами международного и нацио-

нального уровня методов, средств и способов, используемых для реализации, восстановления и защиты полагающихся человеку и гражданину ценностей морального и материального характера, действующих в государстве²². Но это общетеоретические определения.

Мы же разделяем точку зрения Р.Б. Головкина, который определяет механизм правового и морального регулирования частной жизни как совокупность взаимосвязанных, взаимодействующих моральных, правовых норм и иных средств, с помощью которых осуществляется регламентация личных отношений и уединения индивида, относительно обособленных от общества и государства²³.

Ввиду неопределенности и многоаспектности понятия «частная жизнь граждан» и отсутствия как такового понятия «частная жизнь осужденных» возникают объективные трудности законодательного закрепления норм, направленных на правовое регулирование отношений частной жизни в местах лишения свободы. Их содержание не определено нормативным путем, законодательство лишь содержит указание на существование соответствующего права в местах лишения свободы и возможность его защиты. Проблемам законодательного регулирования правового положения осужденных в местах лишения свободы учеными уделялось и уделяется достаточно большое внимание. Однако вопросы, касающиеся частной жизни осужденных, исследователями не затрагивались. Признание и правовое регулирование права на частную жизнь осужденных в местах лишения свободы со стороны государства будет являться важнейшим условием развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации в соответствии с международными стандартами в области исполнения уголовных наказаний.

Безусловно, применительно к различным отраслям знания трактовка понятия «регулирование» осуществляется по-разному. Мы понимаем регулирование как процесс воздействия на осужденного, результатом которого является упорядочение его поведения в процессе взаимодействия с другими осужденными, сотрудниками, а также внешним миром.

На основе вышеизложенного нами предлагается определение понятия правового регулирования частной жизни осужденных, отбывающих наказания в местах лишения свободы, как процесса воздействия государства через учреждения и органы, исполняющие наказания, на лицо, осужденное к реальному лишению свободы, результатом которого является упорядочение его частной жизни и поведения в отношении на межличностном уровне, включая «открытое пространство», а также в отношениях и взаимодействии с сотрудниками исправительных учреждений.

Лица, осужденные к лишению свободы, – это граждане Российской Федерации, лица без гражданства и иностранные граждане, то есть

субъекты, изначально обладающие соответствующим правовым статусом и комплексом прав и свобод. Права неотделимы от людей, органично вплетены в общественные отношения и являются нормативной формой взаимодействия личностей, координации их поступков и деятельности, предотвращения противоречий, противоборства и конфликтов. Права человека на жизнь, достоинство, неприкосновенность личности, свободу совести, автономию частной жизни являются необходимыми условиями построения жизни в демократическом обществе и должны быть безоговорочно признаны и охраняемы государством.

Несмотря на лишение свободы, человек остается полноправным членом общества. За лицами, содержащимися в исправительных учреждениях, сохраняется практически весь спектр прав и свобод, присущих законопослушным гражданам. Однако вопрос о правовом регулировании частной жизни осужденных в местах лишения свободы до сих пор не получил должного освещения и закрепления в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации. Отсюда возникает проблема правового регулирования сферы частной жизни осужденных в местах лишения свободы. Вопросы, затрагивающие право частной жизни осужденных, разносторонни и многоплановы, и поэтому закрепление данного права в уголовно-исполнительном законодательстве придаст ему юридическое значение. Профессор Р.Б. Головкин отмечает, что осужденные, которым назначено уголовное наказание в виде лишения свободы, рассматриваются в качестве особых субъектов права на частную жизнь²⁴.

Изучая вопрос о праве на частную жизнь осужденных в местах лишения свободы, необходимо определить сферы частной жизни.

Так, Л.О. Красавчикова называет десять сторон проявления частной жизни. Это сугубо личностная (интимная) сторона (определяющая индивидуальность личности, например привычки), бытовая сторона (выражающая уклад повседневной жизни лица), семейная сторона (охватывающая отношения в семье), имущественная сторона (определяющая порядок пользования определенными вещами), культурная сторона (выражающая освоение человеком достижений культуры), организационная сторона (проявляющаяся в установлении распорядка дня, избрания места учебы или работы и т.п.), санитарно-гигиеническая сторона (охватывающая личную гигиену, определенный уровень санитарного состояния имущества и др.), оздоровительная сторона (выражающаяся в действиях, направленных на поддержание здоровья), сторона досуга (связанная с отдыхом и развлечениями), коммуникационная сторона (охватывающая всю систему неформальных связей данного лица с окружающими его людьми)²⁵. Такая классификация позволяет сделать вывод о том, что к частной жизни можно отнести и внутренний мир человека, и семейные связи, и вынужденные

связи, и неформальное общение, и религиозные воззрения.

Ю.А. Замошкин также выделяет ряд сфер частной жизни. Во-первых, это внутренняя духовная жизнь. Это признание суверенитета человека в отношении его мыслей и чувств. Во-вторых, это сфера межличностного общения. Она включает два момента: тайну сущности взаимосвязи между людьми (переписка, телефонные разговоры и т.д.) и возможность личности самой выстраивать отношения с окружающими. В-третьих, это решения и действия, касающиеся личного и семейного потребления. Человек сам решает, какие предметы и услуги, когда и в каких пропорциях и количествах употреблять, а в условиях товарно-денежных и рыночных отношений – где, у кого и на каких условиях их покупать. Сюда относится домашнее хозяйство, домостроительство, домоводство, а также все, что связано с досугом. В этой сфере реализуется право и возможность каждого человека поступать по собственному желанию и разумению. В-четвертых, понятие частной жизни распространяется на имущественные отношения: человек вправе распоряжаться своим имуществом, всем тем, чем он непосредственно владеет, то есть своей собственностью. В-пятых, частная жизнь – это биопсихический феномен, необходимый человеческой особи для сохранения своего отличия от других особей. В-шестых, частная жизнь как социокультурный феномен – это механизм интеграции индивида с современным ему обществом без нанесения ущерба личности индивида как устойчивой системе социально значимых черт, характеризующих его как члена общества или общности. Частная жизнь как социальный механизм способствует целенаправленной (то есть не хаотичной или антисоциальной) психической адаптации личности к окружающим социальным условиям, в конечном итоге обеспечивает полноценную интеграцию индивида с данным обществом, не нанося вреда его индивидуальности. В-седьмых, частная жизнь – показатель прогресса. Именно на ее примере (возникновение, генезис, расцвет) можно проследить соответствующие этапы развития общественной системы в частности и человечества в целом²⁶.

Для уточнения круга элементов, определяющих сферу частной жизни осужденных в местах лишения свободы, нами было проведено социологическое исследование. Задачами его являлись установление наличия частной жизни у осужденных в местах лишения свободы; определение ее структурных элементов, круга норм, регулирующих данную сферу; выявление степени защищенности частной жизни у осужденных и сотрудников уголовно-исполнительной системы, а также определение путей совершенствования реализации права на частную жизнь в местах лишения свободы в настоящее время.

Исследование проводилось в два этапа: первый – анкетирование сотрудников уголовно-исполнительной системы²⁷; второй – анке-

тирование осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях²⁸.

Все вопросы можно классифицировать следующим образом: 1) направленные на выявление необходимости и наличия права на частную жизнь осужденных в местах лишения свободы; 2) определяющие элементы частной жизни осужденных; 3) касающиеся регулирования частной жизни осужденных в местах лишения свободы путем внесения изменений в законодательство; 4) определяющие степень защищенности частной жизни осужденных и сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Гипотеза предполагала, что право на частную жизнь – это неотчуждаемое право, поэтому оно должно быть гарантировано осужденным в местах лишения свободы путем закрепления его в правовых нормах, регулирующих исполнение уголовных наказаний. Однако данное право в исправительных учреждениях реализуется не в полной мере из-за отсутствия соответствующих норм в уголовно-исполнительном законодательстве.

Приведем результаты по каждому из обозначенных направлений исследования:

1. Право на частную жизнь должно сохраняться у осужденных в местах лишения свободы (отметили 42% сотрудников и 92% осужденных).

Осужденные к лишению свободы (на сегодняшний день) не обладают правом на неприкосновенность частной жизни в местах лишения свободы (22% сотрудников и 72% осужденных).

2. В числе основных элементов частной жизни осужденных, находящихся в местах лишения свободы, назывались следующие:

- право на личную неприкосновенность человека, включая физическую неприкосновенность (19% сотрудников и 96% осужденных);

- право на общение, включая право на поддержание дружеских и семейных отношений (46% сотрудников и 100% осужденных);

- право родителей и ребенка находиться в обществе друг друга (37% сотрудников и 72% осужденных);

- право на свободу передвижения (9% сотрудников и 71% осужденных);

- право на тайну корреспонденции, в частности на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (16% сотрудников и 53% осужденных);

- право на защиту чести и доброго имени (51% сотрудников и 85% осужденных);

- право на духовную неприкосновенность человека, включая право на свободу мысли, совести, вероисповедания и тайну исповеди (68% сотрудников и 81% осужденных);

- право на личную и семейную тайну (51% сотрудников и 89% осужденных);

- право на охрану здоровья и врачебную тайну (61% сотрудников и 88% осужденных);

- право на творческую и предпринимательскую деятельность (55% сотрудников и 97% осужденных).

Таким образом, большинство респондентов выделили предусмотренные гипотезой элементы частной жизни осужденных в местах лишения свободы. Процент положительных ответов у осужденных выше вследствие их особой заинтересованности в исследуемом вопросе.

Опрашиваемым было также предложено отметить, какие права осужденных, относящиеся к элементам частной жизни в местах лишения свободы, наиболее часто нарушаются:

- право на личную неприкосновенность человека, включая физическую неприкосновенность (23% сотрудников и 75% осужденных);

- право на свободу передвижения (31% сотрудников и 95% осужденных);

- право на тайну корреспонденции, в частности на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (26% сотрудников и 52% осужденных);

- право на защиту чести и доброго имени (12% сотрудников и 39% осужденных);

- право на личную и семейную тайну (6% сотрудников и 32% осужденных);

- право на охрану здоровья и врачебную тайну (7% сотрудников и 45% осужденных).

То, что права осужденных на частную жизнь не нарушаются, утверждают 16% сотрудников.

3. Регулирование частной жизни осужденных в местах лишения свободы должно осуществляться с помощью норм, закрепленных в законодательстве (91% опрошенных). Необходимость включения в Уголовно-исполнительный кодекс отдельной статьи, закрепляющей за осужденными право на частную жизнь, признали 73% опрошенных.

4. На вопрос, может ли администрация исправительных учреждений вмешиваться в частную жизнь осужденных, большинство сотрудников ответили утвердительно, но только в случае допущения правонарушений в данной сфере (48%); 46% заявили, что это вмешательство допустимо без всяких дополнительных условий, и только 4% сотрудников посчитали, что администрация не должна, но вмешивается в частную жизнь осужденных. Мнение о том, что администрация исправительных учреждений может вмешиваться в частную жизнь осужденных только в случае правонарушений в данной сфере жизнедеятельности, разделяют 48% опрошенных осужденных; 30% полагают, что не должна, но вмешивается.

Оценивая степень защищенности своей частной жизни, 76% сотрудников определили ее как удовлетворительную. Большинство служащих (76%) находят удовлетворительной защищенность частной жизни осужденных в местах лишения свободы. Большинство же осужденных на данный вопрос затруднились ответить.

При анализе результатов исследования были выявлены определенные проблемы. Главная из них заключается в том, что большинство сотрудников уголовно-исполнительной системы считают, что частной жизни в местах лишения свободы нет и не может быть, поскольку такое право не зафиксировано в уголовно-исполнительном зако-

нодательстве. Осужденные же подчеркивают, что неприкосновенность частной жизни у них фактически отсутствует, хотя должна быть, так как представляет собой неотъемлемое право человека.

Безусловно, право на неприкосновенность частной жизни может быть на законных основаниях ограничено в отношении лиц, лишенных свободы, страдающих психическими заболеваниями. Однако мы считаем, что такого рода ограничения должны устанавливаться только в соответствии с федеральным законом. Необходимо именно на этом уровне принять детально разработанный акт, содержащий гарантии от несанкционированного вмешательства в частную жизнь осужденных к лишению свободы со стороны как государственных (в лице исправительных учреждений), так и частных (в лице граждан и неправительственных организаций) институтов. Когда же такое вмешательство объективно необходимо и санкционировано законом, должны действовать обязательные процедуры, которые исключили бы произвол со стороны уполномоченных органов и учреждений.

Отсутствие четкого определения частной жизни осужденных в местах лишения свободы может вылиться в необоснованное вмешательство в данную сферу. Для исправления сложившейся ситуации необходимо отграничить сферу частной жизни от других форм жизнедеятельности осужденных в местах лишения свободы – это позволит создать правовой комплекс, обеспечивающий неприкосновенность рассматриваемого права.

На основе проведенного исследования мы предлагаем в качестве основных элементов права на частную жизнь закрепить в ч. 2 ст. 12¹ УИК РФ следующие права: право на личную неприкосновенность человека, включая его физическую неприкосновенность; право на общение, включая право на поддержание дружественных и семейных отношений; право родителей и ребенка находиться в обществе друг друга; право на защиту чести и доброго имени; право на духовную неприкосновенность человека, включая право на свободу мысли, совести и вероисповедания и тайну исповеди; право на личную и семейную тайну; право на охрану здоровья и врачебную тайну; право на творческую деятельность.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. СПб., 2003. С. 19.

² См.: Романовский Г.Б. Конституционное регулирование права на неприкосновенность частной жизни: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1997. С. 13.

³ Малая энциклопедия конституционного права. М., 1998. С. 275.

⁴ См.: Уголовно-исполнительное право России: Сб. нормативных актов. М., 2005. Т. III. С. 753.

⁵ См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1994. № 12. С. 3–11.

⁶ См.: СЗ РФ. 1999. № 13. Ст. 1489.

⁷ См.: Дженис М. и др. Европейское право в области прав человека (Практика и комментарии). М., 1997. С. 281, 297.

⁸ См.: Хужокова И.М. Конституционное право человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни в

Российской Федерации / Под ред. Е.В. Колесникова. М., 2008. С. 16.

⁹ См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 9 октября 2003 г. «Сливенко (Slivenko) и другие против Латвии», жалоба № 48321/99 // Европейский Суд по правам человека и Российская Федерация. Постановления и решения, вынесенные до 1 марта 2004 года / Отв. ред. Ю.Ю. Берестнев. М., 2005. С. 641.

¹⁰ См.: Решение Верховного Суда Российской Федерации от 13 февраля 2002 г. № ВКПИ 02-6 // СПС «Гарант». 2009. 22 июня.

¹¹ См.: Конституция Российской Федерации: Комментарий / Под ред. Б.Н. Топоркина, Ю.М. Батурина, Ю.Г. Орехова. М., 1994. С. 45.

¹² См.: Человек в кругу семьи: очерки по истории частной жизни в Европе до начала нового времени / Под ред. Ю.Л. Бессмертного. М., 1996. С. 20.

¹³ См.: Романовский Г.Б. Конституционное регулирование права на неприкосновенность частной жизни: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1997. С. 6–7, 12–13, 38, 90–163, 166–167.

¹⁴ См.: Иванский В.П. Теоретические проблемы правовой защиты частной жизни в связи с использованием информационных технологий: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 10.

¹⁵ См.: Головкин Р.Б. Правовое и моральное регулирование частной жизни в современной России: Дис. ... д-ра юрид. наук. Новгород, 2005. С. 126.

¹⁶ См.: Там же. С. 168.

¹⁷ См.: Канина И.А. Частная жизнь в сфере права: Дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2006. С. 219.

¹⁸ Смолькова И.В. Тайна: понятие, виды, правовая защита // Юридический терминологический словарь. М., 1998. С. 74.

¹⁹ См.: Баранов В.М. О законодательном закреплении категории «частная жизнь» // Право граждан на информацию и защита неприкосновенности частной жизни. Новгород, 1999. С. 34–37.

²⁰ Алексеев С.С. Философия права. М., 1998. С. 317–318.

²¹ См.: Хропанюк В.Н. Теория государства и права. М., 2000. С. 341.

²² См.: Ягудин Р.А. Механизм обеспечения защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004. С. 72.

²³ См.: Головкин Р.Б. Правовое и моральное регулирование частной жизни в современной России.

²⁴ См.: Головкин Р.Б. Право на неприкосновенность частной жизни в пенитенциарной системе современной России // Закон и право. 2004. № 4. С. 23–27; Он же. Специфика права на неприкосновенность частной жизни в пенитенциарной системе современной России // Правовые и организационные вопросы функционирования уголовно-исполнительной системы Минюста России. Владимир, 2005. С. 24–29.

²⁵ См.: Красавчикова Л.О. Личная жизнь под охраной закона. М., 1983. С. 15–16.

²⁶ См.: Замошкин Ю.А. Частная жизнь, частный интерес, частная собственность // Вопросы философии. 1991. № 1. С. 4–11.

²⁷ На первом этапе исследования было проанкетировано 94 сотрудника различных исправительных учреждений, в анкетировании участвовали как мужчины (56%), так и женщины (44%). В анкетах учитывались сроки службы и образование. В основном в опросе приняли участие сотрудники с высшим неюридическим (47%) и средним специальным (32%) образованием. Сроки службы распределились следующим образом: до 5 лет и от 10 до 15 лет – по 32%, от 5 до 10 лет – 24%, свыше 15 лет – 13%.

²⁸ На втором этапе было опрошено 146 осужденных. При анкетировании учитывались: пол осужденных (мужчины – 66%, женщины – 34%); образование (в основном в опросе приняли участие осужденные со средним (51%) и средне-специальным (28%) образованием); на какой срок осуждены к лишению свободы (до 5 лет – 44%, от 5 до 10 лет – 36%, от 10 до 15 лет – 16%, свыше 15 лет – 4%); в исправительном учреждении какого режима отбывают наказание (в исправительной колонии общего режима – 65%, в исправительной колонии строгого режима – 35%).

Организационно-правовые вопросы участия общественных советов при территориальных органах ФСИН России в деятельности уголовно-исполнительной системы

Е.О. ЛУКЬЯНЧУК – старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук

В статье рассматриваются правовые основы деятельности общественных советов, созданных при территориальных органах ФСИН России, раскрывается содержание основных направлений функционирования и полномочий указанных формирований, а также значение их деятельности в реализации уголовных наказаний, отдельных мер процессуального принуждения в России.

Ключевые слова: общественность в деятельности УИС; общественный контроль; основные направления деятельности и компетенции общественных советов при территориальных органах ФСИН России.

В настоящее время среди направлений реформирования отечественной уголовно-исполнительной системы первостепенными являются развитие цивилизованных форм обращения с осужденными и совершенствование института условий отбывания ими различных видов уголовных наказаний. В связи с этим возрастает потребность в привлечении к исправительно-воспитательному процессу представителей общественности¹. Указанные и другие обстоятельства способствовали тому, что в 2007 г. при Федеральной службе исполнения наказаний был образован Общественный совет по проблемам деятельности УИС², который является постоянно действующим совещательно-консультативным органом.

Деятельность Общественного совета подчинена основной цели – привлечению общественности к участию в решении задач, стоящих перед УИС, защите прав и законных интересов сотрудников, работников и ветеранов УИС, а также лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, содержащихся в следственных изоляторах, и осужденных. В его компетенцию входит рассмотрение круга вопросов, которые возможно систематизировать по нескольким направлениям.

Первое направление – координация взаимодействия международных неправительственных и российских общественных организаций (объединений), религиозных конфессий с учреждениями и территориальными органами ФСИН России в работе по реформированию УИС и созданию условий для правовой и социальной защищенности сотрудников, работников и ветеранов УИС, а также осужденных и лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, содержащихся в следственных изоляторах³.

Проблема общественного контроля за деятельностью персонала пенитенциарных учреждений связана с активным приведением в дей-

ствии всех инструментов и средств демократии. В этой связи возрастает роль различных институтов гражданского общества, и в первую очередь средств массовой информации⁴. Поэтому вторым направлением деятельности Общественного совета является информирование общественности и средств массовой информации о деятельности ФСИН России в целях формирования у населения объективного представления об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания. В частности, всегда должна быть доведена информация о нарушениях прав и законных интересов осужденных в местах лишения свободы, обнародованы факты злоупотреблений и грубых упущений в деятельности персонала системы исполнения наказаний, а также сведения, поступившие от различных субъектов контроля, тем самым усиливая их контрольное воздействие⁵.

Третье направление – содействие в получении образования осужденными, а также несовершеннолетними, содержащимися под стражей, и социальной реабилитации лиц, освободившихся от отбывания наказания. Общее образование и профессиональная подготовка выступают мощным средством исправления осужденных, а учебно-педагогический процесс обладает исключительно высокими воспитательными возможностями⁶.

Серьезной проблемой является негативное влияние изоляции от общества на осужденного⁷, его социально полезные связи с семьей, родственниками, трудовым коллективом по месту прежней работы (учебы) и т.п. Трудности, испытываемые лицом, отбывшим наказание, особенно в трудовом и бытовом устройстве, могут вновь подтолкнуть его к совершению преступлений. Особое беспокойство вызывает будущее молодых людей, освободившихся из воспитательных колоний⁸. Причины рецидива часто связаны с отсутствием у освобожденных жи-

ля, работы, средств к существованию и утратой родственных и иных связей. Поэтому закон возлагает на администрацию исправительного учреждения по месту отбывания осужденными наказаний в виде ареста, ограничения либо лишения свободы обязанность подготовить их к предстоящему освобождению. С осужденными проводятся беседы, в ходе которых выясняются их жизненные планы, даются необходимые рекомендации. В Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации отмечено воспитательное значение таких собеседований, которые должны носить неформальный характер и помогать осужденному в принятии правильного решения⁹.

В целях успешной адаптации освобожденных из мест ограничения или лишения свободы к условиям жизни в гражданском обществе, а также из соображений гуманности УИК РФ предусматривает различные формы материальной поддержки таких лиц в начальный период после отбытия ими наказания. В настоящее время рядом объективных причин не все осужденные, содержащиеся в ИУ, обеспечены оплачиваемой работой, а многие имеют низкие заработки, поэтому к моменту освобождения они могут нуждаться в материальной помощи, которая предоставляется администрацией ИУ¹⁰.

Четвертое направление – содействие в установлении взаимовыгодных отношений ФСИН России с руководством производственных объединений, корпораций, фирм для получения заказов для развития производства в учреждениях ФСИН России в целях совершенствования трудовой адаптации осужденных и их профессиональной подготовки.

В условиях реформирования производственно-технической базы УИС остро встал вопрос переориентации производства органов и учреждений, исполняющих наказания, на решение проблем трудовой адаптации и социальной реабилитации осужденных. В связи с этим в число приоритетных задач организации труда осужденных входит решение организационных и правовых вопросов трансформации производственного труда в адаптационный (учебный, реабилитационный)¹¹.

В УИС в отличие от других социальных систем производственная деятельность имеет особую правовую природу, основой которой помимо экономических являются социальные, образовательные, воспитательные и другие цели, стоящие как перед руководством уголовно-исполнительной системы, так и перед администрацией исправительных колоний по отношению к привлекаемым к труду осужденным. Это позволяет вести речь о подчинении процесса производственной деятельности в ИУ функции осуществления правоохранительной деятельности в объеме, регламентированном положениями уголовного и уголовно-исполнительного права¹².

Для выполнения возложенных на учреждения, исполняющие наказания, обязанностей по организации привлечения осужденных к труду, самообеспечения УИС необходимой продукцией создаются собственные производства данных учреждений, заключаются контракты на предоставление работы осужденным с предприятиями любой организационно-правовой формы, не входящими в систему исполнения наказаний, что в совокупности образует производство УИС в широком смысле слова.

Пенитенциарные цели производственной деятельности исправительной колонии состоят в трудовой адаптации и социальной реабилитации осужденных к лишению свободы путем накопления ими жизненно необходимого опыта сосуществования в социально-трудовом коллективе ИУ и производственной деятельности и (или) социально значимых для этого учреждения работ с последующим освоением профессии, необходимой осужденному и после освобождения¹³.

Пятое направление – участие в обсуждении с органами государственной власти вопросов совершенствования нормативной правовой базы по соблюдению прав и законных интересов сотрудников, работников и ветеранов УИС, а также осужденных и лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, содержащихся в следственных изоляторах¹⁴.

Таким образом, проведенный анализ действующего федерального и иного законодательства, отдельных научных публикаций по проблеме позволяет сделать вывод о том, что реализация каждого из направлений деятельности общественных советов при территориальных органах ФСИН России обеспечивает достижение целей применения уголовных наказаний, а также содействует решению проблем сотрудников, работников и ветеранов УИС.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Каннабих М.В. Без этой работы обществу обойтись нельзя // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2010. № 1. С. 2–6.

² См.: Указ Президента Российской Федерации от 04.08.2006 г. № 842 «О порядке образования общественных советов при федеральных министерствах, федеральных службах и федеральных агентствах, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации, при федеральных службах и федеральных агентствах, подведомственных этим министерствам» // СЗ РФ. 2006. № 32. Ст. 3539; Приказ ФСИН России от 26. 01. 2007 г. № 32 «О создании Общественного совета при Федеральной службе исполнения наказаний по проблемам деятельности уголовно-исполнительной системы» // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2007. № 9. С. 32–36.

³ См. подр.: Карташов В.Г. Взаимодействие органов государственной власти субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 19. С. 13–17; Петренко Е.Г. Конституционно-правовые аспекты взаимодействия России и Совета Европы в области контрольных механизмов и институтов по соблюдению прав и свобод человека: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003; Новикова Н.П. Конституционно-

правовые основы взаимодействия государственных органов и общественных объединений по защите прав несовершеннолетних на уровне субъектов Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2010.

⁴ См. подр.: Томин В.Т., Горшенков Г.Н. Использование средств массовой информации в профилактике преступлений. М., 1981; Сибиряков С.Л. Место и роль СМИ в системе предупреждения девиантного поведения молодежи // Криминальная ситуация на рубеже веков в России. М., 1999. С. 171–175; Бахин В., Карпов Н. О некоторых проблемах использования средств массовой информации в борьбе с преступностью // Закон и жизнь. 2004. № 9. С. 28–35; Соцнев Д.В. Роль средств массовой информации и правоохранительных органов в профилактике правонарушений молодежи // Российский следователь. 2003. № 8. С. 18–20; Желтова Н.В. Правовые и организационные основы взаимодействия уголовно-исполнительной системы со средствами массовой информации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2004.

⁵ См.: Горшенков Г.Н. Институт саморегулирования СМИ в системе предупреждения преступлений // Обеспечение прав личности и интересов государства в современном обществе. Муром, 2004. С. 249–254; Зубарев С.М. Участие средств массовой информации в контроле за деятельностью персонала пенитенциарной системы // Административное право и процесс. 2006. № 3. С. 6–9; Боровиков В.В. Проблемы освещения преступности в средствах массовой информации и профилактическая деятельность органов внутренних дел: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002; Рыков А.Н. Деструктивное воздействие средств массовой информации на правосознание граждан: Правовые проблемы формирования информационного общества: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2002.

⁶ См.: Тюгаева Н.А. Общее и профессиональное образование осужденных в воспитательной системе исправительных учреждений: Автореф. ... д-ра пед. наук в форме научного доклада. М., 1998; Актуальные проблемы деятельности воспитательных колоний ФСИН России: Материалы междунар. науч.-практ. конф. М., 2008; Пономарев П.Г. Международно-правовые стандарты обращения с заключенными и национальные варианты их реализации: Учеб. пособие. Рязань, 1994; Бутенко Т.П. Правовое регулирование образования осужденных к лишению свободы в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007; Варламова Н.В. Права человека как предмет юридической интерпретации // Государство и право. 2009. № 2. С. 25.

⁷ См.: Панкратов Р.И. и др. Дети, лишённые свободы. М., 2003. С. 126–127; Климова С.В. Подростковая преступность в зеркале социологической экспертизы // Социологические исследования. 2006. № 9. С. 114; Гумирова Г.Ф. Преступ-

ность несовершеннолетних как социальная проблема // Российская юстиция. 2008. № 6. С. 54.

⁸ См.: Жукова Т.В. Преступность и наркомания среди несовершеннолетних как внутренняя угроза национальной безопасности Российской Федерации // Российский следователь. 2006. № 4. С. 34–35

⁹ См. подр.: Лукьянчук Е.О. Правовые и организационные аспекты социальной работы с осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы: Дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2007.

¹⁰ См.: Пономарев С.Н. Освобождение осужденных от отбывания наказания из воспитательных учреждений – закрепление результатов исправления: Учеб. пособие. Рязань, 1992; Уссе А.В. Исправление осужденного: от «перековки» к помощи // Реализация нового законодательства в сфере уголовных наказаний. М., 1995; Доклад директора ФСИН России А.А. Реймера // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2010. № 14. С. 12.

¹¹ См.: Шамсунов С.Х. Труд и социализация личности осужденных к лишению свободы в России: Моногр. Самара, 2005; Он же. Современные проблемы организации труда и социальной реабилитации осужденных с учетом требований международных стандартов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2006. № 5. С. 7–11; Шлыков В.В. Производственная деятельность как основа трудовой адаптации осужденных к лишению свободы // Там же. 2007. № 4. С. 21–24.

¹² См.: Емельянова Е.В. Организация трудовой адаптации осужденных к условиям реформирования уголовно-исполнительной системы: Учеб.-метод. пособие. М., 2006.

¹³ См.: Жумабаев К.А. Принципы и формы организации труда осужденных к лишению свободы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2009. № 1. С. 14–18.

¹⁴ См. подр.: Беляев Н.А. Общественный контроль за деятельностью исправительно-трудовых учреждений и воспитательных колоний. М., 1962; Матвеева О.В. Законотворчество законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации: Моногр. СПб., 2004; Лукин Д.Г. Право законодательной инициативы в законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005; Цгоев Т.В. Правотворческая инициатива как стадия правотворческого процесса: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006; Галанина Л.А. Организационно-правовое обеспечение контроля за исполнением нормативно-правовых актов в субъектах Российской Федерации: Моногр. М., 2001; Маштакова Е.А. Теоретико-правовые вопросы государственного контроля в Российской Федерации: Моногр. Волгоград, 2000.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И УГОЛОВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

Моделирование преступлений прошлых лет

А.М. КУСТОВ – заведующий криминалистической лабораторией Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации

В статье рассматривается проблема использования одного из основных методов расследования преступлений прошлых лет – криминалистического моделирования. Дается понятие моделирования и криминалистической модели, анализируются объекты и задачи криминалистического моделирования, а также предлагается авторское содержание его этапов.

Ключевые слова: криминалистическое моделирование; криминалистическая модель; механизм преступления.

Поскольку расследовать происшедшее в прошлом криминальное явление, а тем более нераскрытое преступление прошлых лет, невозможно, то следователю (дознавателю) целесообразно, на наш взгляд, прибегать к моделированию.

Моделирование – общенаучный метод познания, используемый как в криминалистической науке, так и в следственной, экспертной и судебной практике, когда, например, прямое исследование фактов, происшедших в прошлом, затруднено. При моделировании для исследования объекта (явления) используется не сам объект (так как часто это не представляется возможным), а заменяющая его модель. Реализация данного метода познания заключается в построении и изучении модели каких-либо явлений, процессов, объектов или их системы для тщательного исследования.

Криминалистическая модель представляет собой искусственно созданную систему, воспроизводящую с определенной степенью сходства заменяемый ею объект, явление или процесс, связанный с исследуемым преступным событием. Изучение и проверка модели позволяют получить новые знания об оригинале и использовать их для решения поставленных перед правоохранительными органами задач по раскрытию и расследованию преступлений.

Как показала практика прошлых лет, наиболее часто в деятельности правоохранительных органов используются мысленные модели. Мысленная модель объекта, явления или процесса, являясь системой информации, а также сред-

ством получения новой информации об этом объекте (явлении), способна в ходе исследования заменить оригинал.

Создание и изучение моделей способствуют проверке и получению новой информации, позволяют исследовать и объяснить связи между фактами и явлениями, механизмом совершенного преступления и образовавшимися последствиями, вскрыть взаимосвязь и взаимообусловленность между действиями как прямых, так и косвенных участников преступного события и т.д. Объектами криминалистического моделирования могут быть различные обстоятельства, условия и состояния, которые допустимо подразделять на познаваемые объекты (явления) и объекты (явления), выступающие в качестве средств познания. Среди них можно назвать такие объекты, процессы и явления, как конкретное преступление и его механизм, отдельные элементы механизма совершенного преступного события (прежде всего действия преступника или деятельность преступной группы или преступной организации), поведенческие акты потерпевшего и других участников преступного события, обстановка места происшествия, внешние признаки отсутствующих участников или очевидцев преступления, орудия или средства совершения преступления, похищенное имущество и другие объекты, связанные с исследуемым событием, и т.д.

Модель механизма совершенного преступления создается (формируется) в сознании следователя, и на ее основе он определяет программу

последующих следственных и иных действий. Эта модель в процессе движения уголовного дела постепенно изменяется и уточняется, приближаясь к своему криминальному прототипу – реальному механизму преступления.

Мысленная модель является моделью информации, а также содержательной, которая отражает как качественные, так и количественные характеристики явления, процесса или объекта. Она замещает недостающие звенья, пробелы в объяснении фактов, способствует отысканию доказательств, их исследованию и, таким образом, раскрытию неизвестного, упорядочивает полученную информацию в определенную систему и позволяет истолковывать и оценивать свойства и качества процесса, явления или объекта познания, при этом являясь версионной моделью, поскольку допускает различное толкование объекта или явления.

Криминалистическая модель механизма совершенного преступления способствует определению правильной уголовно-правовой квалификации происшедшего события, выявлению неизвестных лиц, связанных с преступным событием, и их поведенческих актов, установлению событий, которые предшествовали, сопутствовали преступлению и последовали после него, установлению происхождения и связи между фактами, их временной и пространственной характеристик, устранению противоречий между фактами, определению направления поиска неизвестного и всего хода расследования и т.д.

Изучая материалы нераскрытого уголовного дела, познавая факты, содержащие признаки преступления, следователь обращается к прошлому. По материалам он непосредственно знакомится с обстановкой места происшествия, показаниями участников и очевидцев (об их собственных и известных им поведенческих актах других непосредственных участников преступного события), а также с документами, вещами, отдельными, уже сформированными материальными моделями исследуемых объектов и т.д.

Образовавшаяся в результате такой деятельности мысленная модель механизма совершенного преступления помогает уяснить сущность происшедшего события, его внутренне процессы взаимодействия и связь между фактами. Последовательный анализ и синтез, сравнение и оценка информации позволяют интегрировать разрозненные представления в единую систему знаний, выделить главные, существенные черты события, достигнуть обобщения, позволяющего составить целостную картину случившегося.

В этой ситуации модель становится информационным фондом и тем средством, которое способствует установлению причинно-следственных и пространственно-временных связей между элементами механизма преступления, а также (в целом) установлению объективной ис-

тины по уголовному делу и быстрому и эффективному раскрытию преступления.

Следователь, создавая модель механизма совершенного преступления, отталкивается от известных ему закономерностей более высокого уровня, определяющих характер взаимосвязей и взаимодействий различных частей механизма преступления, а также конкретных элементов, которые могут быть использованы в качестве деталей создаваемой модели.

По нашему мнению, именно целостная модель механизма совершенного преступления поможет следователю решить следующие задачи:

- объяснить факты, происшедшие явления, обладающие признаками преступления;
- дать уголовно-правовую оценку исследуемому событию и правильно квалифицировать деяния правонарушителя;
- установить и объяснить пространственно-временные и причинно-следственные связи в расследуемом событии;
- установить связь между действиями участников события и теми изменениями, которые произошли в материальной обстановке;
- установить и объяснить механизм следообразования;
- определить направление поиска неизвестных материальных последствий, а по систематизированной криминалистически значимой информации – преступника, неустановленных свидетелей и косвенных участников преступного события или потерпевшего;
- определить направление поиска похищенного имущества, вещественных доказательств и иных носителей криминалистически значимой информации о самом преступлении и его участниках;
- определить программу дополнительного расследования, ее тактику и т.д.

Для последующей стадии моделирования механизма совершенного преступления характерны такие операции:

- уточнение ретроспективной модели на основе установленных в ходе дополнительного расследования фактических данных по делу или полученной новой информации о самом преступлении или его участниках;
- моделирование личности неустановленных участников преступного события, предметов хищения, орудий и средств достижения преступного результата для их дальнейшего поиска;
- фиксация модели механизма совершенного преступления (в текстуальной, графической или иной формах), изучение модели и ее оценка и т.д.

Далее конкретизируется перспективная модель расследования, а именно:

- разрабатывается операция по поиску преступника, потерпевшего или очевидца преступления;
- уточняется на базе использования указанной модели программа собирания дополнитель-

ных данных о предмете доказывания, фактах, имеющих вспомогательное значение, и т.д.;

– изучается, систематизируется и мысленно перерабатывается весь комплекс собранной по делу информации;

– оцениваются ход и результаты проделанной работы, принимаются решения о характере и содержании работы на заключительном этапе расследования и при судебном разбирательстве по делу и т.д.

Здесь модель представляет собой систему знаний о том, что, в какой последовательности, с привлечением каких сил и средств, на основе каких методов, следственных действий и оперативных мероприятий, в какие сроки и с соблюдением каких тактических условий должно быть произведено по делу изменение неблагоприятной (конфликтной, сложной) следственной ситуации в благоприятную (с точки зрения следствия).

На заключительной стадии выполняются такие операции, как доведение модели до схожести с оригиналом, ее фиксация и использование в текстуальной форме (в обвинительном заключении, приговоре суда, исках и т.д.).

На данном этапе изменяются и потребители модели. Следователь с учетом ретроспективной модели принимает меры к завершению процесса следственной и технико-криминалистической идентификации, прокурор утверждает обвинительное заключение и выступает в суде как государственный обвинитель, адвокат составляет программу защиты подопечного, судья осуществляет и завершает слушание по делу в суде и формирует приговор.

Потребителями являются и участники судебного разбирательства, а также лица, рассматривающие различные ходатайства, жалобы, просьбы, связанные с данным уголовным делом.

Развитие организационных структур ведомственных вузов ФСИН России: факторы, процедуры, актуальные проблемы

С.В. ПЕРОВ – старший инспектор отдела организации профессионального образования управления кадров ФСИН России, кандидат юридических наук

В статье освещаются основные вопросы развития организационных структур в ведомственных образовательных учреждениях. Автором рассматриваются социально-экономические условия, влияющие на формирование структуры вузов Российской Федерации, и раскрываются особенности правового статуса образовательных учреждений ФСИН России.

Большое внимание уделяется процедуре изменения штатной численности вузов ФСИН России, их комплектованию. Сформулированы предложения по совершенствованию организационных структур в ведомственных образовательных учреждениях.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; ведомственное профессиональное образование; ведомственные вузы; организационные структуры; штатное расписание.

Развитие ведомственного высшего профессионального образования в уголовно-исполнительной системе в последние два десятилетия происходило под влиянием множества социально-экономических факторов, которые обусловили внесение значительных коррективов в структуру большинства российских вузов.

Во-первых, переход к рыночным отношениям в отечественной экономике привел к существенному изменению потребностей предприятий и коммерческих организаций в специалистах с высшим образованием различного профиля. Новые условия рынка труда, в частности, способствовали росту востребованности экономических и юридических специальностей¹.

В настоящее время редкий гуманитарный вуз не имеет в своей структуре юридического факультета. Ведомственные вузы, ориентируясь на потребности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы в специалистах с юридическим образованием, наиболее соответствующим профилю большинства их служб и подразделений, также создали в своей структуре юридические факультеты, кафедры, юридические клиники и другие подразделения, обеспечивающие выпуск квалифицированных юристов. Кроме того, в ряде образовательных учреждений были открыты адъюнктуры, осуществляющие подготовку научно-педагогических кадров юридического профиля.

Во-вторых, в начале XXI в. на организационную структуру российских вузов, и вузов ФСИН России в том числе, существенное влияние оказало активное развитие информационных технологий, которые нашли широкое применение в образовательной среде. Возросший интерес к технологиям дистанционного обучения, современным техническим средствам, применяемым в учебном процессе, потребовал от вузов создания специальных структурных подразделений, обеспечивающих их использование обучающимися и преподавателями².

В-третьих, включение российского образования в Болонский процесс существенным образом скорректировало направления организационного развития вузов. Переход на двухуровневую систему высшего образования, упор на качество подготовки специалистов, а также другие связанные с интеграцией России в европейское образовательное пространство процессы вызвали необходимость внесения изменений в существующие организационные структуры вузов. В частности, внедрение в образовательную деятельность систем менеджмента качества образования потребовало создания в образовательных учреждениях ФСИН России специальных подразделений, осуществляющих данную функцию.

Вышеназванные и другие факторы детерминировали основные направления совершенствования организационных структур вузов в последние десятилетия, затронули деятельность каждого вуза в стране, в том числе и ведомственных вузов ФСИН России.

Однако развитие организационных структур в образовательных учреждениях ФСИН России характеризуется специфическими чертами, которые обусловлены их особым административно-правовым статусом. К таковым следует отнести, прежде всего, то, что открытие новых специальностей, создание новых факультетов, кафедр и других подразделений определяется потребностями ФСИН России в кадровом обеспечении своей деятельности. Если гражданские вузы в соответствии с ч. 3 ст. 8 Федерального закона от 22.08.1996 г. № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» самостоятельны в формировании своей структуры, то на ведомственные вузы принцип автономии, закрепленный в вышеназванном законе, распространяется с определенными ограничениями³. Структура и штатное расписание этих образовательных учреждений утверждается ФСИН России, которая формирует также объем и структуру набора обучаемых. Функции и статус структурных подразделений закрепляются в уставе, который утверждается приказом ФСИН России.

Другая особенность развития организационных структур ведомственных вузов связана с внутриорганизационными процедурами по внесению изменений в их устав и штатные расписания. Данные процедуры регламентированы

ведомственными нормативными правовыми актами.

Внесение изменений в организационную структуру вуза ФСИН России – сложная задача, требующая большой информационно-аналитической и организационной работы.

Инициаторами внесения изменений являются как сами вузы, так и ФСИН России как центральный орган управления, определяющий кадровую политику в уголовно-исполнительной системе. Зачастую именно вузы готовят предложения о внесении изменений в их штатные расписания, выделении дополнительной штатной численности профессорско-преподавательского состава, обеспечивающих служб. Это обусловлено тем, что вуз испытывает потребность во внесении изменений в организационную структуру.

Порядок представления предложений вузов и требования к ним закреплены в Приказе ФСИН России от 23.10.2008 г. № 600 «О Центральной штатной комиссии Федеральной службы исполнения наказаний». Согласно данному приказу предложения о внесении изменений в штатные расписания представляются образовательными учреждениями в Федеральную службу исполнения наказаний два раза в год – к 1 мая и 1 декабря, за исключением случаев, когда их выдвижение обусловлено выполнением решений Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, приказов и распоряжений Минюста и ФСИН России. Параллельно в обязательном порядке должны подробно излагаться обоснования необходимости организационно-штатных изменений, прилагаться финансовые справки, реально отражающие экономические последствия данных перемен, и направляться сведения об укомплектованности должностей, предлагаемых к сокращению.

Предложения вуза направляются во ФСИН России и рассматриваются ее структурным подразделением, реализующим организационно-штатную функцию. Им проводится анализ того, насколько предложения вуза соответствуют нормативно-правовой базе, регулирующей вопросы организационно-штатной работы, требуется ли выделение дополнительной штатной численности и другое. Здесь необходимо остановиться более подробно на анализе ряда нормативных правовых актов.

Должности, которые включены в штатное расписание образовательных учреждений ФСИН России, закреплены в перечне, утвержденном Приказом Минюста России от 08.09.2005 г. № 168 «Об утверждении перечней должностей начальствующего состава, замещаемых сотрудниками уголовно-исполнительной системы в образовательных и научно-исследовательских учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний, и соответствующих этим должностям специальных званий». Создание новых должностей, не предусмотренных данным перечнем, влечет необходимость внесения изменений в указанный приказ, на что требует-

ся продолжительное время. Кроме того, в данном случае не избежать внесения изменений и в другие нормативные правовые акты, которыми закрепляются должности в вузах. В частности, Приказом ФСИН России от 04.09.2006 г. № 600 установлены должностные оклады сотрудникам образовательных учреждений ФСИН России⁴. Приказом ФСИН России от 25.12.2006 г. № 840 «О мерах по реализации Постановления Правительства Российской Федерации от 2 июня 2006 г. № 343» устанавливается надбавка за ученую степень профессорско-преподавательскому и руководящему составу образовательных учреждений ФСИН России⁵.

Изменения штатных расписаний вузов, сопряженные с увеличением численности их постоянного состава, требуют в ряде случаев внесения корректив в акты Правительства Российской Федерации. Это правило касается тех ведомственных вузов, которые созданы после 2003 г. В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 10.02.2004 г. № 71 «О создании, реорганизации и ликвидации федеральных государственных учреждений» решение о создании образовательного учреждения ФСИН России принимает Правительство Российской Федерации⁶. При этом в распоряжении о создании образовательного учреждения, проект которого готовит ФСИН России, предусматривается предельная численность его работников.

Распоряжением Правительства России от 25.12.2006 г. № 1819-р созданы Кузбасский институт ФСИН России и Воронежский институт ФСИН России⁷. Этим же распоряжением утверждена штатная численность персонала данных образовательных учреждений. Штатная численность персонала Пермского института ФСИН России утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 05.11.2008 г. № 1597-р⁸.

Сложность увеличения численности постоянного и переменного состава образовательных учреждений состоит также в том, что в целом предельная численность должностей в уголовно-исполнительной системе, подлежащих замещению лицами начальствующего состава и содержащихся за счет средств федерального бюджета, закреплена в Указе Президента Российской Федерации от 06.03.2007 г. № 280⁹. Рост численности одних учреждений требует сокращения ее в других.

Предложения вузов согласовываются с управлением кадров ФСИН России, которое проводит анализ их на предмет соответствия образовательной политике ФСИН России.

По завершении процедур согласования осуществляется подготовка приказа ФСИН России о внесении изменений в штатные расписания образовательных учреждений.

Наряду со специфическими факторами и процедурами развития организационных структур ведомственных вузов ФСИН России заслуживают внимания и имеющиеся в этой области акту-

альные проблемы. В частности, одной из них является отсутствие единых нормативов штатной численности профессорско-преподавательского состава образовательных учреждений, а также типовой организационной структуры образовательного учреждения высшего профессионального образования ФСИН России. Это осложняет развитие вновь созданных вузов, организационная структура и штатная численность которых не позволяют им в полной мере соответствовать предъявляемым к высшему учебному заведению требованиям. В итоге преобразование образовательного учреждения среднего профессионального образования в высшее учебное заведение без соответствующих изменений его организационной структуры имеет номинальное значение. По сути, потенциал образовательного учреждения остается на прежнем уровне.

Для преодоления этих трудностей необходимо в ближайшее время разработать научно обоснованную типовую структуру и типовое штатное расписание образовательного учреждения высшего профессионального образования ФСИН России. В соответствии с изменениями, внесенными в Положение о ФСИН России Указом Президента Российской Федерации от 05.05.2010 г. № 552¹⁰, данную типовую структуру и штаты утверждает директор ФСИН России.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Пуляева Е.В. Обеспечение качества юридического образования: правовые аспекты // Журнал российского права. 2009. № 11.

² См.: Приказ Минобрнауки Российской Федерации от 06.05.2005 г. № 137 «Об использовании дистанционных образовательных технологий» // Российская газета. 2005. 16 авг. (№ 179).

³ См.: СЗ РФ. 1996. № 35. Ст. 4135.

⁴ См.: Приказ ФСИН России от 04.09.2006 г. № 600 «Об установлении должностных окладов сотрудникам образовательных учреждений Федеральной службы исполнения наказаний» (ред. от 01.08.2009) // СПС «Гарант».

⁵ См.: Приказ ФСИН России от 25.12.2006 г. № 840 «О мерах по реализации Постановления Правительства Российской Федерации от 2 июня 2006 г. № 343» // Российская газета. 2007. 16 февр. (№ 34).

⁶ См.: СЗ РФ. 2004. № 7. Ст. 537.

⁷ См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.12.2006 г. № 1819-р «О создании федеральных государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования “Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний” и “Воронежский институт Федеральной службы исполнения наказаний”» // Там же. 2007. № 1 (ч. II). Ст. 345.

⁸ См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 05.11.2008 г. № 1597-р «О создании федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования “Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний”» // Там же. 2008. № 45. Ст. 5224.

⁹ См.: Указ Президента Российской Федерации от 06.03.2007 г. № 280 «Об установлении предельной численности должностей в уголовно-исполнительной системе, содержащихся за счет средств федерального бюджета» (ред. от 22.11.2008) // Там же. 2007. № 11. Ст. 1283.

¹⁰ См.: Указ Президента Российской Федерации от 13.10.2004 г. № 1314 «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» (ред. от 14.05.2010) // Там же. 2004. № 42. Ст. 4109.

Сведения о личности преступника как элемент криминалистической характеристики преступлений экономической направленности, совершаемых лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы

А.А. ПЕРВУШИНА – адъюнкт кафедры уголовного процесса и криминалистики ВИПЭ ФСИН России

В статье рассматривается такая важная составляющая криминалистической характеристики преступлений экономической направленности, совершаемых осужденными, содержащимися в исправительных учреждениях, как сведения о личности преступника. Представлен общий анализ данного элемента, который обозначен как ключевой. Приведены статистические данные, полученные в результате изучения уголовных дел, характеризующие объект исследования.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика; преступления экономической направленности; мошенничества, совершаемые осужденными; личность пенитенциарного преступника.

К сожалению, в настоящее время не представляется возможным получать исчерпывающие сведения относительно криминалистической характеристики лиц, совершающих преступления, в том числе экономической направленности, в период отбывания наказания в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний. Это происходит как в силу несовершенства статистики, так и ввиду высокой латентности таких видов преступлений, что, в частности, подтверждается исследованиями в этой области¹.

Проблемы субъектов преступной деятельности в пенитенциарной сфере рассматривались в работах зарубежных и отечественных ученых: Ю.М. Антоняна, Р.Л. Ахмедшина, Р.Е. Джансараевой, В.В. Николайченко, Н.Г. Шурухнова и др.² Однако, несмотря на безусловную теоретическую и практическую значимость этих трудов, вопросы криминалистической характеристики субъектов преступлений экономической направленности, совершаемых в местах лишения свободы, субъективно-личностные свойства участников изучены недостаточно.

Сведения о личности субъекта преступления, в частности преступления экономической направленности, совершенного лицом в период отбывания им наказания в виде лишения свободы, представляют собой важный, центральный элемент криминалистической характеристики рассматриваемого вида преступлений. Он может быть обозначен как ключевой, поскольку особенность субъекта совершения данного вида преступлений очевидна: им может стать только осужденный, отбывающий наказание в виде лишения свободы.

Известно, что уголовно-правовая классификация преступников имеет целью способствовать индивидуализации ответственности и наказания и осуществляется в зависимости от характера и степени общественной опасности

совершенного преступления и самой личности преступника. Криминологическая классификация преступников призвана отразить причины индивидуального преступного поведения и способствовать устранению этих причин, профилактике преступлений.

В свою очередь теория оперативно-розыскной деятельности изучает лишь те аспекты личности преступника, информация о которых необходима для научно обоснованной организации и применения оперативно-розыскных мер. К ним относят преступный профессионализм, эрудированность в уголовно-правовой сфере, уровень коррумпированных связей среди сотрудников правоохранительных органов, стремление вывести преступную деятельность из-под контроля правоохранительных органов и юрисдикции закона и т.п.³

В свою очередь психология изучает причины преступного поведения, а также выявляет внешние по отношению к личности преступника социальные явления и процессы, которые сформировали ее криминогенные черты. Само преступное поведение анализируется не только для его предотвращения или пресечения, но и для того, чтобы понять его причины.

Применительно к криминалистической характеристике лиц, совершающих экономические преступления, в первую очередь представляют интерес такие данные о личности субъекта рассматриваемого вида преступлений, которые указывают на ее закономерные связи с совершенным преступлением, проявляющиеся в многообразных следах – последствиях совершенного противоправного общественно опасного экономического деяния. Информация о типах преступников, их личностных особенностях, методика установления этих данных в процессе расследования важны для выяснения механизма, способа преступления, выявления лиц, при-

частных к нему, и установления их роли в содеянном.

Критерии криминалистической классификации личности преступника призваны способствовать систематизации экономических преступлений: оперируя типичными характеристиками отдельных групп преступников, можно решать общие задачи выявления и расследования преступлений⁴.

Мы приходим к выводу, что каждая из теорий изучает личность преступника и ее аспекты под собственным углом зрения, с позиций своих «служебных» функций. Характеристики различаются, прежде всего, по своим целям. Общее же между ними состоит в том, что исследуется один объект – личность преступника.

На наш взгляд, разработка криминалистической характеристики лиц, совершающих преступления экономической направленности в период отбывания наказания за ранее совершенные преступления в местах лишения свободы, имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Выявление криминалистически значимых данных о личности преступника – один из значимых факторов не только для расследования преступления, но и для организации мер противодействия и профилактики.

Субъект преступления – это минимальная совокупность признаков, характеризующих лицо, совершившее преступление, которая необходима для привлечения его к уголовной ответственности. Отсутствие хотя бы одного из этих признаков означает отсутствие состава преступления.

В зависимости от целевого назначения комплекс сведений, характеризующих субъект преступления, может включать данные разной природы⁵.

Профессиональные привычки и почерк преступника проявляются в определенных способах, методах, приемах совершения преступления. Оставленные на месте преступления следы свидетельствуют об особенностях социально-психологического портрета: опыт, профессия, возраст, пол, знания и т.д. Формирование банка типичных моделей различных категорий преступников позволяет оптимизировать процесс обозначения круга лиц, среди которых наиболее вероятен поиск преступника. Собранные в процессе расследования сведения о личности преступника, его криминальном поведении и виновности создают фактическую базу для принятия обоснованных правовых решений в ходе уголовного преследования.

Проблема криминалистической характеристики личности пенитенциарного преступника, совершающего преступления экономической направленности – мошенничества, вымогательства, незаконное получение кредита и др., требует как его изучения на уровне сущностной оценки обобщенных в криминологии и криминалистике фактических данных, так и анализа статистических данных, характеризующих объект исследования.

Нами были изучены свыше 40 уголовных дел о преступлениях экономической направленности, совершенных лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы за ранее совершенные преступления, расследованные органами предварительного следствия ОВД по субъектам Российской Федерации в период с 2007 до 2009 гг. Изучены документы, содержащие сведения о 50 лицах, привлеченных к уголовной ответственности за совершение указанных преступлений. Их анализ позволяет сделать следующие выводы.

На возникновение и развитие умысла совершения преступления в процессе отбывания наказания в виде лишения свободы влияют как объективные, так и субъективные факторы.

Объективные факторы таковы: искусственно созданная социальная общность; размежевание осужденных по таким признакам, как объем неформальной власти, характер отношений с другими осужденными, образ жизни и т.п.; преступная субкультура; низкий уровень материальных и духовных благ.

Субъективные факторы представлены рядом характеристик:

- социально-демографической: подавляющее большинство преступлений совершается лицами мужского пола (фактически все преступления, уголовные дела о которых изучены, были организованы и совершены мужчинами; по нескольким уголовным делам соучастниками преступлений являлись лица как мужского, так и женского пола, находившиеся в момент совершения преступлений на свободе, в том числе ранее не судимые, в ряде случаев являвшиеся родственниками осужденных); в возрасте 18–30 лет (82%); не имеющими семьи (женаты только 18%); до осуждения в большинстве своем не имевшими постоянного места жительства, не работавшими; преимущественно имеющими среднее или неполное среднее образование (28%);

- нравственно-психологической: искаженное представление об идеалах, ложная система ценностных ориентаций; значительное влияние тюремной субкультуры, тюремных обычаев и традиций; более половины лиц, совершивших мошенничества, вымогательства, организовавших хищения, отрицательно характеризуются по месту жительства, утратили социальные связи с родственниками, страдают алкоголизмом и наркоманией; по месту отбывания наказания имеют статус лиц отрицательной направленности, то есть нарушают режим содержания в ИУ, не принимают участия в культурно-массовых мероприятиях, не работают, придерживаются «воровских» понятий;

- уголовно-правовой: большинство осужденных, совершивших преступление в период отбывания лишения свободы, судимы неоднократно (в среднем, три–четыре раза, однако есть случаи, когда судимость за совершение мошенничества в период отбывания наказания в виде лишения свободы стала по счету девятой!); более половины совершили опасный рецидив престу-

плений, трое – особо опасный рецидив; многие осуждены за убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью или изнасилование, однако подавляющее большинство – за совершение корыстных преступлений (кражи, грабежи, разбои, вымогательства). Интересной представляется следующая тенденция: практически все преступники по первой судимости имеют наказание в виде лишения свободы, только 6 чел. из 50 были осуждены к условной мере наказания;

– уголовно-исполнительной: 97% осужденных, совершивших пенитенциарный рецидив, нарушают порядок отбывания наказания, отрицательно характеризуются как по месту совершения преступления, так и в исправительных учреждениях, где отбывали наказание ранее.

Отметим, что молодой возраст исследуемых лиц, видимо, объясняет их активность в овладении средствами мобильной связи, компьютерной техники, использование которых в целях подбора соучастников и общения с потенциальными потерпевшими является необходимым условием совершения преступлений.

У многих осужденных продолжают действовать те виды криминальных мотиваций, которые в сочетании с криминогенными ситуациями привели их в исправительное учреждение. К ним добавляются побуждения, связанные с уклонением от наказания, стремление завоевать лидерство, продемонстрировать силу, навязать свою волю другим.

Именно личностные качества человека и внешняя среда в своем взаимодействии последовательно определяют мотивацию преступной деятельности в местах лишения свободы. Мотивация включает в себя процесс возникновения, формирования мотива преступного поведения и его цели.

Мотив преступного поведения следует рассматривать как сформировавшееся под влиянием криминальной среды и жизненного опыта личности побуждение, которое является внутренней непосредственной причиной преступной деятельности и выражает личностные отношения к тому, на что направлена преступная деятельность⁶.

Безусловно, основным мотивом при совершении рассматриваемой категории преступлений выступает корысть, желание незаконного обогащения, получения непосредственных материальных благ от результатов преступления (сотовые телефоны, деньги, передачи с продуктами и вещами, материальная помощь родственникам, пополнение «общака»).

Статистическое соотношение различного рода мотивов при совершении преступлений экономической направленности лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы в учреждениях ФСИН России, по нашей оценке, таково:

- корыстные мотивы – 91%;
- хулиганские побуждения, исследовательский интерес – 5%;
- месть – 4%.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что выделение типовой модели преступников, совершающих преступления экономической направленности в период отбывания наказания в виде лишения свободы за ранее совершенные преступления, знание основных черт этих субъектов позволяют оптимизировать процесс выявления круга лиц, среди которых целесообразно вести поиск преступника, и точнее изобличить конкретного правонарушителя.

Знание личностных свойств субъектов преступной деятельности рассмотренной категории позволит оперативным работникам, следователям своевременно выявлять, раскрывать и расследовать преступления, определять тактику проведения допроса, криминалистических операций.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., напр.: Панасенко Е.К. Латентность пенитенциарной преступности как угроза криминологической безопасности УИС (причины преступности: субкультура осужденных, нерегистрация преступлений осужденных администрацией УИС) // Закон и право. 2006. № 10. С. 61–62; Яковлев А.В. Факторы латентности преступлений, совершаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2006. № 6. С. 11–13.

² См.: Антонян Ю.М., Антонян Е.А. Понятие личности пенитенциарного преступника // Вестник Орловского государственного университета. 2008. № 4. С. 21–32; Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника: Дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2006; Джансараева Р.Е. Проблемы борьбы с преступностью в исправительных учреждениях (на материалах Республики Казахстан): Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 181–233; Николайченко В.В. Пенитенциарные и постпенитенциарные преступления (криминалистическая теория и практика): Дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2006; Шурухнов Н.Г. Личность пенитенциарного преступника // Социологические исследования. 1993. № 8. С. 74–83.

³ См.: Софронов В.Н. К вопросу о сущности оперативно-розыскной характеристики преступлений // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2008. № 3 (6). С. 59.

⁴ См.: Матусовский Г.А. Экономические преступления: криминалистический анализ. Харьков, 1999. С. 64.

⁵ См.: Ермолович В.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений. Минск, 2001. С. 194.

⁶ См.: Игошев К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. Горький, 1974. С. 66.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПСИХОЛОГИИ, ПЕДАГОГИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

Психологические особенности гендерной самоидентификации в структуре самоотношения личности осужденных

Д.В. СОЧИВКО – профессор кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России, доктор психологических наук;

О.А. ТОБОЛЕВИЧ – доцент кафедры социальной психологии и социальной работы Академии ФСИН России, кандидат психологических наук

В статье рассматриваются психологические проблемы формирования самоотношения в структуре личности осужденных. Приведен сравнительный анализ самоидентификации личности в структуре самоотношения личности у осужденных мужчин и женщин.

Ключевые слова: самоотношение; личность осужденного; самоидентификация; гендер; гендерный подход; самоуважение; аутосимпатия; факторный анализ; коэффициент корреляции.

Самоотношение является той стержневой составляющей, которая определяет весь комплекс гендерных различий психологических свойств личности. Роль самоотношения в структуре личности осужденного актуализирована, так как совершенное преступление, последующие осуждение и наказание, как юридическое (лишение свободы), так и психологическое (терзания совести), оказывают самое существенное влияние именно на самоотношение. В местах лишения свободы человек вынужден пересмотреть свою жизнь: оценить прошлое, адаптироваться в настоящем и выстроить планы на будущее. Как подчеркивал А.Р. Ратинов, «осужденный – это уже не тот человек, который совершил преступление, ибо само преступление наложило отпечаток на его психику, он пережил процедуру судопроизводства, испытал массу противоречивых воздействий в исправительно-трудовой колонии»¹.

На фоне этих общих изменений в самоотношении осужденного происходят и специфические гендерные изменения. А.И. Ушатиков и Б.Б. Казак пишут: «Итак, личность осужденных женщин обладает целым рядом отличительных – демографических, нравственных, уголовно-правовых и психолого-педагогических – признаков. Нарушение первичных социальных связей, положительного семейного эмоционального контакта способствует возникновению и развитию у них нервно-психических аномалий, в свою очередь обладающих немалым криминогенным потенциалом.

В большей части осужденные женщины перенесли те или иные жизненные катастрофы, связанные с высокой тревожностью, вызванной отчуждением в семье»².

Согласно нашим предположениям весь многокомпонентный и сложный комплекс изменений интегрируется в структуре личности в процессе самоидентификации осужденного в местах лишения свободы, которая носит прежде всего гендерный характер. С теоретической точки зрения это означает, что изменения, происходящие в личности осужденного в период его адаптации к местам лишения свободы, затрагивают наиболее глубинные ее слои, прежде всего архетип мужественности–женственности. Поэтому так велика в тюремной субкультуре значимость адекватного (традиционного) сексуального поведения. Поэтому в субкультурной стратификации лиц мужского пола низшее место занимают феминизированные личности («девки», «рабочие девки», они же опущенные, обиженные). Женщины в местах лишения свободы ориентированы в силу тюремной субкультуры на проявление мужественности.

В целом теоретически следует предположить, что процесс гендерной самоидентификации осужденных в местах лишения свободы имеет двухкомпонентную структуру: общее изменение психологической структуры самоотношения, его внутриличностных связей и влияний в целостной структуре личности осужденного и характерные гендерные изменения самоотношения мужского и женского типа.

Для экспериментальной проверки данного гипотетического утверждения многомерному статистическому факторному анализу была подвергнута матрица интеркорреляций результатов по тесту «Самоотношение» по трем группам:

- общая группа мужчин и женщин (116);
- группа осужденных мужчин (67);
- группа осужденных женщин (49).

Напомним, что типичная факторная структура самоотношения, согласно авторам метода, выглядит следующим образом: 1) самоуважение (выражает оценку собственного Я испытуе-

мого по отношению к социально-нормативным критериям: моральности, успешности, воле, целеустремленности, социальному одобрению); 2) аутосимпатия (отражает прежде всего эмоциональное отношение испытуемого к своему Я); 3) внутренняя неустроенность (отражает негативное самоотношение, не зависящее от аутосимпатии и самоуважения, и может свидетельствовать о дезадаптации личности и потребности респондента в психологической помощи).

По общей группе осужденных нами была получена следующая факторная структура:

Таблица 1

Факторная структура самоотношения по всей группе осужденных

	Factor 1	Factor 2
Открытость	0,277104	-0,509925
Самоуверенность	0,765513	-0,153997
Саморуководство	0,766619	0,129502
Отрицательное самоотношение	0,521498	-0,468062
Самоценность	0,704973	-0,247131
Самопринятие	0,730583	0,314853
Самопривязанность	0,674717	-0,063023
Внутренний конфликт	0,105699	0,835916
Самообвинение	0,090134	0,806656

Примечание: курсивом выделены значимые факторные нагрузки

Из таблицы видно, что факторная структура самоотношения осужденных уплощается по сравнению с таковой у правопослушных граждан. Латентная переменная «самоуважение» сливается с переменной «аутосимпатия» в один фактор. В то время как такой показателем, как «открытость», или «внутренняя честность», переходит в фактор «внутренняя неустроенность». По наблюдениям авторов методики³, показатель открытости является обратным: чем выше шкальная оценка, тем ниже внутренняя честность и больше закрытость. Если проследить

внутрифакторные связи, то это сопряжено с ростом внутреннего конфликта и самообвинения. Это весьма существенная черта самоотношения именно осужденных. Их внутренний конфликт тем больше, чем меньше внутренняя честность. Такая тенденция действительно существует. Однако по общей матрице корреляций (независимо от гендера) эта связь прослеживается слабо (хотя и на 1-процентном уровне значимости), при этом отсутствует корреляционная связь со вторым показателем, входящим в фактор «внутренняя неустроенность» – «самообвинение» (табл. 2).

Таблица 2

Матрица интеркорреляций по тесту «Самоотношение» по всей выборке осужденных мужчин и женщин

	Откры- тость	Само- уверен- ность	Само- руко- водство	Отрица- тельное самоотно- шение	Само- цен- ность	Само- приня- тие	Само- привя- занность	Внутрен- ний кон- фликт	Само- обви- нение
Открытость	1,00	0,14	0,16	0,33	0,19	0,09	0,18	-0,28	-0,21
Самоуверен- ность	0,14	1,00	0,51	0,42	0,57	0,39	0,38	-0,05	-0,06
Саморуковод- ство	0,16	0,51	1,00	0,23	0,45	0,46	0,43	0,12	0,15
Отрицатель- ное самоотно- шение	0,33	0,42	0,23	1,00	0,41	0,15	0,31	-0,18	-0,21
Самоценность	0,19	0,57	0,45	0,41	1,00	0,38	0,27	-0,17	-0,08
Самопринятие	0,09	0,39	0,46	0,15	0,38	1,00	0,50	0,26	0,22
Самопривя- занность	0,18	0,38	0,43	0,31	0,27	0,50	1,00	0,02	-0,10
Внутренний конфликт	-0,28	-0,05	0,12	-0,18	-0,17	0,26	0,02	1,00	0,58
Самообвине- ние	-0,21	-0,06	0,15	-0,21	-0,08	0,22	-0,10	0,58	1,00

Примечание: курсивом выделены значимые на 1-процентном уровне коэффициенты корреляций.

Данные таблицы позволяют констатировать существенные гендерные различия. Действительно, если обратиться к матрицам интеркорреляций показателей по тесту «Самоотношение» отдельно по осужденным мужчинам и женщинам, то можно видеть, что у мужчин корреляции открытости и внутренней неустроенности отсутствуют по обоим показателям, в то время как у женщин эти связи, напротив, достаточно сильны (табл. 2).

Данные корреляционного анализа подтверждают и вторую часть нашей гипотезы – об осо-

бом характере самоидентификации женщин в связи с совершенным преступлением и отбыванием наказания. Именно у женщин внутренняя нечестность (закрытость в понимании авторов методики «Самоотношение») ведет к внутреннему конфликту и самообвинению. У осужденных мужчин эта связь отсутствует (табл. 3), как отсутствует и связь с отрицательным самоотношением («зеркальное Я» согласно авторам методики «Самоотношение»), что имеется у женщин (табл. 3 и 4). Напомним, что этот показатель также является обратным.

Таблица 3

Матрица интеркорреляций по тесту «Самоотношение» по выборке осужденных мужчин

	Открытость	Самоуверенность	Саморуководство	Отрицательное самоотношение	Самоценность	Самопринятие	Самопривязанность	Внутренний конфликт	Самообвинение
Открытость	1,00	0,14	0,16	0,33	0,19	0,09	0,18	-0,28	-0,21
Самоуверенность	0,14	1,00	0,51	0,42	0,57	0,39	0,38	-0,05	-0,06
Саморуководство	0,16	0,51	1,00	0,23	0,45	0,46	0,43	0,12	0,15
Отрицательное самоотношение	0,33	0,42	0,23	1,00	0,41	0,15	0,31	-0,18	-0,21
Самоценность	0,19	0,57	0,45	0,41	1,00	0,38	0,27	-0,17	-0,08
Самопринятие	0,09	0,39	0,46	0,15	0,38	1,00	0,50	0,26	0,22
Самопривязанность	0,18	0,38	0,43	0,31	0,27	0,50	1,00	0,02	-0,10
Внутренний конфликт	-0,28	-0,05	0,12	-0,18	-0,17	0,26	0,02	1,00	0,58
Самообвинение	-0,21	-0,06	0,15	-0,21	-0,08	0,22	-0,10	0,58	1,00

«Высокие значения этой шкалы соответствуют представлению субъекта о том, что его личность, характер и деятельность способны вызвать в других уважение, симпатию, одобрение и понимание. Низкие значения связаны с ожиданием противоположных чувств по отношению к себе от другого»⁴. Положительный знак корреляционной связи указывает, что у женщин показатель ожидания отрицательного отношения к себе снижается по мере повышения закрытости (снижения внутренней честности). Женщина как бы стоит перед выбором: или быть честной с собой относительно своих поступков, или быть внутренне закрытой и нравиться другим, ожидая от них принятия и симпатии.

Внутренняя нечестность (закрытость) для женщины предстает по результатам нашего ис-

следования как нечто существенное в развивающемся внутреннем конфликте и регулирующее ожидания эмпатии от окружения. Напротив, у мужчин эти связи отсутствуют, что говорит о норме внутренней нечестности и закрытости.

Действительно, это качество наглядно проявляется в местах лишения свободы и в ходе бесед с осужденными. Если большинство мужчин осужденных занимают самооправдательную позицию по отношению к преступлению, то большинство женщин обычно осознают свой поступок и раскаиваются. Однако, как мы это покажем ниже, это не ведет к большей исправимости женщин, а наоборот, парадоксальным образом приводит к их гендерной самоидентификации как преступницы («на век»).

Таблица 4

Матрица интеркорреляций по тесту «Самоотношение» по выборке осужденных женщин

	Открытость	Самоуверенность	Саморуководство	Отрицательное самоотношение	Самоценность	Самопринятие	Самопривязанность	Внутренний конфликт	Самообвинение
	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Открытость	1,00	0,21	-0,21	0,44	0,10	-0,10	0,05	-0,40	-0,44
Самоуверенность	0,21	1,00	0,46	0,46	0,57	0,26	0,27	-0,17	-0,25
Саморуководство	-0,21	0,46	1,00	0,07	0,40	0,27	0,26	0,11	0,01
Отрицательное самоотношение	0,44	0,46	0,07	1,00	0,41	0,01	0,27	-0,27	-0,21

	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Самоценность	0,10	0,57	0,40	0,41	1,00	0,25	0,25	-0,38	-0,33
Самопринятие	-0,10	0,26	0,27	0,01	0,25	1,00	0,32	0,22	0,18
Самопривязанность	0,05	0,27	0,26	0,27	0,25	0,32	1,00	-0,17	-0,28
Внутренний конфликт	-0,40	-0,17	0,11	-0,27	-0,38	0,22	-0,17	1,00	0,68
Самообвинение	-0,44	-0,25	0,01	-0,21	-0,33	0,18	-0,28	0,68	1,00

У мужчин имеется единственная положительная корреляционная связь показателя открытости – с показателем по шкале «Саморуководство». Напомним, что «высокий балл по шкале свидетельствует, что человек отчетливо переживает собственное Я как внутренний стержень, интегрирующий и организующий его личность и жизнедеятельность, считает, что его судьба находится в собственных руках, чувствует обоснованность и последовательность своих внутренних побуждений и целей»⁵. Таким образом, внутренний стержень Я у осужденных мужчин может быть связан с внутренней ложью. Свое выживание в местах лишения свободы мужчина строит в первую очередь на самообмане.

«Низкие баллы свидетельствуют о подвластности Я влияниям обстоятельств, неспособности противостоять судьбе, плохой саморегуляции, размытом фокусе Я, отсутствии тенденций поиска причины поступков и результатов в себе

самом»⁶. «Внутренне честные» осужденные мужчины рискуют в местах лишения свободы утратить внутренний стержень и рычаги саморегуляции. Этот гендерный механизм, вскрытый в наших эмпирических исследованиях, позволяет уже на этом этапе определить ориентиры психологической помощи в зависимости от гендерных особенностей. Маскулинные личности нуждаются в разрушении систем внутреннего самообмана, в обучении открытости и одновременно поддержке утрачиваемого при этом внутреннего стержня саморуководства. Напротив, женщины нуждаются в психологической помощи в переориентации внутренней честности с ее отрицательного влияния на самоидентификацию и формирование отрицательного отношения к себе на положительное.

В целом гендерные различия в структуре самоотношения представлены факторными матрицами в таблицах 5 и 6.

Таблица 5

Факторная структура самоотношения по группе осужденных женщин

	Factor 1	Factor 2
Открытость	-0,726647	-0,042185
Самоуверенность	-0,274227	0,761834
Саморуководство	0,234714	0,729970
Отрицательное самоотношение	-0,529255	0,409679
Самоценность	-0,354488	0,714156
Самопринятие	0,347452	0,603452
Самопривязанность	-0,175705	0,560243
Внутренний конфликт	0,826348	-0,035466
Самообвинение	0,801498	-0,110396

Факторные структуры самоотношения как у мужчин, так и у женщин также являются уплощенными. Один из факторов (второй – у женщин и первый – у мужчин) повторяет фактор общей

структуры, объединяя в себе аутосимпатию и самоуважение. Этот фактор, общий и не специфический для гендерных отличий у осужденных, можно было бы назвать самопринятием.

Таблица 6

Факторная структура самоотношения по группе осужденных мужчин

	Factor 1	Factor 2
Открытость	0,407017	-0,356064
Самоуверенность	0,760556	0,015238
Саморуководство	0,816911	0,153492
Отрицательное самоотношение	0,603047	-0,410576
Самоценность	0,694415	-0,064189
Самопринятие	0,689817	0,431498
Самопривязанность	0,683477	0,120583
Внутренний конфликт	0,058671	0,822482
Самообвинение	0,128644	0,791866

Характерно, что у мужчин «открытость» тяготеет к этому фактору, но с незначительным весом, то есть практически размывается в факторной структуре. Это важнейшее свойство внутренней честности утрачивает свое влияние в маскулинной гендерной структуре самоотношения осужденных. Таким образом, все составляющие этого фактора, начинающиеся на само-, создают вместе впечатление некоего самообмана. Такое название этого фактора, на наш взгляд, тоже возможно, оно отражает особенность маскулинной гендерной факторной структуры самоотношения.

По оставшемуся фактору структур у мужчин и женщин имеются существенные различия, которые мы частично проанализировали выше. У женщин этот фактор кроме внутреннего конфликта включает показатели открытости (внутренней честности) и отрицательного самоотношения. Кроме того, у женщин этот фактор выходит на первое место по объему объясняемой дисперсии. Данный фактор мы бы назвали фактором самообличения. Это сугубо гендерный фактор, характерный для феминной составляющей личности и, по существу, определяющий ее готовность к истинному покаянию и раскаянию в совершенном преступлении. В названии мы хотели бы подчеркнуть не просто самообвинение, не просто внутренний конфликт и отрицательное самоотношение, но то, что все эти процессы развиваются на фоне внутренней честности. Напротив, отсутствие внутреннего конфликта связано с закрытостью, самообманом. У мужчин второй фактор внутреннего конфликта не принимает такой обостренной формы самообличения, возможно, в связи с вытеснением и ограниченностью осознанности своих поступков.

Итак, феминная гендерная структура самоотношения как ядра самоидентификации личности осужденных женщин состоит из двух факторов – самообличения и самопринятия (самообольщения), а маскулинная – из факторов самопринятия (самообмана) и внутреннего конфликта. Различия факторных структур определяют и различия поведения в местах лишения свободы и необходимость различных подходов к исправлению осужденных и психокоррекции их личности в зависимости от гендерных различий самоидентификации. В этой связи при оказании

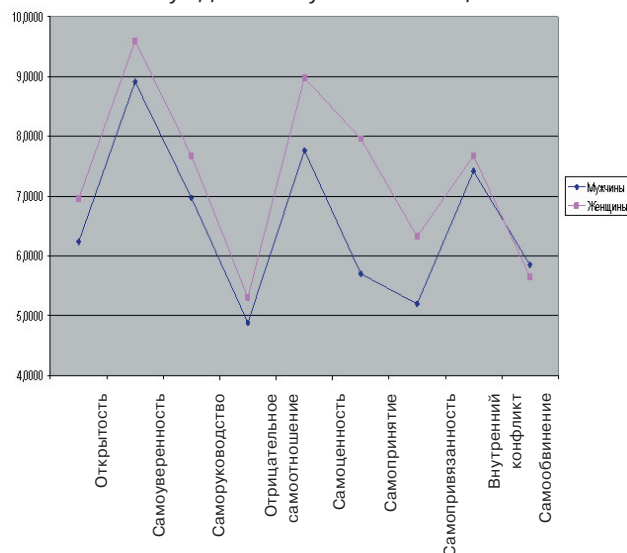
психологической помощи мужчинам на первый план выходит осознание внутреннего конфликта, доведение его до уровня самообличения. И только после этого следует работа со вторым фактором – самопринятием, которая должна быть направлена на осознание вины и присоединение к будущему.

У женщин в силу наличия фактора самообличения этот конфликт чаще бывает уже осознан, поэтому для них особую важность приобретает работа с самопринятием.

Все дело в том, что женщина принимает себя такой, какой она сама себя считает – преступницей (воровкой, убийцей). Она полагает это своей судьбой. Необходимо демпфировать это самопринятие и сформировать новое, просоциальное, на основе раскаяния. Приведем экспериментальные доказательства того, что феминный гендер отличается гораздо более высокой степенью самопринятия, несмотря на наличие фактора самообличения (диагр. 1).

Диаграмма 1

Средние значения показателей по тесту «Самоотношение» в группах осужденных мужчин и женщин

В таблице 7 приведены средние значения и стандартные отклонения показателей по тесту «Самоотношение» в группах осужденных мужчин и женщин. В последнем столбце указан уровень значимости различий по t-критерию Стьюдента.

Средние значения и стандартные отклонения показателей по тесту «Самоотношение» у осужденных мужчин и женщин

	Mean (мужчины)	Mean (женщины)	Std.Dev. (мужчины)	Std.Dev. (женщины)	Значимость различий
Открытость	6,2388	6,9592	2,00068	1,85920	0,051
Самоуверенность	8,9104	9,5918	2,90627	2,60543	не значимы
Саморуководство	6,9701	7,6735	2,49223	2,43574	не значимы
Отрицательное самоотношение	4,8806	5,3061	1,95806	1,96006	не значимы
Самоценность	7,7612	8,9796	2,64626	2,54534	0,014
Самопринятие	5,7015	7,9592	2,88683	2,55734	0,000
Самопривязанность	5,1940	6,3265	2,16892	2,13491	0,006
Внутренний конфликт	7,4179	7,6735	3,54687	3,82093	не значимы
Самообвинение	5,8507	5,6531	2,52415	2,59447	не значимы

Как видим из таблицы, значимость различий по показателю открытости едва дотягивает до 5-процентного уровня, что подтверждает наши гипотетические предположения о том, что феминную структуру самоотношения отличает не средний уровень открытости (внутренней честности), а ее роль во внутриличностной структуре самоидентификации, ее связи с другими характеристиками самоотношения и личности в целом.

Существенно значимые различия (табл. 7) получены именно по фактору самопринятия, которое значительно выше для феминного гендера по показателям самооценности, самопринятия и самопривязанности. Самоценность, по мнению авторов методики, «отражает эмоциональную оценку себя, своего Я по внутренним интимным критериям любви, духовности, богатства внутреннего мира. Высокие значения показателя отражают заинтересованность в собственном Я, любовь к себе, ощущение ценности собственной личности и одновременно предполагаемую ценность своего Я для других, низкие – говорят о переоценке своего духовного Я, сомнениях в ценности собственной личности, ответственности, граничащей с безразличием к своему Я, потере интереса к своему внутреннему миру.

Высокий уровень самопринятия соответствует дружескому отношению к себе, согласию с самим собой, одобрению своих планов и желаний, эмоциональному, безусловному принятию себя таким, каков есть, пусть даже с некоторыми недостатками. Низкое самопринятие свидетельствует о внутренней дезадаптации⁷. Именно по этому показателю различие между мужчинами и женщинами наиболее велико.

«Высокие значения самопривязанности говорят о ригидности Я-концепции, нежелании меняться на фоне общего положительного от-

ношения к себе. Данные переживания часто сопровождаются привязанностью к неадекватному Я-образу. В последнем случае тенденция к сохранению такого образа – один из защитных механизмов самосознания⁸. Как нам представляется, именно этот последний случай характерен для осужденных женщин. Удивительным, однако, представляется факт, что эта привязанность к неадекватному Я-образу сопровождается наличием самообличающего фактора, что сопряжено с осознанием этой неадекватности. В этом заключается парадоксальность самоотношения у осужденных женского пола: более высокая степень самопринятия на фоне развитого самообличения (на уровне внутреннего диалога: «Такая вот я сволочь»).

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод о том, что детализированный анализ самоотношения осужденных с применением гендерного подхода открывает широкие возможности для понимания глубинных процессов самоидентификации личности в местах лишения свободы, что в свою очередь является научно обоснованной платформой построения программ воспитательной и психокоррекционной работы с осужденными.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ратинов А.Р. Психология личности преступника. Ценностно-нормативный подход // Личность преступника как объект психологического исследования. М., 1979.

² Ушатиков А.И., Казак Б.Б. Пенитенциарная психология: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. Рязань, 2003. С. 135.

³ См.: Методика исследования самоотношения (МИС) / А.А. Аладын, Л.А. Пергаменщик, И.А. Фурманов // Психодиагностика и психокоррекция в воспитательном процессе. Минск, 1992.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

Особенности профессионального самоопределения несовершеннолетних осужденных

А.В. БАРЫШЕВА – преподаватель кафедры социальной психологии и социальной работы ВИПЭ ФСИН России

В статье представлены результаты исследования особенностей профессионального самоопределения несовершеннолетних осужденных, а также сформулированы задачи деятельности по социальному сопровождению названного процесса.

Ключевые слова: пенитенциарная социальная работа; профессиональное самоопределение; несовершеннолетний осужденный; подготовка несовершеннолетних осужденных к освобождению из воспитательной колонии; социальное сопровождение профессионального самоопределения несовершеннолетних осужденных.

Социальное и профессиональное самоопределение – очень трудный и ответственный этап в жизни каждого молодого человека. Именно поэтому, вероятно, данный процесс является объектом профессионального внимания и педагогов, и психологов, и специалистов в области социальной работы.

Имеющиеся научные подходы позволяют определить сущность профессионального самоопределения, выделить его основные движущие силы, обозначить направления профессиональной помощи самоопределяющихся.

Понятие «самоопределение» вполне соотносится с такими важными категориями, как самоактуализация, самореализация, самоосуществление. При этом многие мыслители связывают самореализацию, самоактуализацию с трудовой деятельностью. Например, А. Маслоу считает, что самоактуализация проявляется себя «через увлеченность значимой работой»¹; К. Ясперс связывает самореализацию с «делом», которое делает человек. И.С. Кон утверждает, что самореализация проявляется через труд, работу и общение. П.Г. Щедровицкий отмечает, что «смысл самоопределения – в способности строить самого себя, свою индивидуальную историю, в умении постоянно переосмысливать собственную сущность»². Е.А. Климов, характеризуя сущность профессионального самоопределения, выделяет два его уровня: 1) гностицистский (состоящий в перестройке сознания и самосознания); 2) практический (предполагающий реальные изменения социального статуса человека).

Самоопределение включает не только «самореализацию», но и расширение своих изначальных возможностей – «самотрансцендентацию» (по В. Франклу): «полноценность человеческой жизни определяется через ее трансцендентальность, то есть способность “выходить за рамки самого себя”, а главное – в умении человека находить новые смыслы в конкретном деле и во всей своей жизни»³.

С учетом вышесказанного профессиональное самоопределение – это «процесс поиска и нахождения личностного смысла в выбираемой, осваиваемой и уже выполняемой трудовой деятельности, а также в нахождении смысла в самом процессе самоопределения»⁴. Успех профессионального самоопределения во многом зависит от влияния внешних (благоприятных) условий. И.В. Дубровина предлагает классифицировать их следующим образом:

- социально-экономические (требования общества);
- социально-психологические (влияние окружения на выбирающего профессию человека);
- собственно психологические (склонности, интересы, направленность и т.д.);
- индивидуально-психологические особенности (характеристики протекания у человека психологических процессов, связанных с деятельностью)⁵.

В современных условиях профессиональное самоопределение несовершеннолетних осложнено наличием ряда новых обстоятельств, особенно тяжело приходится подросткам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации⁶ (из группы риска), в которую, прежде всего, входят отбывающие наказание в воспитательных колониях (далее – ВК). Пенитенциарная практика свидетельствует, что в большинстве своем это педагогически запущенные дети, они физически здоровы, но многие не воспитанны, уровень их образования часто не соответствует возрасту, так как нередко у них слабо развиты память, мышление и воображение. Исследователи утверждают, что они не любят трудиться, не могут заставить себя что-то делать и не могут заниматься систематически – делают только то, что им интересно. Они склонны к нарушению дисциплины и порядка, проявляют отрицательное или безразличное отношение к учебе и труду, считают себя неудачниками⁷. Данные характеристики существенно осложняют жизнь несовершеннолетним и в условиях ВК, и в период после освобождения. Они

не позволяют им включаться в новые отношения, самореализовываться и в конечном итоге выбрать стратегию самостоятельной жизни.

Все вышесказанное определяет актуальность профориентационной работы в ВК. Она должна быть направлена не столько на оказание помощи подросткам из группы риска в выборе определенных видов профессиональной деятельности, сколько на формирование их психологической готовности к самостоятельной жизни после освобождения, развитие у них социальной компетентности, социальной активности, умения принимать на себя ответственность за собственное будущее, а также на выработку мотивации трудового образа жизни вообще⁸.

Ответственность за решение всех этих задач возлагается не столько на сотрудников психологических лабораторий и педагогический коллектив ВК (начальников отрядов, воспитателей и т.п.), сколько на специалистов группы социальной защиты осужденных. Основной целью деятельности данного подразделения является «создание предпосылок для исправления и ресоциализации осужденных, а также для их успешной адаптации после освобождения из мест лишения свободы»⁹. Содействие профессиональному самоопределению несовершеннолетних осужденных фактически является одним из определяющих направлений данной работы.

В современной профориентационной работе вне зависимости от того, в каком учреждении она осуществляется, выделяется несколько этапов (стадий):

1. Сбор информации о профессии и о себе, постановка вопросов относительно задач и цели самоопределения.

2. Определение приоритетов и сферы интересов, в том числе альтернатив, в выборе профессии и путей достижения цели.

3. Встраивание профессионального самоопределения в личностное (план жизни, смысло-жизненные ориентации).

4. Формирование независимых суждений о труде и о том, что такое успех; отделение своих установок от мнения других).

5. Идентичность с профессией, принятие ценностей профессии, ее теневых сторон¹⁰.

Диагностика является определяющим направлением, потому что позволяет выявить имеющиеся у несовершеннолетних личные ресурсы и трудности в самоопределении, уточнить (или сформировать) цели сопровождения профессионального самоопределения конкретного воспитанника (или всей группы в целом). Одним из условий эффективности профориентационной работы в ВК, на наш взгляд, является проведение социальной диагностики.

В мае 2009 г. в рамках пилотного этапа диссертационного исследования нами было осу-

ществлено исследование специфики профессионального самоопределения воспитанников Костромской ВК. Его целями стали выявление особенностей и типичных проблем, влияющих на процесс профессионального самоопределения у подростков, отбывающих наказание в виде лишения свободы, а также выработка на этой основе предложений по оптимизации организации профориентационной работы в ВК.

Респондентами стали 42 осужденных в возрасте от 14 до 18 лет (средний возраст – 16,5 лет).

В исследовательских целях был модифицирован опросник, включающий 12 пунктов, позволяющих выявить готовность подростка к профессиональному самоопределению, его информированность о ситуации на рынке труда и возможностях получения профессионального образования, а также охарактеризовать представления подростка о качествах личности, необходимых для достижения успеха в различных видах профессиональной деятельности.

Данные опроса позволяют утверждать, что 36% воспитанников определяющими для своего профессионального будущего считают собственные возможности, а 41% – потребности рынка труда. Это в целом верно. Построение профессионального пути (и карьеры), несомненно, должно основываться на изучении состояния трудового рынка, однако соответствовать высоким темпам его развития достаточно сложно. Помимо прочего, такая позиция свидетельствует о достаточно высоком уровне уверенности в себе (либо выработанном защитном механизме) или неадекватной оценке своих возможностей (завышенной самооценке), что выдает некоторую личностную незрелость и психологическую неподготовленность к выбору профессии.

Эти предположения подтверждает и тот факт, что 88% респондентов после освобождения планируют действовать по заранее продуманному плану, рассчитывая исключительно на свои силы, 10% будут устраивать свою жизнь по обстоятельствам и лишь 2% прибегнут к помощи родственников и государственных учреждений. Действительно, важным условием успешного выбора профессии является наличие у несовершеннолетнего сформированного личного профессионального плана, включающего и основные цели жизни, и действия по их достижению, и так называемые запасные варианты (на случай неудачи). Однако следует понимать, что ответы большинства воспитанников были несколько формальными и в них высок показатель социальной желательности.

По утверждениям целого ряда исследователей (В.Р. Шмидт, М.Е. Цыганков и др.), учебный труд является для воспитанников ВК серьезным испытанием. При этом 78% опрошенных нами подростков понимают значимость профессио-

нальных знаний. Однако это скорее декларация, нежели оформившаяся жизненная позиция. Следует отметить, что опрошенными были высказаны и иные мнения: 23% респондентов уверены, что для достижения успеха необходимы полезные знакомства, 10% – предприимчивость и активность, 10% – хорошее здоровье, 8% – удачная женитьба.

Эти ответы свидетельствуют о иждивенческой позиции несовершеннолетних. Для них характерны не столько желание самостоятельно предпринять грамотные действия и получить соответствующее образование, обеспечивающее правильный (качественный) профессиональный выбор, сколько ориентация на получение комфортных условий, в которых все личностные и социальные проблемы решаются сами.

Подавляющее большинство подростков (78%) знают, где можно получить интересующую их профессию, и имеют четкое представление о требованиях, предъявляемых специальностью. Однако респонденты не уверены в том, что смогут окончить соответствующие учебные заведения после освобождения из ВК.

В то же время есть подростки (22%), чьи профессиональные интересы сформированы недостаточно. Это воспитанники интернатных учреждений. Их профессиональные планы значительно более слабо структурированы, чем у детей, выросших в семьях.

Как правило, подростки, воспитывавшиеся в семьях, выбирают профессии типа «человек – человек» (психотерапевт, менеджер и т.п.), воспитанники детских домов, школ-интернатов, напротив, профессии типа «человек – природа», «человек – техника» (каменщик, фермер, слесарь и т.п.). Возможно, одним из решающих факторов, оказывающих влияние на выбор профессионального пути подростками, проживающими в детских домах, является среда учреждения. Ее характерными особенностями выступают среди прочих жесткая регламентация жизни, ограничение личного выбора, отсутствие у детей навыка достигать успеха в группе сверстников.

В связи с тем, что несовершеннолетние чувствительны к собственным неудачам, нередко они останавливают свой выбор на профессиях типа «человек – природа»¹¹.

В ходе опроса также удалось выяснить, что, по мнению подростков, отбывающих наказание в ВК, успешной профессиональной деятельности способствуют: профессиональные знания (66%), сильная воля (43%), законопослушность (43%), уверенность в себе (47%). Данные факторы на самом деле выступают определяющими при построении профессиональной карьеры в современных условиях. В этом плане позиция воспитанника ВК совпадает с точкой зрения несовершеннолетних, не вступавших в конфликт с законом.

Профессионально важными качествами, по мнению опрошенных осужденных, являются: доброта, наглость, хитрость, наличие связей. Такие результаты свидетельствуют как о попытках несовершеннолетних решить проблемы с минимальными затратами собственных усилий, так и о наличии у них достаточно высокого уровня социального интеллекта, социальной адаптированности. При этом стремление к достижению успеха в профессиональном и личном плане не предполагает осознания несовершеннолетними осужденными ценности ограничений или важности особых требований к нравственным качествам.

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что пребывание подростков и их воспитание в условиях ВК существенно затрудняют процесс интеграции в социум (в том числе в профессиональную среду).

Помимо социально-психологических особенностей осужденных подростков (личностная незрелость, психологическая неподготовленность к выбору профессии, др.) организацию профориентации в ВК осложняют следующие обстоятельства:

- депривация и социально-педагогическая запущенность не позволяют прогнозировать благоприятное развитие личности в будущем;
- профессиональное определение воспитанников в ВК зачастую преследует цели формального устройства подростка в профессиональное училище;
- первичная профориентация проводится с 14–18-летними, не имеющими того уровня образования, который является нормой для подростков этого возраста;
- применение традиционных батарей психодиагностических методик затруднено из-за недостаточности общего развития подростков и отсутствия у них мотивации к прохождению психологического исследования;
- невозможность раннего трудоустройства подростка.

Таким образом, проведенное нами исследование позволяет утверждать, что наиболее значимой задачей профориентации в ВК является предоставление осужденным возможности диагностировать себя, корректировать собственные ценностные представления, обучить их правильной технологии выбора. Таким потенциалом обладает социальное сопровождение, применяемое в отечественной социальной работе на современном этапе.

Социальное сопровождение самоопределения несовершеннолетних осужденных – это деятельность специалиста по социальной работе (иного специалиста), «ориентированная на взаимодействие с воспитанником с целью оказания ему поддержки в личностном и социальном становлении, социальной адаптации, принятии решения об избираемой сфере про-

фессиональной деятельности и самоутверждения в ней»¹².

Содержание социального сопровождения профессионального самоопределения несовершеннолетних осужденных реализуется в следующих направлениях:

- проведение социальной диагностики несовершеннолетних;
- активизация профессионального выбора;
- формирование соответствующих ценностных ориентаций и признание ценностей труда;
- ознакомление с особенностями некоторых профессий, состоянием рынка труда, общей технологией выбора профессии;
- приобретение начального опыта осуществления профессиональной деятельности и др.

Очевидно, что в современных условиях реформирования УИС необходимо разрабатывать как саму модель сопровождения профессионального самоопределения несовершеннолетних осужденных (цель, содержание, механизмы и этапы), так и инструменты ее реализации (программы, технологии и методы работы).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Пряжников Н.С. Методы активизации профессионального и личностного самоопределения. М., 2002. С. 6.

² Там же. С. 10.

³ Там же. С. 12.

⁴ Пряжникова Е.Ю., Пряжников Н.С. Профорентация. М., 2008.

⁵ См.: Дубровина И.В. Психологическая служба – образованию. М., 1994.

⁶ См.: Профорентационная работа с подростками, оказавшимися в сложной жизненной ситуации: Метод. пособие / Сост. А.К. Лукина. Красноярск, 2004.

⁷ См.: Там же.

⁸ См.: Там же.

⁹ Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 30.12.2005 г. № 262 «Об утверждении положения о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы».

¹⁰ См.: Шмидт В.Р. Профорентация в условиях несвободы. М., 2006.

¹¹ См.: Профорентационная работа с подростками, оказавшимися в сложной жизненной ситуации.

¹² Педагогическая поддержка профессионального самоопределения старшеклассников / Под ред. С.Н. Чистяковой. М., 2004. С. 11.

Об опыте формирования у осужденных эмпатийного поведения

И.С. ДОРОШЕНКО – начальник психологической службы УФСИН России по Тульской области, кандидат психологических наук

В статье обосновывается актуальность коррекционной деятельности психолога с осужденными по развитию у них способности к эмпатии. В качестве доказательства необходимости формирования у осужденных эмпатийного поведения приводится соответствующий опыт известных писателей и психологов. Представлены также структура и содержание конкретной психокоррекционной программы, успешно применяемой в работе психологической службы УФСИН России по Тульской области.

Ключевые слова: эмпатия; эмоциональная чувствительность и отзывчивость; понимание эмоционального состояния человека; способность сочувствовать и сопереживать; социально-психологический тренинг сензитивности.

Рост числа убийств в Российской Федерации в последние годы указывает на то, что такая социальная ценность, как человеческая жизнь, подверглась существенной девальвации. В качестве некоторых характерологических особенностей осужденных, отбывающих наказание по ст. 105, 111, 162, 131, 132 УК РФ, то есть совершивших агрессивные-насильственные действия против личности – убийства, изнасилования, причинение тяжких телесных повреждений, разбои, можно отметить агрессивность, пренебрежительное отношение к людям, эгоцентризм. Работая над программой «Формирование эмпатийного поведения», мы предполагали, что

особое место в психокоррекционной работе с осужденными должно уделяться развитию эмоциональной отзывчивости, умению чувствовать состояние другого человека, сопереживать ему.

Актуальность развития эмпатийного поведения у осужденных обусловлена задачами, стоящими перед сотрудниками УИС в работе с лицами из числа спецконтингента, среди которых:

- предотвращение преступлений против личности в условиях лишения свободы;
- подготовка к жизни на свободе;
- предотвращение рецидива преступления.

Развитие у осужденных таких качеств, как рефлексивность поведения, сензитивность и

эмпатия, представляется нам чрезвычайно важным при решении вышеперечисленных задач.

Среди осужденных нередко встречаются люди, которым свойственна так называемая эмоциональная тупость, выражающаяся в слабой эмоциональной реакции на окружающих. Таким людям присущи вялость, пассивность, у них трудно вызвать какие-либо эмоции, поэтому их часто называют бессердечными.

В.А. Семенов к положительным качествам осужденного относит следующие:

- доброжелательность (умение радоваться успехам других осужденных, готовность оказать им помощь, сделать добро);
- сострадательность (умение проявлять беспокойство за чью-то судьбу);
- впечатлительность (эмоциональное отношение к окружающему, восприимчивость, чуткость);
- оптимизм (вера в будущее);
- отзывчивость (готовность проявить сочувствие, откликнуться на страдания другого человека, сопереживать)¹.

В то же время люди, которым свойственна эмоциональная тупость, характеризуются душевной холодностью, опустошенностью, черствостью, бессердечием. Их эмоциональный репертуар резко ограничен, в нем нет реакций, включающих нравственные, этические и эстетические чувства. Такой тип реагирования обозначается иногда как моральная идиотия.

Чтобы правильно выстроить процесс ресоциализации осужденных, необходимо прежде всего работать над устранением причин и условий, которые привели осужденного к совершению преступления. На наш взгляд, отсутствие у человека способности к сочувствию и сопереживанию другим людям, к пониманию их состояний, а также готовности оказать им посильную помощь отражает личностные особенности, вследствие которых человек оказался в местах лишения свободы.

Вольная или невольная изоляция негативно отражается на психологическом состоянии любого человека: повышаются тревожность и возбудимость, появляется эмоциональная неустойчивость, поведение становится непредсказуемым. Тем более это характерно для осужденных. Нередко, находясь в условиях лишения свободы, они проявляют жестокость и агрессивность. Жестокость, усиливающаяся в местах лишения свободы, появляется из-за желания освободиться от запретов, связанных с лишением свободы. Писатель В. Шаламов, отбывавший наказание в ГУЛАГовских лагерях, пишет: «заключенный приучается к лодырничеству, к общаку, к злобе на всех и вся. Он боится повторений своей судьбы – боится соседей, боится всего, чего не должен бояться человек»².

В. Франкл, узник фашистского лагеря, отмечал, что «человек не свободен от условий. Но свободен занять позицию по отношению к ним. От него в пределах его ограничений зависит,

сдастся ли он, уступит ли он условиям. Он может подняться над ними и таким образом открыться и войти в человеческое измерение. Никогда нельзя сказать, что сделает лагерь с человеком: превратится ли он в типичного лагерника или останется человеком»³.

Ф.М. Достоевский определил тюрьму, как «мертвый» дом: «Я бы никак не мог представить себе, что страшного и мучительного в том, что все десять лет моей каторги ни разу, ни одной минуты не буду один? На работе всегда под конвоем, дома с двумястами товарищей и ни разу, ни разу – один!»⁴

Эмпатия (от греч. *empathia* – сопереживание) – постижение эмоционального состояния, проникновение (вчувствование) в переживания другого человека. Термин «эмпатия» ввел Э. Титченер, обобщивший развивавшиеся в философской традиции идеи о симпатии с теориями вчувствования Э. Клиффорда и Т. Липпса. Эмпатия представляет собой «сплав» эмоционального отклика, сопереживания эмоциональному состоянию другого человека и понимания его. Для определения понятия «эмпатия» нередко пользуются термином «вчувствование в другого». По словам американского психолога К. Роджерса, «быть в состоянии эмпатии означает воспринимать внутренний мир другого точно, с сохранением эмоциональных и смысловых оттенков. Так ощущаешь радость или боль другого, как он их ощущает, и воспринимаешь их причины, как он их воспринимает».

Эмпатия – одно из важнейших свойств личности, без которого невозможно полноценное общение. Различают эмоциональную эмпатию, основанную на механизмах проекции и подражания моторным и аффективным реакциям другого человека, когнитивную эмпатию, которая базируется на интеллектуальных процессах (сравнение, аналогия и т.п.), и предикативную эмпатию – способность человека предсказывать аффективные реакции другого в конкретных ситуациях.

В качестве особых форм эмпатии выделяют сопереживание – переживание субъектом тех же эмоциональных состояний, которые испытывает другой человек, через отождествление с ним, и сочувствие – переживание собственных эмоциональных состояний по поводу чувств другого. Эмпатию можно выражать как вербально, так и невербально, с помощью языка тела, пространства, времени и т.д.

Установлено, что эмпатическая способность человека возрастает, как правило, с ростом жизненного опыта, так как важным фактором для развития эмпатии является формирование рефлексивной стороны (самопознания субъектом внутренних психических актов и состояний, знание и понимание субъектом самого себя), отсутствие замкнутости в рамках непосредственного эмоционального опыта. Эмпатия легче реализуется в случае сходства в поведенческих и эмоциональных реакциях субъектов.

Эмпатия способствует сбалансированности межличностных отношений. Она делает поведение человека социально обусловленным. Развитое чувство эмпатии у человека – ключевой фактор успеха в тех видах деятельности, которые требуют вживания в мир партнера по общению при осуществлении межличностных взаимоотношений, контактов. В основе эффективного общения, несомненно, лежит методика эффективного слушания и умения говорить. Б. Бест и М. Бердж включают и эмпатию: «Общаясь, всегда полезно войти в положение другого человека и попытаться понять его чувства, то есть сделать то, что называют “влезть в его шкуру” и “войти в его ботинки и пройти хотя бы милю”, может быть, вспомнить, что и с вами было что-то подобное»⁵.

При формировании эмпатийного поведения у осужденных мы использовали такой метод, как тренировка чувствительности в форме социально-психологического тренинга сензитивности. Психологической базой для этого метода служит перестройка установок личности, определяющая изменение отношения к себе и другим людям. С этой целью метод развивает такие личностные качества, как чувствительность, восприимчивость к психологическому состоянию окружающих, их установкам и стремлениям. Выбранная форма – групповой социально-психологический тренинг – обеспечивает условия, где человек имеет возможность видеть себя со стороны, а других как бы изнутри, именно поэтому мы решили отдать предпочтение данной форме работы.

Для того чтобы развить у человека желаемые качества, следует, прежде всего, показать ему неэффективность имеющихся у него стереотипов взаимодействия с другими людьми. Затем нужно целенаправленно изменить его поведение и, наконец, закрепить новые, более гибкие стратегии общения. В соответствии с этими задачами в процессе тренинга можно выделить три стадии: «оттаивание», изменение и «замораживание». Главная задача первой стадии – уменьшить силу, стабильность и ценность прежних установок; второй – изменить стереотипы своего поведения и поведения участников, а третьей – стабилизировать те способы, которые оказались наиболее полезными.

В соответствии с поставленными целями и задачами исследования нами был использован психодиагностический комплекс методик: методика исследования уровня эмпатийных тен-

денций, Басса-Дарки, РНЖ, уровня эмпатийных способностей. В эксперименте приняли участие 32 осужденных.

При проведении тренинга мы использовали несколько блоков:

1. Самосовершенствование, развитие у осужденных самопознания и самопонимания.
2. Развитие наблюдательской сензитивности.
3. Развитие понимания свойств, качеств и состояний других людей.
4. Развитие способности к сочувствию и сопереживанию по отношению к другим людям.

Эффективность тренинговой программы доказывают следующие показатели:

– улучшение понимания осужденными себя и своих проблем, высокая степень осознания своего преступления, стремление к самовоспитанию, а именно: осужденные после участия в тренинге неоднократно обращались с просьбой о консультации по личной инициативе (до участия было всего два обращения, после участия – 13, то есть количество обращений увеличилось в 6,5 раз), стали проявлять заинтересованность в психологическом просвещении (обращение с просьбами об участии в дальнейших тренингах и проведении лекционных занятий);

– адекватное условиям колонии поведение, приобретение умения утверждать свои права и собственную ценность, не ущемляя прав и ценности других людей, о чем свидетельствуют следующие факты: трое осужденных – участников занятий – подали заявление о полном признании своей вины в совершенном преступлении, ни один из участников тренинга не выступил участником конфликтных ситуаций, а также не совершал противоправных действий, направленных против личности человека в последующем.

Следствием изменений в психическом состоянии и поведении осужденных стали уменьшение количества конфликтных ситуаций и улучшение социально-психологического климата в коллективах осужденных.

■ ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ См.: Ушатиков А. И., Казак Б. Б. Пенитенциарная психология: Учеб. 2-е изд. Рязань, 2003. С. 191.

² Шаламов В. Красный крест. М., 1982. С. 30.

³ Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990. С. 138–139.

⁴ Достоевский Ф.М. Записки из мертвого дома. М., 1965. Т. 3. С. 140–141.

⁵ Цит. по: Мясичев В.Н. Психология отношений. М.; Воронеж, 1995. С. 56.

К проблеме культурно-антропологических оснований педагогики поддержки

О.С. БОРОЗДИНА – доцент кафедры педагогики Вологодского государственного педагогического университета, кандидат педагогических наук

В статье рассматривается проблема определения культурно-антропологических оснований педагогической поддержки. Обосновывается необходимость учитывать при построении теории и технологии педагогической поддержки особенности воспитанника как носителя отечественной культурной традиции.

Ключевые слова: педагогика поддержки; антропологический подход в педагогике; принцип единства общего, особенного и отдельного в познании человека; культурно-антропологический подход в философии образования; отечественная культурная традиция; психологическая антропология.

В настоящее время уже вполне очевидна фундаментальная зависимость жизни общества от тех способностей и качеств человека, которые формируются в образовании. Развитие подрастающего поколения современной России происходит в социокультурной ситуации, характеризуемой учеными как антропологический кризис. К его значимым проявлениям В.И. Слободчиков относит деградацию базовых нравственно-смысловых ценностей общественной жизни, многообразные формы зависимости (алкогольная, наркотическая и др.), широкое распространение саморазрушительных способов существования, рост числа подростковых и молодежных контрсоциальных и противоправных групп¹. В этих сложных и противоречивых условиях решение задач развития ребенка как индивида, личности, индивидуальности требует установки педагогического знания на целостное, многостороннее представление о человеке, закономерностях его развития на различных возрастных ступенях. Таким образом, современная социокультурная ситуация актуализирует роль антропологически ориентированной педагогической науки и практики.

В этой связи среди ученых усилился интерес к антропологическим аспектам построения методологических и теоретических основ педагогического знания. Обозначилось стремление включить в понятийный аппарат педагогики категорию «человек», обогатить педагогическую науку за счет интеграции в рамках ее предмета философских, научных и внеаучных (религия, искусство) знаний о человеке. Активно разрабатывается антропологический подход в педагогике, сущность которого, по мнению Б.М. Бим-Бада, заключается в понимании антропологических оснований теории и практики образования. На первый план ученый выдвигает философскую модель человека и соответствующие ей психолого-педагогические теории². В антропологически ориентированной педа-

гогике данные основания предопределяют построение образовательного процесса – источник и способ постановки педагогических целей, позиции и взаимоотношения сторон в процессе их достижения, получаемый результат. В этом отношении для нас интересны типы базовых моделей образовательного процесса, которые Г.Б. Корнетов называет парадигмами педагогики авторитета, манипуляции и поддержки, характеризуя специфические особенности каждой из них. При этом под педагогической парадигмой понимается совокупность устойчивых характеристик, которые определяют содержательное единство схем теоретической и практической деятельности независимо от степени их рефлексии.

Парадигма педагогики авторитета нацелена на подготовку растущего человека к выполнению определенных социальных функций, что осуществляется в ходе овладения способами деятельности, нормами поведения, системными ценностями. Педагогическое взаимодействие принимает форму прямого воздействия, в ходе которого учитель оказывается субъектом, а ученик – объектом. Более или менее детализированную цель образования определяет сам педагог, руководствуясь при этом императивами, лежащими вне ребенка (государственными постановлениями, личными представлениями и т.п.). Сформулировав цели воспитания и обучения, учитель конструирует пути и способы их достижения, отбирает соответствующие средства, устанавливает границы самостоятельной активности ученика в образовательном процессе. В результате чего воспитанник как бы освобождается от необходимости принимать ответственные решения, делать самостоятельный жизненный выбор, что в дальнейшем препятствует формированию способности взрослого человека жить в условиях свободы.

Парадигма манипулятивной педагогики определяет цель развития ребенка в том же алго-

ритме, что и авторитарная педагогика. Однако при этом учитель стремится сконструировать такую модель образовательного процесса, которая позволила бы не предъявлять цель в явном виде, избегать прямого формирующего воздействия, не демонстрировать руководящую позицию ведущего. В контексте данной модели образования ребенок оказывается и объектом воздействия (так как цель и механизм его развития проектируются воспитателем), и субъектом (поскольку субъективно действует самостоятельно). По сравнению с авторитарной педагогикой манипулятивная создает значительно более благоприятные условия для реализации активности ребенка, развития его самостоятельности, индивидуализации воспитания и обучения, повышения эффективности образования в целом. Однако она не обеспечивает превращение ученика в полноправного партнера учителя, а их взаимоотношения – в подлинно субъект-субъектные.

Специфика педагогики поддержки как образовательной парадигмы состоит в том, что участники процесса образования являются его равноправными сотворцами. Отношения между ними приобретают подлинно субъектно-субъектный характер. Воспитание понимается как оказание помощи ребенку, который творит себя сам, осознавая свои индивидуальные особенности. Деятельность педагога нацелена на то, чтобы не подгонять ребенка под свои (государственные, общественные, личные) представления о том, каким он должен стать, а помочь воспитаннику спроектировать свое собственное развитие, исходя из его индивидуальных особенностей и при его непосредственном участии. Цель образования оказывается результатом совместных усилий воспитателя и воспитанника. При этом педагог готов не только организовывать развитие ученика, но также и развиваться с ним сам, проектируя в процессе общения совместную траекторию «движения по жизни».

В реальной жизни элементы авторитарной, манипулятивной и поддерживающей моделей образования, как правило, сочетаются в рамках конкретных педагогических систем, и говорить в данном случае можно лишь об их преимущественной направленности. Но, как указывает Г.Б. Корнетов, общемировая тенденция становления постиндустриальной цивилизации актуализирует педагогику поддержки как наиболее соответствующую гуманным антропологическим идеям образовательную модель³.

Выдвигаемые педагогикой поддержки проектирование и прогнозирование развития воспитуемых требует исследования взаимодействия их индивидуальных, личностных, индивидуальных сторон, учета биологических, социальных и духовных факторов, предпосылок, условий. В рамках антропологического подхода ведущим методологическим принципом такого исследования

выступает принцип единства общего, особенного и единичного в познании человека.

Общее – это собственно человеческое в человеке, отличающее его от всех других живых существ (родовое, общечеловеческое, всемирно-историческое, инвариантное – обязательные проявления и свойства человека).

Особенное – это изменчивые проявления и свойства человека, свойственные месту, времени, группе, возрасту. Под категорию «особенного» попадают возрастные характеристики человека (во всех возрастных группах обнаруживаются закономерные характеристики развития, типы поведения), принадлежность к профессиональным сообществам, различным субкультурам, а также специфика этносов, наций в их исторической перспективе. Присвоенная человеком культура, в частности родной язык, делают особенным его мироощущение, ценностно-смысловые координаты мировоззрения и образа жизни. Наличие особенного в людях позволяет классифицировать их по группам на основании качественного своеобразия.

Отдельное – это нечто неповторимо индивидуальное, уникальное, закономерно свойственное определенному человеку, отражающее его характер, который понимается как содержание его воли, направленность его личности, отличительные свойства его целей и необходимых для их достижения средств. Идея отдельного (единичного) дает понимание индивидуальной неповторимости каждого конкретного человека. Единичное и неповторимое в человеке не позволяет из общего и особенного выводить частное, конкретное. «Отдельность» человека обеспечивает его свободу, создает целостную структуру переживающей и действующей личности. Эта целостность может быть гармоничной, а может быть уродливо искаженной. С каждым «отдельным» человека одна и та же социокультурная среда вступает в непохожие для других людей отношения.

Из принципа единства общего, особенного и единичного вытекает необходимость включить в понимание сущности образования взаимодействие общечеловеческого, конкретно-исторического и национального компонентов культуры. Решение этой задачи требует обращения к феномену культурной традиции, под которым понимается важнейший элемент общественно-го и национального сознания, механизм преемственности культуры, обеспечивающий самоидентичность культуры конкретного народа при любых изменениях в нравственно-нормативной сфере жизни общества⁴. Внутреннее содержание культурной традиции представляет собой устойчивое духовно-смысловое образование, объединяющее все стороны жизни народа в неповторимую целостность. Носители культурной традиции являются субъектами культуротворческого процесса в его конструктивных и деструктивных проявлениях.

Значимость учета культурно-исторического контекста образовательного процесса подчеркивал К.Д. Ушинский. В концепции народности общественного воспитания основоположник отечественной педагогической антропологии утверждает «народность» как самобытный «душевно-духовный уклад» исторически существующего народа. Ученый рассматривает «народность» одновременно и как «данность» (закономерность), с которой необходимо считаться, и как принцип построения педагогического процесса. По мнению К.Д. Ушинского, логика видения мира, свойственная носителям конкретной культуры, проявляется в логике поведения человека в семье, общине и государстве. «В основании особенной идеи воспитания у каждого народа лежит особенная идея о человеке. Каждый народ имеет свой особенный идеал человека и требует от своего воспитания воспроизведения этого идеала в отдельных личностях»⁵. Воспитание рассматривается как феномен культурно-исторической реальности.

Понимание сущности воспитания как взаимодействия общечеловеческого, конкретно-исторического и национального компонентов культуры приводит к необходимости учитывать в образовательном процессе особенности воспитанника как носителя отечественной культурной традиции. Взгляд с этих позиций на педагогику поддержки приводит к заключению о том, что назрела потребность ее осмысления в культурно-антропологическом контексте. Инструментом интеграции потенциала культурной антропологии в педагогику поддержки является культурно-антропологический подход, связывающий педагогическое прогнозирование и проектирование с вопросами культуры того или иного народа, индивидуальной культуры того или иного типа, а общая тема образования формулируется как «развитие образа человека в жизни народа»⁶.

Однако в выполненных к настоящему времени исследованиях педагогика поддержки в контексте культурной антропологии не рассматривалась. В монографии Ф.И. Кевля «Педагогические технологии: диагностика, прогнозирование и поддержка личностного развития ребенка» дан обзор направлений педагогической поддержки ребенка в обучении, воспитании и развитии, представленных в трудах Е.А. Александровой, Т.В. Анохиной, В.П. Бедерхано-

вой, О.С. Газмана, Ф.И. Кевля, Н.Б. Крыловой, Н.Н. Михайловой, И.Ю. Шустовой, С.М. Юсфина и др.⁷ Выполненный автором анализ показывает, что основное внимание они уделяют мастерству педагога в установлении взаимоотношений с воспитуемыми на различных возрастных ступенях их развития. При этом принадлежность ребенка к отечественной культурной традиции как его «особенное» проявление пока не стало в педагогике поддержки предметом специального исследования. Вопросы проектирования и построения индивидуального микровремени и микропространства в связи с их принадлежностью к конкретному культурно-историческому типу практически не затрагивались.

Выявление и реализация культурно-антропологических оснований педагогики поддержки значительно повысит ее эффективность в разрешении острых проблем воспитания подрастающего поколения современной России. В качестве данных культурно-антропологических оснований педагогики поддержки выступают:

- философская модель человека, отражающая онтологическое своеобразие носителей отечественной культурной традиции;
- идея воспитания ребенка как личности, включенной в отечественную культурную традицию;
- антропологические идеи К.Д. Ушинского и их развитие в современной психолого-педагогической науке.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Слободчиков В.И. Духовные проблемы человека в современном мире // Педагогика. 2008. № 9. С. 33–39.

² См.: Бим-Бад Б.М., Петровский А.В. Образование в контексте социализации // Там же. 1996. № 1. С. 3–8; Бим-Бад Б.М. Антропологические основания теории и практики образования // Там же. 1994. № 5. С. 3–10.

³ См.: Корнетов Г.Б. Парадигмы базовых моделей образовательного процесса // Педагогика. 1999. № 3. С. 43–48.

⁴ См.: Маркарян Э.С. Узловые проблемы теории культурной традиции // Советская этнография. 1981. № 2. С. 78–99; Чистов К.В. Традиции, «традиционное общество» и проблема варьирования // Там же. С. 105–107.

⁵ Ушинский К.Д. О народности в общественном воспитании // Педагогические сочинения: В 6 т. М., 1988. Т. 1. С. 194.

⁶ См.: Романов К.В. Культурно-антропологический подход к философскому осмыслению методологических основ новой школы // Педагогика. 2009. № 5. С. 27–32.

⁷ См.: Кевля Ф.И. Педагогические технологии: диагностика, прогнозирование и поддержка личностного развития ребенка. Вологда, 2009. С. 53–72.

Особенности применения информационных и коммуникационных технологий в дистанционном образовании

А.Д. ПЛАТОНОВ – доцент кафедры физики Вологодского государственного технического университета, кандидат технических наук;

И.А. ПЛОТНИКОВА – доцент кафедры экономики и менеджмента Вологодского государственного технического университета, кандидат экономических наук

В статье рассмотрены особенности, сказывающиеся на характере труда преподавателя при разработке и внедрении в образовательный процесс высшего учебного заведения информационных и коммуникационных технологий, и обозначены направления повышения профессионального уровня профессорско-преподавательского состава вуза в соответствующей области.

Ключевые слова: информационные технологии в образовании; коммуникационные технологии в образовании; дистанционное образование.

В настоящее время задача обеспечения востребованности выпускников высших учебных заведений на рынке труда, повышения их конкурентоспособности как в России, так и за рубежом становится первоочередной для системы профессионального образования в целом. В условиях рыночной экономики возрастают требования к квалификации преподавательского корпуса, участвующего в подготовке специалистов всех уровней. Поэтому в научной литературе уделяется значительное внимание новым образовательным технологиям и методам активного обучения.

В настоящей работе рассмотрены особенности, характерные для педагогического труда преподавателя вуза в условиях внедрения информационных и коммуникационных технологий в ходе дистанционного обучения.

Развитием дистанционного образования на основе информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в настоящее время занимается подавляющее большинство образовательных учреждений и органов управления образования в России и за рубежом.

На высоком профессиональном уровне разработку соответствующих специализированных учебных курсов осуществляет Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании (ИИТО ЮНЕСКО). В его публикациях, в частности в специализированном учебном курсе К. Чиниена¹, изложены основные проблемы использования ИКТ в сфере профессионально-технического образования (ПТО). Эти проблемы и направления внедрения дистанционных методов обучения в вузах для составителей и разработчиков программ профессиональной подготовки студентов раскрыты Троян Г.М.²

Планирование использования ИКТ в деятельности образовательного учреждения (вуза в

целом либо его отдельных учебно-научных подразделений) должно быть основано на формулировке концепции, определяющей цели и задачи обучения.

В сложившейся в настоящее время ситуации по внедрению и развитию дистанционного образования средства ИКТ решают три основные задачи:

- расширение доступа к образовательным программам учебного заведения без увеличения доходов от внебюджетной деятельности;

- повышение качества образования (Следует учесть, что высокое качество ранее всегда обеспечивалось ограничением доступа. Увеличение количества обучаемых в группе повышало доступ, уменьшало стоимость образовательных услуг, однако вело к снижению качества. По сложившейся традиции повышение качества всегда связано с ограничением доступа и повышением стоимости.);

- вовлечение в учебный процесс обучаемых с ограниченными возможностями, из труднодоступных районов региона.

В связи с этим должна измениться стратегия финансирования развития и обеспечения функционирования технической структуры дистанционного образования. Кроме взимания платы с обучаемых за предоставленные технологии необходимы привлечение внешних грантов, увеличение объемов правительственных затрат на эксплуатационные расходы, организация дистанционных образовательных сообществ, партнерств и т.д.

Технологии сами по себе не улучшают и не изменяют процесс обучения. Повышения его эффективности можно достичь только за счет применения усовершенствованных методик, новых возможностей и альтернатив, обеспечиваемых используемыми техническими средствами.

Это приводит к осознанию необходимости резкого повышения профессионального уровня профессорско-преподавательского состава в области ИКТ. Преподаватель вуза должен:

– проявлять техническую грамотность при работе с ИКТ-оборудованием;

– осваивать методы, приемы использования оборудования ИКТ в учебном процессе;

– обладать знаниями и навыками по разработке электронных учебных пособий и составлению моделей структур, состояний и параметров исследуемых процессов, моделей, ситуаций.

В соответствии с вышеназванными факторами должны быть откорректированы функциональные обязанности преподавателя высшего учебного заведения, работающего в системе дистанционного образования.

Неабсолютная достоверность результатов при использовании электронных моделей в основном связана с упущениями разработчика электронного учебного пособия, который должен оценивать погрешности вычислительных методов, погрешности вычислений, адекватность моделируемых процессов реальности и т.д.

В ряде работ основным, самым удобным методом создания электронных материалов признается блочный метод, основанный на компетенциях. Обязанность по разработке карты компетенций также ложится на преподавателя как специалиста в области анализа учебной программы, подготовки обучаемого к выполнению функциональных обязанностей в соответствии с требованиями государственного образовательного стандарта.

В курсе Криса Чиниена приводятся данные о том, что на разработку одного часа дистанционного обучения требуется 200 часов. В случае

подготовки к занятиям с высокой степенью интерактивности этот показатель может возрасти до 800 часов и более. Весь процесс создания учебных материалов можно разделить на две основные фазы: проектирование (автоматизированное проектирование) и разработка (компьютеризированная разработка). Поэтому следующим специфическим моментом внедрения ИКТ является разработка технического задания на создание электронного издания (лекционного занятия, практического занятия, лабораторной работы, электронного учебника по направлению подготовки) с учетом требований к структуре, содержанию и дизайну (интерактивность электронного издания, мультимедийность, коммуникативность, производительность, традиционные показатели эргономичности и т.д.), с защитой авторских прав.

Изложенные особенности применения ИКТ в профессиональном образовании свидетельствуют о необходимости разработки стратегии по использованию средств ИКТ с целью организации образовательных сообществ, регламентации этого вида деятельности в масштабах регионов, организации методических объединений, подготовки положений о признании дистанционного образования самостоятельным видом деятельности образовательного учреждения.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Чиниен К. Использование информационных и коммуникационных технологий в профессионально-техническом образовании: Специализированный учебный курс / Пер. с англ. М., 2006.

² См.: Троян Г.М. Учебный курс ИИТО ЮНЕСКО «Преподаватель дистанционного обучения». М., 2006.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ, УПРАВЛЕНИЯ И ТЕХНОЛОГИИ

Внедрение ресурсосберегающих технологий в производство сушильных камер на базе центра трудовой адаптации осужденных

Д.В. ТИТОВ – старший преподаватель кафедры технологии и оборудования лесозаготовительных и деревообрабатывающих производств ВИПЭ ФСИН России, кандидат технических наук;

Р.П. БОРИСОВ – заместитель начальника УФСИН России по Псковской области;

В.В. МАРКЕР – начальник Центра трудовой адаптации осужденных УФСИН России по Псковской области

В статье рассматривается проблема энергосбережения на производственных объектах ФСИН России на примере деревообрабатывающего производства. Авторы пытаются определить, возможно ли внедрение ресурсосберегающих технологий в производство камер, предназначенных для высококачественной сушки хвойных, лиственных и экзотических пород древесины по первой категории качества, а также внедрение указанных технологий в производственный процесс в целом.

Ключевые слова: трудовая адаптация осужденных; энергоресурсосбережение; технология сушки древесины; сушильная камера; рекуперативный теплообменник; управление режимом сушки.

Вопрос энергоресурсосбережения, согласно проводимой государством политике в области повышения энергоэффективности экономик различных отраслей, является сегодня весьма актуальным.

Энергосбережение на производственных объектах ФСИН России зависит от многих факторов: эффективности использования оборудования, применения ресурсосберегающих технологий, систем автоматики и контроля производственного процесса, квалификации спецконтингента и т.д.

Основным объектом трудовой адаптации в уголовно-исполнительной системе является деревообрабатывающее производство, в рамках которого одним из ведущих процессов выступает сушка. Оборудование и технология закладывают базу качества готовой продукции. Сушильные камеры, созданные еще в советское время, как и большинство вновь построенных, работают с применением «нормальных» и «жестких» режимов. Такие режимы предполагают воздействие высокой температурой в сжатые сроки, что отражается на качестве материала и не способствует энергосбережению.

На современном этапе становится энергетически выгодно сушить пиломатериал при низкотемпературных, «мягких», режимах. Эта технология предоставляет возможность глубокой переработки древесины для изготовления мебельных щитов, конструкционного бруса и погонажа высокого качества.

На базе центра трудовой адаптации осужденных исправительной колонии № 4 УФСИН России по Псковской области внедряется современное производство модульных сушильных камер КСМ-25. ИК-4 расположена в пос. Середка Псковского района Псковской области, вид режима – строгий, лимит наполнения – 1510 чел., численность осужденных на 13 октября 2009 г. – 1506 чел.

Сушильные камеры КСМ-25 отличаются высокой производительностью, минимальным энергопотреблением и высоким качеством конечного продукта, подходят как для крупных предприятий деревообработки, так и для небольших цехов.

Камера сушильная КСМ-25 – модульная, конвекционного типа периодического действия, предназначена для сушки пиломатериалов в паровоздушной среде в мягких режимах с исполь-

зованием в качестве теплоносителя горячей воды температурой до 90°C.

В конвективных сушильных камерах избыток влаги выбрасывается с отработанным горячим воздухом в атмосферу, оттуда в камеру поступает свежий холодный воздух, на нагрев которого расходуется тепловая энергия.

Как правило, зимой свежий атмосферный воздух приходится подогревать на 110°C (от -30°C до 80°C). При недостаточной мощности теплового оборудования приток холодного свежего воздуха приводит к срыву температурного режима в сушильной камере. Следовательно, происходит выпадение конденсата из влажного воздуха, что ухудшает качество сушки пиломатериалов. В целях исключения таких последствий, а также для экономии тепловой энергии применяются рекуперативные теплообменники (рис. 1).

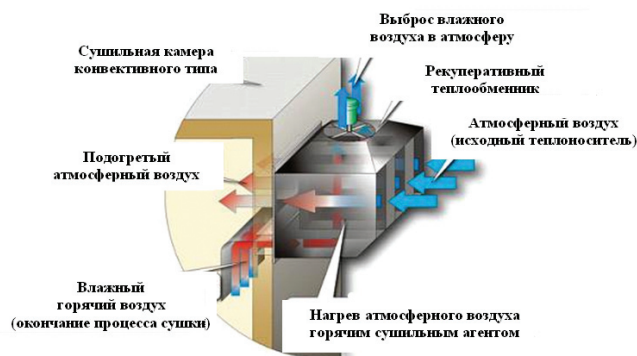

Рис. 1. Схема рекуперации тепловой энергии в процессе сушки

Технические данные КСМ-25 приведены в табл. 1.

Таблица 1

Технические данные сушильной камеры КСМ-25

Наименование параметра	Ед. изм.	Значение параметра
Габаритные размеры камеры	мм	6500x5500x3400
Внутренние размеры камеры	мм	6300x5200x3200
Количество штабелей	шт.	2
Габаритные размеры штабеля	мм	6000x1800x1800
Вместимость камеры	куб. м	25
Вентилятор осевой реверсивный ВО 12-300М-6,3В1:	шт.	4
– диаметр рабочего колеса	мм	630
– мощность электродвигателя	кВт	1,5
– число оборотов вала	об./мин.	1500
– производительность по воздуху	куб. м/ч	4000–6300
Теплоноситель – горячая вода	°С	95
Калорифер стальной пластинчатый КВБ10Б-02:	шт.	8
– размеры (рабочего поля)	мм	1155x500x220
– площадь теплоотдающей поверхности	кв. м	37,48
– производительность по теплу	кВт	118,1
– аэродинамическое сопротивление	Па	42,3
– гидравлическое сопротивление	Па	1500
Максимальная рабочая температура в камере	°С	75
Режим регулирования параметров среды	–	автоматический

Основные достоинства мобильной сушильной камеры:

- низкое энергопотребление;
- термоизоляция пола и загрузочных ворот, снижающая тепловые потери;
- рациональное использование одного теплогенератора на несколько сушильных камер;
- оснащённость камеры загрузочными тележками на рельсовом пути;
- простота установки и минимальные сроки монтажа;
- простота эксплуатации, управление и контроль процесса сушки, не требующие специальной подготовки;
- нулевая стоимость установки (сушильная камера полностью готова к эксплуатации, затрат на ее сборку и установку не требуется);
- низкая себестоимость сушки;

– мобильность (в случае переезда на другие, например арендованные, площади или при изменении места сушки в полевых условиях).

Процесс сушки организован следующим образом. Пиломатериал, уложенный в штабеля на трековые тележки, закатывается в сушильное пространство камеры. Схема циркуляции агента сушки горизонтально-поперечная, реверсивная. Агент сушки, подаваемый вентиляторами, циркулирует в горизонтальной плоскости поперек штабелей. Проходя через калориферы, он нагревается, а проходя через штабели, насыщается влагой из древесины и охлаждается. Часть агента сушки удаляется из камеры через вытяжные воздушные клапаны. Под действием образующегося при этом разрежения через приточные воздушные клапаны поступает свежий воздух.

Управление режимом сушки предполагается осуществлять посредством автоматической системы управления на базе контролеров сушильных камер, включающей в себя:

- промышленный компьютер;
- два датчика температуры в камере;
- два датчика влажности среды;
- шесть датчиков измерения влажности древесины.

Регулирование температуры агента сушки осуществляется автоматически изменением количества подаваемого в калориферы теплоносителя. Регулирование влажности агента сушки производится автоматически открытием-закрытием приточно-вытяжных клапанов и включением системы увлажнения.

Ниже приведены сравнительные характеристики исследуемого объекта и известных аналогов (диаграмма 1).

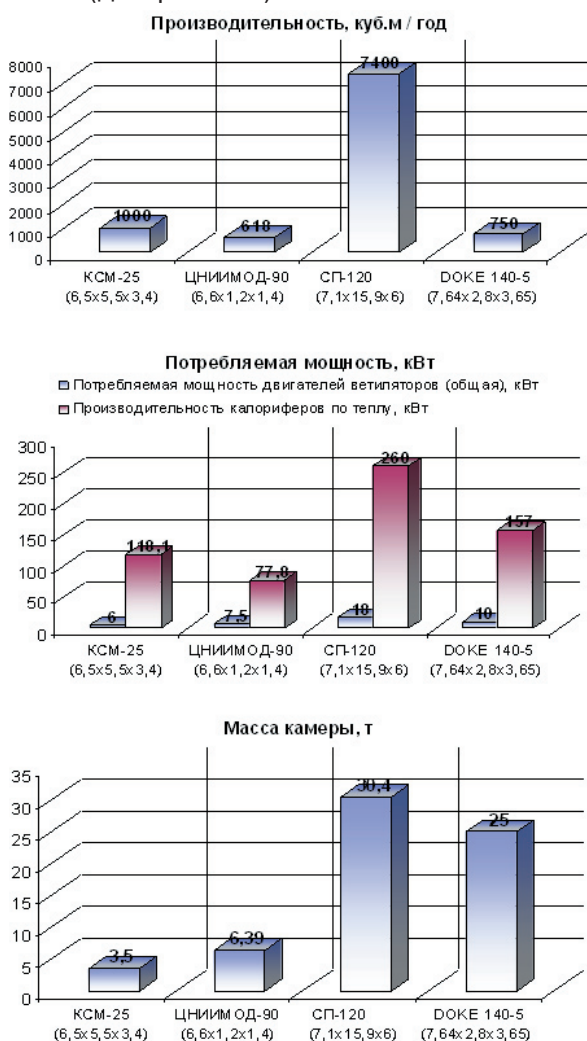

Диаграмма 1. Сравнительные характеристики сушильных камер

КСМ-25 представляется нам оптимальным оборудованием с точки зрения массы, производительности и энергоэффективности, в связи с чем видится необходимым:

1. Организация серийного производства сушильных камер (до 25–50 шт. в год) и формирование производственных заказов согласно указанию ФСИН России.

2. Обеспечение производительности до 1000 куб. м пиломатериалов в год с одной сушильной камерой.

3. Внедрение метода дорнования в производство калориферов с целью повышения прочности, снижения себестоимости.

4. Совершенствование технологии производства вентиляторов за счет применения штампованных лопастей.

Для реализации данных мероприятий необходимо решение следующих задач:

– провести расширение рабочих площадей, постов сборки камер и сварки (по 4 чел.); калориферов и вентиляторов (по 5 чел.);

– оснастить сушильные камеры системами автоматического контроля процесса сушки;

– обучить спецконтингент технологическим операциям по более эффективным методикам, увеличить долю осужденных, привлекаемых к труду.

В конечном итоге все это позволит повысить трудовую адаптацию осужденных на 150%, а общий выпуск товарной продукции увеличить на 75%. Таким образом, ожидается усиление мотивации труда осужденных, уменьшение времени их нахождения в жилой зоне.

Рассмотренные меры также будут способствовать снижению числа происшествий и недопущению обострения оперативной обстановки, а также положительно повлияют на морально-психологический климат в учреждении. Увеличение плана выпуска существенно повысит рентабельность производства в ИУ.

Анализ современного состояния кадрового состава в УИС

А.А. КОЛЬБЕВ – доцент кафедры экономики и управления ВИПЭ ФСИН России, кандидат экономических наук

Статья посвящена исследованию проблем кадрового обеспечения органов и учреждений пенитенциарной системы и процедуры подбора кадров на руководящие должности в УИС. Предметом рассмотрения выступает начальствующий состав ФСИН России и руководители органов и учреждений УИС.

Ключевые слова: кадровый состав учреждений и органов ФСИН России; высший, старший и средний начальствующий состав; прием на службу; увольнение со службы; отбор управленческих кадров.

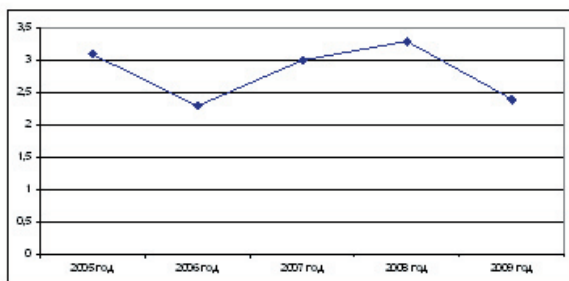
Кадровая работа в учреждениях и органах ФСИН России в 2009 г. была ориентирована на поэтапное реформирование уголовно-исполнительной системы, в том числе на решение проблем совершенствования ее кадрового обеспечения, что является неперенным условием и важнейшим резервом повышения эффективности служебной деятельности как УИС в целом, так и ее отдельных служб и подразделений. Основной целью кадровой работы по-прежнему остается формирование высоко профессионального кадрового состава учреждений и органов ФСИН России, способного эффективно решать задачи, которые поставлены перед уголовно-исполнительной системой.

По состоянию на 1 января 2010 г. общая штатная численность персонала УИС по всем источникам финансирования составила 350 004 ед. (на 0,9% меньше, чем в 2008 г.), из них высшего, старшего и среднего начальствующего состава – 130 939 ед. (на 0,1% больше, чем в 2008 г.).

В 2009 г. недокомплект по данной должностной группе составил 2,4%, что на 0,9% меньше, чем в 2008 г. (диаграмма 1).

Диаграмма 1

Изменение некомплекта по должностной группе «высший, старший и средний начсостав ФСИН России» за 2005–2009 гг. (в % от штатной численности)

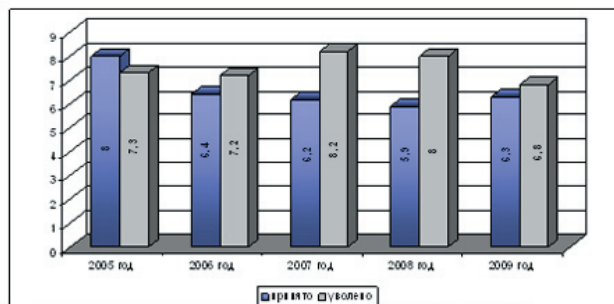

Количество принятых на службу сотрудников на должности высшего, старшего и среднего начальствующего состава составило 8287 чел., уволено со службы по данной категории – 8880 чел. (6,8% от штатной численности), что на 6,7% больше, чем принято.

За 2005–2009 гг. количество принятых и уволенных сотрудников по данной должностной группе в процентах от штатной численности сократилось на 1,7 и 0,5% соответственно. Кроме того, в 2009 г. наблюдалось снижение текучести начальствующего состава, что является положительным моментом для пенитенциарной системы (диаграмма 2).

Диаграмма 2

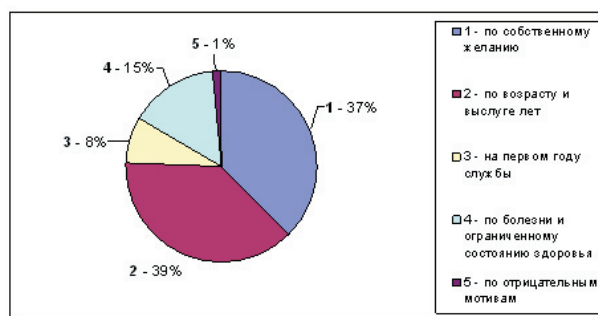
Соотношение принятых и уволенных сотрудников за 2005–2009 гг. по должностной группе «высший, старший и средний начсостав ФСИН России» (в % от штатной численности)

К негативной тенденции относится увеличение числа уволенных с должностей начальствующего состава по отрицательным мотивам (2009 г. – 264 чел., 2008 г. – 209 чел.) (диаграмма 3).

Диаграмма 3

Количество начальствующего состава, уволенного из УИС за 2009 г.

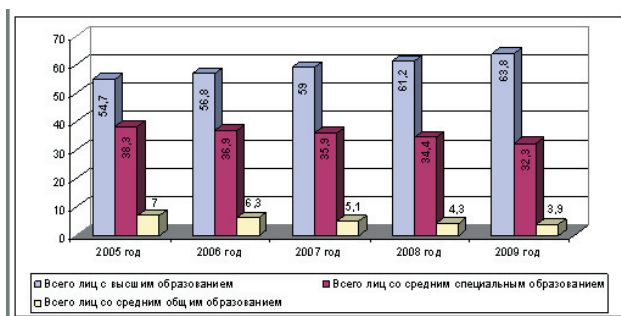
Первостепенной задачей работы с кадрами подразделений УИС является снижение их те-

кучести, создание благоприятного психологического климата в подразделениях, проявление заботы о подчиненных, решение социальных проблем, формирование качественного резерва кадров на выдвижение на вышестоящую должность, обеспечения профессиональной подготовки и воспитания личного состава, укрепление дисциплины и законности.

Профессиональная подготовка руководителей УИС обеспечивает повышение их образовательного уровня. Так, за период 2005–2009 гг. доля лиц начальствующего состава с высшим образованием увеличилась на 9,1% (диаграмма 4).

Диаграмма 4

Образовательный уровень сотрудников по должностной группе «высший, старший и средний начальствующий состав ФСИН России» за 2005–2009 гг. (в % от фактической численности)

В течение всего 2009 г. кадровыми аппаратами учреждений и органов ФСИН России целенаправленно проводился подбор кандидатов на службу. Работа эта велась планомерно, с учетом текущей и перспективной потребности в кадрах, при этом осуществлялось взаимодействие с центрами занятости населения и военными комиссариатами, проводилась агитационная деятельность с использованием региональных средств массовой информации, беседы с сотрудниками с целью привлечения их родственников, друзей, знакомых к службе в УИС, заслушивались доклады руководителей структурных подразделений учреждений и органов ФСИН России по работе с кадрами, отбору и комплектованию.

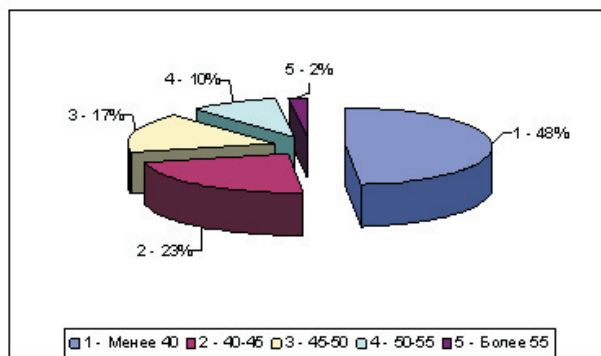
Основным источником комплектования должностей рядового и начальствующего состава подразделений УИС являются гражданские организации (13 957 чел., или 51,1% от числа принятых) и Вооруженные силы (5326 чел., или 19,5% от числа принятых).

ВИПЭ ФСИН России было проведено анкетирование начальников территориальных органов УИС, их заместителей, руководителей отделов и служб данных органов, начальников учреждений УИС с целью выявления критериев отбора на замещение должностей. В анкетировании участвовали представители управлений ФСИН России по Архангельской, Ярославской, Костромской, Кировской областям и Республике Карелии.

Распределение опрошенных респондентов по возрастному признаку представлено на диаграмме 5.

Диаграмма 5

Распределение респондентов по возрасту (%)

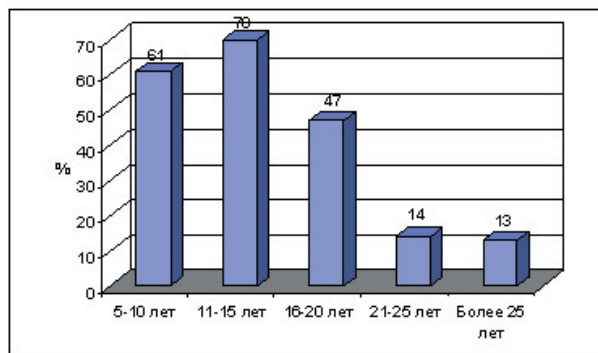

Почти половина опрошенных руководителей входят в возрастную группу до 40 лет, четверть – 40–45 лет, 29% – более 45 лет.

Одним из важных критериев оценки профессионализма руководителей является опыт их практической деятельности. Общий стаж работы в УИС от 5 до 10 лет имеют 30% респондентов, от 11 до 15 лет – 34%, от 16 до 20 лет – 23%, более 20 лет – 13% (диаграмма 6).

Диаграмма 6

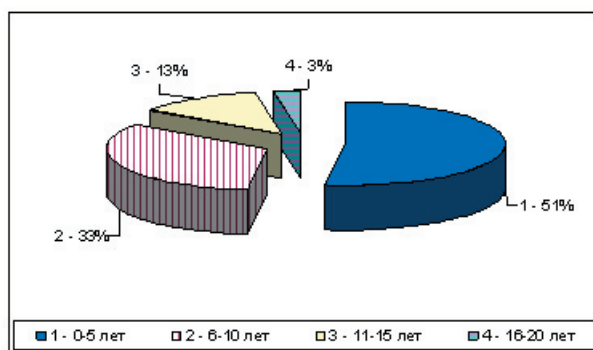
Распределение руководителей по стажу работы в УИС (%)

При этом стаж службы, не превышающий 5 лет в последней должности, имеет 51% выборки, от 6 до 10 лет – 33%, более 10 лет – 16% респондентов.

Диаграмма 7

Распределение руководителей УИС по стажу работы в занимаемой должности (%)

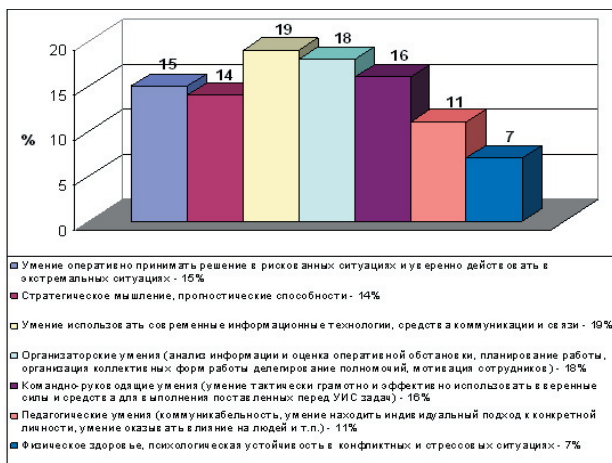

Специальной подготовкой в области управления обладают только 37% опрошенных. Кроме того, наличие системы организации профессионального обучения руководителей в органе (учреждении) отметило всего 56% участников, что свидетельствует о необходимости обучения различных категорий руководителей органов и учреждений УИС.

К числу наиболее важных требований, предъявляемых к профессиональной компетенции современного руководителя в УИС, 19% респондентов отнесли умение использовать современные информационные технологии, средства коммуникации и связи, 18% – организаторские умения. Наименьшую оценку получили педагогические умения (11% выборки) и физическое здоровье, психологическая устойчивость в конфликтных и стрессовых ситуациях (7%) (диаграмма 8).

Диаграмма 8

Наиболее важные требования, предъявляемые к профессиональной компетенции современного руководителя в УИС (% от числа опрошенных)

Использование практики приема на руководящие должности с испытательным сроком отметили всего 33% респондентов, что говорит о недостаточном применении данной процедуры при подборе управленческих кадров. Тем не менее во время испытания осуществляется дальнейшее изучение деловых и личных качеств, способностей и умений руководителя, которое позволяет сделать вывод о соответствии или несоответствии кандидата занимаемой должности.

По мнению большинства респондентов (69%), на должность начальника территориального органа (учреждения) УИС целесообразно назначать сотрудника из подразделений безопасности, оперативной работы, охраны (диаграмма 9).

Диаграмма 9

Распределение ответов на вопрос «Как Вы считаете, сотрудника из какой службы территориального органа (учреждения) УИС целесообразно назначать на должность начальника территориального органа (учреждения) УИС?» (% от числа опрошенных)

Целесообразность применения института поручительства при подборе кандидатов на должности начальников учреждений, отделов и служб аппаратов управления территориальных органов ФСИН России отметили 58% респондентов.

Проведенный анализ современного состояния кадрового состава в УИС показал, что существуют определенные проблемы обеспечения квалифицированным управленческим персоналом органов и учреждений пенитенциарной системы (увеличение числа уволенных с должностей начальствующего состава по отрицательным мотивам, отсутствие у ряда руководителей специальной подготовки в области управления и др.). В настоящее время необходимо совершенствование системы подбора управленческих кадров (это подтвердили 83% респондентов), что требует принятия различных организационных и практических мер.

Конструкция и принцип действия электромагнитной направляющей круглой пилы

А.С. ТОРОПОВ – профессор кафедры деревообрабатывающих производств Марийского государственного технического университета, доктор технических наук, заслуженный деятель науки республики Марий Эл;

Е.С. ШАРАПОВ – доцент кафедры деревообрабатывающих производств Марийского государственного технического университета, кандидат технических наук;

Е.Ю. КУЗНЕЦОВ – студент 5 курса лесопромышленного факультета Марийского государственного технического университета

В статье проанализированы пути повышения точности пиления на лесопильном оборудовании, предложена конструкция отжимной электромагнитной направляющей круглой пилы, рассмотрен принцип действия направляющей, разработана математическая модель взаимодействия параметров полотна круглой пилы с величиной силы отталкивания.

Ключевые слова: электромагнитная направляющая; усилие притяжения полотна пилы; параметры электромагнитов; моделирование ANSYS 10.0; математическая модель.

Одним из основных показателей качества пиления древесины является точность размеров получаемых материалов. Она зависит от сил, действующих на пилу в процессе пиления, и способности пилы противодействовать этим силам – жесткости и устойчивости¹.

Существует проблема повышения точности пиления при больших скоростях подачи, что связано с воздействием на полотно пилы боковых сил со стороны пиломатериала. Это приводит к снижению качества получаемых изделий и уменьшению выхода готовой продукции. В целях повышения точности пиления используют направляющие.

Применение щелевых направляющих не позволяет достичь необходимой точности пиления вследствие воздействия на пилу изгибающего момента: такие направляющие являются лишь ограничителями предельных отклонений полотна пилы в осевом направлении².

Рациональнее использование направляющих, выполненных в виде роликов или пластин. Они повышают точность пиления, однако вследствие наличия трения и значительных напряжений в полотне пилы от изгиба при их применении велика вероятность быстрого износа³.

Перспективны отжимные аэростатические направляющие, рабочие поверхности которых выполнены в виде аэростатических опор, где стабилизирующее воздействие на полотно пилы осуществляет водо-воздушная смесь, подаваемая под давлением через специальные отверстия поддува постоянно⁴ или автоматически в зависимости от знака и величины отклонения пилы от заданного положения⁵.

Такие направляющие повышают точность пиления, снижают износ, но имеют более сложную

по сравнению с другими типами направляющих конструкцию. Возникает потребность в источнике сжатого воздуха. При внедрении системы автоматического регулирования снижаются уровень функциональных возможностей и инерционность системы управления.

Одним из возможных путей повышения точности пиления является использование электромагнитного действия магнитного поля, которое способно обеспечить стабилизацию полотна пилы за счет усиления ее жесткости и устойчивости и создать магнитоотталкивающий эффект, вызывающий увеличение износостойкости полотна⁶.

Нами предложена конструкция отжимной электромагнитной направляющей, где требуемая точность пиления достигается путем стабилизации полотна пилы силой отталкивания, возникающей в воздушном зазоре между пилой, обладающей свойствами постоянного магнита, и электромагнитами в зависимости от величины и знака ее отклонения с применением автоматической системы стабилизации полотна⁷.

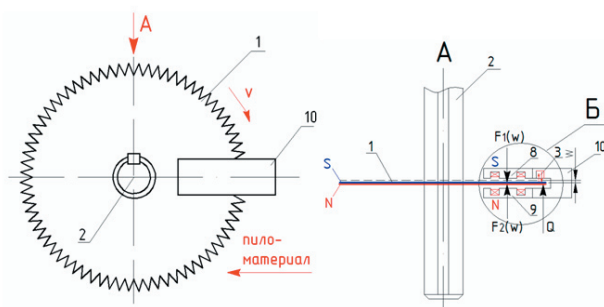

Рис. 1. Пильный узел с электромагнитной направляющей круглой пилы

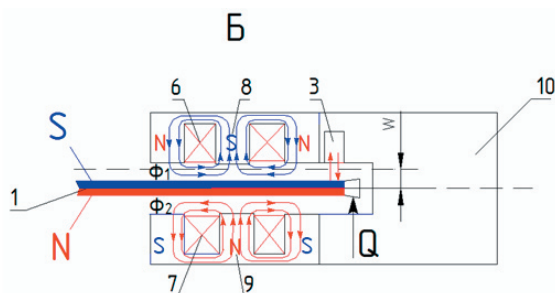

Рис. 2. Узел «Б», фиг. 1

Рис. 3. Структурная схема системы автоматического регулирования положения полотна пилы

Автоматическая система стабилизации полотна пилы работает следующим образом. Под действием боковой силы Q на полотно пилы 1 возникает смещение пилы w вдоль пильного вала 2, например влево, индуктивный датчик перемещения 3 измеряет величину смещения полотна пилы от заданного положения X(w) и преобразует этот параметр, например, в величину электрического тока i(w). Сигнал, поступающий с датчика положения полотна пилы i(w), обрабатывается блоком управления 4, возникает сигнал рассогласования между заданной величиной тока i₀ и сигналом, поступающим с датчика перемещения пилы i(w), то есть ток управления Δi(w)=i₀-i(w), который усиливается усилителем мощности 5 до величины Δi(w), поступает на обмотку управления 6 электромагнита 8, вызывая увеличение магнитного потока Φ1 в воздушном зазоре. С увеличением магнитного потока Φ1 возрастает сила отталкивания полотна пилы F1(w).

Это увеличение будет происходить до тех пор, пока не произойдет изменение положения полотна пилы 1 в такой степени, что сигнал, поступающий с датчика перемещения полотна пилы i(w), будет соответствовать заданной величине тока – (i(w) = i₀), то есть пока электромеханическая сила отталкивания F1(w) не обеспечит устойчивость полотна пилы 1 в заданном положении.

При перемещении полотна пилы в противоположную сторону происходят аналогичные действия, при этом ток управления Δi(w)=i₀-i(w) через усилитель мощности 5 поступает на обмотку управления 7 электромагнита 9, вызывая увеличение магнитного потока Φ2 в воздушном зазоре. С увеличением магнитного потока Φ2 увеличивается сила отталкивания полотна пилы F2(w).

Разработана математическая модель взаимодействия параметров полотна круглой пилы с величиной силы отталкивания.

1. Величина силы отталкивания полотна пилы, Н.

$$F_{\text{Ц}} = 4,5 \cdot 10^{-5} \mu_0 I^2 V^{2/3} \exp(-3.4x/V^{1/3})$$

I – намагниченность полотна пилы, Тл;

$$I = \frac{Br}{\mu_0}$$

V – объем полотна пилы, см³;
 X – величина воздушного зазора между пилой и электромагнитом, см;
 – магнитная проницаемость воздуха, Гн/м;
 o = 0,0000004 Гн/м.

2. Магнитодвижущая сила, А.

$$F = L \cdot H_c$$

L – длина поперечного сечения пилы, м;
 H_c – корцетивная сила, А/м.

3. Магнитный поток в воздушном зазоре, Вб.

$$\Phi = B \cdot S$$

B – индукция магнитного поля, Тл; B = 0.65 · B_r;
 B_r – остаточная индукция магнитного поля, Тл;
 S – площадь поперечного сечения пилы, м².

4. Величина энергии, создаваемой магнитом в воздушном зазоре, Дж.

$$W = \Phi \cdot F = (B N)_{\text{max}} \cdot S \cdot L$$

(B N)_{max} – максимальный выход магнитной энергии, Дж/м³.

Определены параметры электромагнита и пилы путем моделирования их взаимодействия в программе ANSYS 10.0.

Предложенная конструкция электромагнитной направляющей позволит повысить точность пиления круглопильного оборудования, а разработанная математическая модель взаимодействия параметров полотна пилы с величиной силы отталкивания и моделирование этого процесса в программе ANSYS 10.0 станут основой создания лабораторной установки и проведения последующих экспериментальных испытаний.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Прокофьев Г.Ф. Интенсификация пиления древесины рамными и ленточными пилами. М., 1990.

² См.: Method for reducing the kerf with made by a circular saw blade: 5497648. United states patent: B 27b 5/00/ Richard R. Martin; appl. no.199575; filed Feb. 22, 1994; patented Jan. 19, 1971; patented Mar. 12, 1996.

³ См.: Прокофьев Г.Ф. Интенсификация пиления древесины рамными и ленточными пилами.

⁴ См.: Пат. 2307024 Российская Федерация, МПК В 27 В 13/10. Отжимная аэростатическая направляющая ленточной пилы / Г.Ф. Прокофьев, И.И. Иванкин; заявитель и патентообладатель Архангел. гос. техн. ун-т. № 2005139674/03; Заявл. 19.12.2005; Опубл. 27.09.2007; Circular saw method: 3285302 United states patent: Cl. 143-37/ E.W. Thrasher; appl. no. 486881; filed Feb. 11, 1963; patented Nov. 15, 1966; Circular resaw apparatus and method: 4210184. United states patent: B27B 1/00/McGriff; appl. no.837711; filed Jan. 30, 1978; patented Jul. 1, 1980.

⁵ См.: Saw stabilizing means and method: 3327696. United states patent: Cl. 125-13/ H.H. Aiken Etal; appl. no. 402878; filed Oct. 9, 1964; patented June 27, 1967.

⁶ См.: Памфилов Е.А., Пыриков П.Г. Применение управляемых магнитных полей в функциональных узлах деревообрабатывающего оборудования // Известия вузов. Лесной журнал. 2006. № 2.

⁷ См.: Пат. 94898 Российская Федерация, МПК В 27 В 13/10. Отжимная электромагнитная направляющая круглой пилы / Е.С. Шарапов, Е.Ю. Кузнецов; заявитель и патентообладатель Шарапов Е.С., Кузнецов Е.Ю. № 2010107641/22; Заявл. 02.03.2010; Опубл. 10.06.2010.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Организация исполнения уголовных наказаний без изоляции осужденного от общества в зарубежных странах

С.М. ЗУБАРЕВ — профессор кафедры уголовно-исполнительного права ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, доцент

В публикации отражаются специфика организации исполнения уголовных наказаний без изоляции осужденного от общества в некоторых зарубежных странах, проблемы правоприменительной практики, а также предлагаются направления совершенствования исполнения данных видов наказаний. При подготовке статьи автором использованы материалы Международного проекта 2007–2009 гг. «Альтернативы тюремному заключению в России».

Ключевые слова: служба пробации; исполнение уголовных наказаний без изоляции осужденного от общества; осужденный; компетентность сотрудников.

Новым шагом на пути реализации стратегического курса на гуманизацию системы исполнения наказаний, расширения применения мер, не связанных с изоляцией осужденного от общества, стало введение с 10 января 2010 г. в правоприменительную практику наказания в виде ограничения свободы¹. Исполнение данного наказания возложено на уголовно-исполнительные инспекции. В этой связи не только познавательный, но и практический интерес представляет изучение деятельности аналогичных правоохранительных структур в зарубежных странах.

В Великобритании исполнением наказаний, не связанных с изоляцией от общества, занимается Национальная служба пробации Англии и Уэльса (далее – Служба) при поддержке различных общественных и государственных организаций. С апреля 2001 г. Служба является структурным подразделением Министерства внутренних дел и состоит из системы подчиненных Национальному директорату пробации служб, которые расположены в 10 регионах, состоящих из 42 зон. Служба работает с осужденными к наказаниям, не связанным с тюремным заключением, и с лицами, которым наказание в виде тюремного заключения отсрочено или которые временно находятся вне места отбывания наказания либо досрочно освобождены от его отбывания.

Службу возглавляет главный офицер пробации, который обладает исключительными полномочиями в сфере формирования политики Службы, определения направлений деятельно-

сти сотрудников и взаимоотношений с руководителями других государственных структур в сфере уголовной юстиции. Помощник главного офицера отвечает за кадровое и финансовое обеспечение деятельности Службы, а также за реализацию ее основных функций. При этом бюджет Службы в среднем составляет около трети бюджета Департамента наказаний, связанных с лишением свободы.

В каждом регионе назначается главный офицер и несколько его заместителей и помощников, которые ответственны за различные направления работы Службы. К примеру, один из помощников главного офицера отвечает за программы трудоустройства, а другой – за программы коррекции поведения осужденных.

В местном офисе Службы руководство осуществляет старший офицер пробации, ему подчинены 6–8 офицеров пробации и от 4 до 6 офицеров службы пробации.

В Западной Европе организационная структура, формы и методы работы службы пробации вырабатывались в течение многих десятилетий. Как правило, по своей сути служба пробации – это разновидность социальной службы, невоенная структура, сходная по устройству с муниципальными органами. Сотрудники службы, в том числе руководящее звено, не носят униформу. На региональном уровне создаются оперативные группы (команды) из 8–10 сотрудников, которые осуществляют деятельность, как правило, по территориально-отраслевому принципу. При этом часть сотрудников осуществляют надзор за осужденными, проживающими

на определенной территории, а часть – реализуют программы, направленные на социальную реабилитацию осужденных.

В большинстве европейских стран по нормативам за одним сотрудником службы пробации закрепляется около 50 осужденных. Эта цифра может быть снижена, если осужденные являются особо «трудными» либо сотрудник реализует много программ по коррекции поведения осужденных. Решение о количестве осужденных, закрепленных за определенным сотрудником, принимается руководителем группы.

Руководители низового звена также отвечают за достижение целей, установленных законодательством. Они распределяют функции между членами своей группы и следят за тем, чтобы она выполнялась на должном уровне. В большинстве стран приняты и опубликованы стандарты деятельности служб пробации. Указанные стандарты позволяют соответствующим органам и населению в целом осуществлять всесторонний контроль работы службы пробации, ее подразделений и отдельных сотрудников, а также дают возможность руководителям объективно оценить работу сотрудников. Так, обычным явлением в странах Западной Европы стало применение компьютерных управленческих информационных систем. При помощи указанных систем руководители могут производить автоматический анализ нагрузки и качества работы каждого сотрудника за любой период времени.

В последнее время в Восточной Европе и странах Балтии стали создаваться аналоги служб пробации – департаменты альтернативных санкций.

Например, создание службы пробации в Чехии осуществляется в соответствии с Постановлением Правительства № 341, принятым в 1994 г., которое дает полномочия Министерству юстиции Чешской Республики на создание подобной службы в рамках Программы социальной превенции и предотвращения правонарушений. С 1 января 1996 г. Министерство юстиции ввело должности сотрудников службы пробации во все региональные и районные суды Чехии. Сотрудники службы пробации являются служащими соответствующих судов; с точки зрения организационной структуры они сотрудники администрации и получают зарплату из бюджета Министерства юстиции².

В Латвии 7 октября 2003 г. Кабинет министров утвердил Положение об Управлении Государственной службы пробации, а в декабре 2003 г. Сейм принял закон «О Государственной службе пробации», который установил принципы пробации, функции и компетенцию Государственной службы пробации.

Как отмечал Александр Дементьев, в то время руководитель Государственной службы пробации Латвии, «не секрет, что на данный момент в нашем государстве многие правонарушители оказываются в местах лишения свободы потому, что акцент в процессе исполнения нака-

заний делается на карающий элемент. Служба пробации создана с целью облегчения работы правозащитных учреждений, способствовать снижению преступности в государстве и обеспечить качественное исполнение и координацию отбываемых в обществе наказаний. Создание Государственной службы пробации свидетельствует о намерении государства брать на себя ответственность за членов своего общества, а также о том, что правонарушитель не потерян для общества и что система наказания в нашем государстве не носит характер отщепенца. С созданием Государственной службы пробации Латвия вступила в число тех государств, которые осуществляют свою уголовную политику с целью достижения долговременных изменений в модели социального поведения правонарушителя, соблюдая права и нужды каждого индивидуума. Такая политика государства укрепляет общественную безопасность и сокращает число причин, побуждающих к совершению новых правонарушений»³.

Государственная служба пробации подконтрольна Министерству юстиции Латвии. В ее состав входят Управление Государственной службы пробации и территориальные структурные подразделения Государственной службы пробации.

В Великобритании офицеры пробации выполняют следующие функции:

- проведение бесед с обвиняемыми на досудебной стадии и подготовка оценки их личности для суда в целях оказания помощи судьям и магистратам в определении размера наказания;
- исполнение наказаний в виде общественных работ, которые обычно связаны с обязательством осужденного посещать определенные программы либо выполнением каких-либо бесплатных работ на благо общества, а также посещением установленных судом мероприятий;
- проведение занятий в специализированных группах, созданных в целях снижения риска преступного поведения осужденных, таких как группы по управлению гневом;
- предоставление тюремным советам по условно-досрочному освобождению отчетов и оценки рисков в отношении осужденных в целях выявления заключенных, подлежащих условно-досрочному освобождению;
- работа с освобожденными из мест лишения свободы в целях оказания им помощи в реинтеграции в общество;
- работа с жертвами преступлений;
- управление временными общежитиями для отпущенных на поруки обвиняемых, ожидающих суда, которые представляются не опасными для общества и могут быть помещены в открытые общежития; управление общежитиями для лиц, отбывших длительные сроки лишения свободы, где им предоставляется помощь в реинтеграции в общество.

Офицеры службы пробации являются сотрудниками нижестоящего уровня и не имеют той квалификации, которая есть у офицеров про-

бации. Данные сотрудники исполняют различные функции, включая проведение программ и руководство организаторами программ по выполнению бесплатных работ или созданию мастерских, где осужденные могут получать профессиональную подготовку. Также указанная категория сотрудников участвует в управлении временными общежитиями. Обычно они вправе исполнять большинство функций офицера пробации, за исключением подготовки докладов и отчетов для судов, советов по условно-досрочному освобождению и т.д.

В службах также работают психологи, в целом их роль состоит в надзоре за проведением программ по коррекции поведения осужденных, которые реализуются офицерами низшего звена и координируются из штаб-квартиры службы. Психологи не назначаются в каждый офис службы, и их число гораздо меньше, чем офицеров пробации и офицеров службы пробации. Иногда психологи также привлекаются к работе по оценке рисков.

Службы также привлекают и других сотрудников низшего звена для надзора за проведением бесплатных работ, в качестве инструкторов в мастерских для профессиональной подготовки и т.д.

Данный перечень функций является обычным для служб пробации большинства европейских стран.

Для России наиболее полезен опыт Латвии, так как до 1991 г. мы имели общие основы уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства.

В соответствии с законом Латвии «О Государственной службе пробации» на службу возложено исполнение следующих функций:

- подготовка досудебных докладов о клиентах пробации;
- организация разработки и осуществление программ социальной коррекции поведения и обеспечение осуществления превентивных действий;
- координация исполнения уголовного наказания – принудительных работ;
- надзор за исполнением решений, связанных с общественными и принудительными работами несовершеннолетних;
- надзор во время испытательного срока над лицами, условно освобожденными от уголовной ответственности, условно осужденными и условно-досрочно освобожденными из мест лишения свободы;
- сотрудничество с местами лишения свободы, подготовка заключенных к освобождению;
- постпенитенциарная помощь лицам, освобожденным из мест лишения свободы;
- организация и проведение процедур примирения между преступником и потерпевшим, когда преступление не является тяжким⁴.

Для реализации указанных функций сотрудники службы наделены правами требовать от клиента выполнения обязанностей, установ-

ленных приговором суда; контролировать, как клиент пробации выполняет требования, предъявленные ему в соответствии с планом надзора; получать информацию о клиенте пробации; требовать предъявления клиентом пробации документа, удостоверяющего личность; приглашать клиента пробации явиться в учреждение Государственной службы пробации; посещать места заключения в установленном нормативными актами порядке для выполнения своих функций.

В обязанности сотрудников службы входит предоставление клиентам пробации информации о доступной помощи; обеспечение конфиденциальности информации, полученной о клиенте пробации; ведение учета клиентов пробации; проверка и контроль за выполнением клиентом пробации своих обязанностей; в соответствии со своей компетенцией оказание клиенту пробации необходимой поддержки и помощи; совместное с потенциальным клиентом пробации составление проекта соглашения об оказании постпенитенциарной помощи.

В странах Западной Европы на местном (низовом) уровне инспекторы служб пробации в качестве основной своей задачи видят налаживание контакта с осужденными, за которыми они осуществляют контроль. Сбор как можно большего объема информации, изучение образа жизни осужденного важно с точки зрения оценки риска совершения им нового преступления. При этом в некоторых странах основной упор делается на осуществление надзора и мониторинга как методов сдерживания противоправного поведения осужденных, в то время как в других странах акценты смещены в сторону планомерного воздействия на поведение преступников в целях его изменения в лучшую сторону. Формы, используемые для надзора и изменения поведения, также различаются по стилю, начиная от использования наказания в качестве сдерживающей силы и заканчивая специальными программами по реабилитации (например, программа по управлению гневом, система избежания препятствий и др.). Указанные программы разрабатываются таким образом, чтобы научить осужденных самостоятельно контролировать свое поведение путем изучения поведенческих альтернатив, приобретения навыков правоуправляющего поведения.

Общей тенденцией работы служб пробации во многих странах в последние годы стало расширение направлений деятельности – от реабилитации конкретных осужденных до предупредительной работы с наиболее уязвимыми группами населения в целях снижения риска их вовлечения в преступную деятельность.

В настоящее время во многих странах службы пробации активно сотрудничают (в рамках партнерства) с различными социальными службами и организациями, предоставляющими жилье, медицинские и образовательные услуги, а также оказывающими осужденным поддержку

в профессиональной подготовке и трудоустройстве. Это помогает осужденным улучшить свои условия жизни и найти альтернативу преступной деятельности. В некоторых странах эффективные партнерские отношения формируются также с неправительственными организациями, а зачастую даже с частным сектором, бизнесом и т.д.

Одной из главных задач в деятельности служб пробации является обеспечение эффективности их деятельности. В первую очередь это обеспечивается развитой системой контроля. В этом процессе участвуют как внутренние, так и внешние контрольные механизмы. Особое место отводится контролю со стороны независимых организаций. Кроме того, в последнее время во многих странах получили распространение идеи о создании системы качества. Для этого многие службы пробации перенимают системы качества, ставшие уже обычным явлением на производстве и в коммерческой деятельности.

Для повышения эффективности работы сотрудников низовых подразделений службы в ряде стран управление бюджетом подразделений передано на местный уровень. Руководители территориальных подразделений получили необходимые полномочия в части расходования денежных средств для удовлетворения потребностей на местах. Такой подход позволяет

учитывать все особенности, связанные с деятельностью сотрудников службы в конкретных условиях: от количества преступников, закрепленных за каждым из инспекторов, до установления размера и условий оплаты иных специалистов (не инспекторский состав), которые выполняют различные дополнительные функции, включая осуществление некоторых реабилитационных программ, и т.д.

Доступ к новейшим информационным технологиям позволил службам пробации значительно повысить результативность своей работы. В европейских странах созданы единые информационные банки данных о преступниках, их реакции на применяемые программы, о поведенческих моделях, способствующих рецидиву и др.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Федеральный закон от 27.12.2009 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» // СЗ РФ. 2009. № 52 (ч. 1). Ст. 6453.

² См.: Система пробации в Чехии (Редакционный материал) // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. № 2.

³ См.: Служба пробации Латвии. Рига, 2004. С. 4.

⁴ См. подр.: Юревичиус И. Дорога к Латвийской службе пробации // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. № 1; Корженевский Ч. Становление службы пробации в городе Даугавпилсе и взаимодействие с другими правозащитными организациями // Там же.

Институт необходимой обороны в уголовном законодательстве Республики Казахстан

Е.А. БАРАНОВА – доцент кафедры уголовного права и криминологии ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук

В статье рассматривается институт необходимой обороны в уголовном законодательстве Республики Казахстан. Раскрываются условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к общественно опасному посягательству и защите от него, исследуются вопросы превышения пределов необходимой обороны. Анализируются положения нормативного постановления № 2 Верховного Суда Республики Казахстан от 11.05.2007 г. «О применении законодательства о необходимой обороне».

Ключевые слова: необходимая оборона; мнимая оборона; условия правомерности необходимой обороны; превышение пределов необходимой обороны; общественно опасное посягательство; защита.

Одним из способов правомерной защиты законных прав и интересов личности, общества и государства является необходимая оборона. В Республике Казахстан необходимая оборона получила правовое признание не только в конституционных, но и в уголовно-правовых

нормах, конкретизировавших и определивших самостоятельный характер рассматриваемого института.

Так, ст. 13 Конституции Республики Казахстан предусматривает право каждого гражданина защищать свои права и свободы всеми спосо-

бами, не противоречащими закону, включая необходимую оборону. Уголовный кодекс Республики Казахстан (УК РК) в ст. 32 регламентирует институт необходимой обороны. Право на необходимую оборону является важной гарантией реализации конституционных положений о неприкосновенности личности, жилища и имущества граждан. В целях обеспечения единообразия в применении уголовного законодательства о необходимой обороне 11 мая 2007 г. Верховный Суд Республики Казахстан принял нормативное постановление № 2 «О применении законодательства о необходимой обороне» (далее – Постановление).

В уголовно-правовой доктрине Казахстана необходимая оборона традиционно рассматривается с точки зрения соблюдения условий ее правомерности, которые подразделяются на две группы: условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к посягательству; условия правомерности необходимой обороны, относящиеся к защите от посягательства.

Рассмотрим условия правомерности института необходимой обороны, относящиеся к посягательству.

В соответствии со ст. 32 УК РК основанием причинения вреда в условиях необходимой обороны является общественно опасное посягательство. Верховный суд Республики Казахстан в Постановлении общественно опасным посягательством признает деяние, которое направлено на причинение вреда социально значимым ценностям обороняющегося лица или других лиц, интересам общества и государства, охраняемым законом. Необходимая оборона недопустима в отношении деяния, формально содержащего признаки преступления, но в силу малозначительности не представляющего общественной опасности. Об этом прямо говорится в п. 6 Постановления. Объектами защиты при необходимой обороне могут быть жизнь, здоровье, половая неприкосновенность, честь и достоинство, собственность, жилище, земельный участок и другие права, принадлежащие как самому обороняющемуся, так и другим лицам, а также интересы общества и государства.

На наш взгляд, положительной оценки заслуживает решение казахского законодателя конкретизировать объекты защиты путем прямого указания в диспозиции ч. 1 ст. 32 УК РК (личность, жилище, собственность, земельный участок и т.д.). Такой подход, по нашему мнению, позволит исключить или свести к минимуму споры как на правоприменительном, так и на законодательном уровне о возможности защиты того или иного объекта путем причинения вреда посягающему лицу.

Согласно Постановлению посягательство, от которого человек вправе защищаться, может быть как умышленным, так и неосторожным, оно может содержать состав преступления или не быть преступным. Известно, что бывают и такие посягательства, которые по формально-

юридическим признакам не являются уголовно наказуемыми, однако способны представлять серьезную опасность для правоохраняемых интересов, например совершаться лицом, не подлежащим уголовной ответственности. Действительно, посягательство должно быть объективно общественно опасным, и именно это условие позволяет считать правомерной необходимую оборону от общественно опасных действий малолетних или невменяемых лиц.

Посягательство, для защиты от которого возможно причинение вреда, должно быть не только общественно опасным, но и наличным. Состояние необходимой обороны возникает не только непосредственно в момент общественно опасного посягательства, но и при наличии реальной угрозы: если на лицо направлен нож либо дуло ружья, но выстрела еще не последовало, то такие действия сами по себе уже создают угрозу применения насилия, опасного для жизни, и являются основанием для возникновения права на необходимую оборону, несмотря на то, что вся объективная сторона посягательства еще не выполнена, и будет ли она выполняться, на наш взгляд, уже не имеет значения. Обоснованность нанесения «упреждающего удара» в таких случаях налицо. На этот момент указал Верховный суд Республики Казахстан в Постановлении: «Необходимая оборона допустима... и тогда, когда причинение вреда еще не начато, но создана реальная угроза его причинения (например, совершены приготовительные действия для осуществления посягательства и др.)». Вместе с тем приготовительные действия, не создающие реальной и непосредственной угрозы посягательства, например сговор на совершение преступления, отключение сигнализации для последующего проникновения в помещение, исследование места совершения преступления, совершенно справедливо не рассматриваются казахским законодателем в качестве основания для необходимой обороны.

Третьим условием правомерности необходимой обороны, относящимся к посягательству, является его действительность. Действительным считается посягательство, которое существует объективно, а не в воображении обороняющегося. Отсутствие этого условия позволяет говорить о мнимой обороне. При мнимой обороне общественно опасное посягательство фактически в реальности отсутствует, но сложившаяся ситуация дает основание обороняющемуся считать, что оно совершается, и он в связи с этим ошибочно полагает, что действует против такого посягательства.

За вред, причиненный при мнимой обороне, согласно п. 7 Постановления уголовная ответственность наступает, если причинитель вреда обоснованно полагал, что действует в состоянии необходимой обороны, но при этом превысил ее пределы. Когда тот, кто причинил вред, мог правильно оценить обстановку и сделать вывод об отсутствии общественно опасного посягатель-

ства (например, увидел выходящего из квартиры соседей незнакомого человека с сумкой и подумав, что совершена кража, причинил вред, а потерпевший оказался родственником соседей), уголовная ответственность наступает за причинение вреда правоохраняемым объектам по неосторожности. Нанесение вреда при явно отсутствующем общественно опасном посягательстве влечет для обороняющегося ответственность на общих основаниях, в зависимости от тяжести причиненного вреда.

Как уже отмечалось, правомерность необходимой обороны устанавливается не только по характеристике общественно опасного посягательства, но и по условиям правомерности защиты.

Необходимо отметить, что основным условием правомерности, относящимся к защите, является то, что та не должна превышать установленных законом пределов необходимой обороны.

Согласно уголовному законодательству Республики Казахстан под превышением пределов необходимой обороны понимаются умышленные действия, явно не соответствующие характеру и степени общественной опасности посягательства. Обязательным следствием таких действий по отражению или пресечению посягательства, согласно ч. 3 ст. 32 УК РК, является причинение нападавшему явно чрезмерного, не вызываемого обстановкой вреда.

Учитывая обстановку, при которой причинялся вред в состоянии необходимой обороны (например, количество посягающих, пол, возраст, наличие оружия, личность нападавшего и его взаимоотношения с обороняющимся), в ряде случаев правомерным может быть признано и причинение задержанному вреду более тяжкого, чем тот, который был достаточным для защиты от общественно опасного посягательства.

Вместе с тем в соответствии с ч. 3 ст. 32 УК РК причинение вреда любой степени тяжести, вплоть до лишения жизни посягающего, в состоянии необходимой обороны является правомерным, если посягательство было направлено против жизни человека, а также в случаях, когда посягающий был вооружен.

Согласно п. 12 Постановления под оружием, наличие которого у нападавшего исключает превышение пределов необходимой обороны со стороны обороняющегося, понимаются предметы, отнесенные Законом Республики Казахстан от 30.12.1998 г. «О государственном контроле за оборотом отдельных видов оружия» к огнестрельному, холодному оружию или боеприпасам.

Как же решается вопрос, если при совершении посягательства в качестве оружия нападавший использовал иные предметы, с помощью которых также возможно причинить вред здоровью человека или смерть? Согласно п. 12 Постановления «при вооруженности нападавшего иными предметами, например хозяйственно-

бытового и иного назначения (молоток, топор, кухонный нож, распылители со слезоточивым или иным раздражающим веществом, камни, палки, кирпичи и т.п.), ответственность за причиненный вред исключается только при условии, что пределы необходимой обороны не были превышены».

Уголовная ответственность наступает лишь в случае убийства, совершенного при превышении пределов необходимой обороны (ст. 99 УК РК) либо причинения тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны (ст. 109 УК РК). Из этого следует, что причинение здоровью нападавшего вреда небольшой или средней тяжести в состоянии необходимой обороны всегда является правомерным. Неосторожное убийство при превышении необходимой обороны и неосторожное причинение тяжких телесных повреждений при превышении необходимой обороны исключены казахским законодателем из числа преступлений. По действующему уголовному законодательству Республики Казахстан несовершеннолетние в возрасте от 14 до 16 лет не подлежат уголовной ответственности за деяния, совершенные в случаях превышения пределов необходимой обороны (ранее Уголовный кодекс Казахской ССР предусматривал ответственность несовершеннолетних в возрасте с 14 до 16 лет за превышение пределов необходимой обороны).

Необходимо отметить, что в действующем уголовном законодательстве смягчено наказание по рассматриваемым нормам. Так, если Уголовный кодекс Казахской ССР предусматривал ответственность за убийство при превышении необходимой обороны в виде лишения свободы на срок до трех лет, то в санкции ст. 99 УК РК в качестве наказания определено ограничение свободы на срок до двух лет или лишение свободы на тот же срок. Смягчено на один год наказание и за причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны.

Законодатель закрепил в ст. 66 УК РК положение, согласно которому лицо, оборонявшееся, но превысившее пределы защиты, может быть освобождено от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, если превышение пределов необходимой обороны было вызвано страхом, испугом или замешательством, возникшим у обороняющегося в связи с общественно опасным посягательством. В Постановлении под страхом понимается «очень сильный испуг, сильная боязнь лица в связи с совершенным на него посягательством». Внезапное смятение, растерянность, беспорядочность действий обороняющегося, обусловленные страхом, испугом, вызванными общественно опасным посягательством, расцениваются как замешательство обороняющегося и могут служить основанием для освобождения лица от уголовной ответственности за превышение пределов необходимой обороны. Для выяснения вопроса о том, находился ли обороняющийся в состоянии

страха, испуга или замешательства, необходимо проведение судебной психолого-психиатрической экспертизы, заключение которой надлежит оценивать в совокупности с другими доказательствами и конкретной обстановкой, сложившейся в результате совершения общественно опасного посягательства и действий по защите от него.

Принципиальное значение имеет норма закона, согласно которому положения ст. 32 УК РК в равной мере распространяются на всех лиц, независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения обороняющегося. Из этого следует, что необходимая оборона специальных субъектов не имеет.

Как отмечается в Постановлении, «лицо обладает правом на необходимую оборону неза-

висимо от того, на какой охраняемый законом объект совершено общественно опасное посягательство, принадлежит ли этот объект лично обороняющемуся или другим лицам, а также независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства либо обратиться за помощью к другим лицам или государственным органам».

Таким образом, краткий анализ института необходимой обороны в уголовном законодательстве Республики Казахстан позволяет сделать вывод о стремлении казахского законодателя максимально обеспечить реализацию естественного права человека на защиту, предоставив гражданам более широкие возможности для осуществления своего права на необходимую оборону от общественно опасных посягательств. ■

Оздоровительные тренировки сотрудников Комитета уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Республики Казахстан

В.С. ТАШЛЫКОВ – преподаватель кафедры боевой и антикризисной подготовки Академии Комитета уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Республики Казахстан

В статье определены роль и значение физической подготовки сотрудников уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан, специфика оздоровительных тренировок, объем и интенсивность нагрузок, а также рекреационных мероприятий.

Ключевые слова: физическая подготовка; оздоровительная тренировка; уголовно-исполнительная система; здоровье; нагрузка.

Государственная политика в области физической культуры и спорта в Республике Казахстан направлена на обеспечение здорового образа жизни населения, развитие физической культуры и спорта. В соответствии с этим Комитетом уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции республики проводится системная работа по физической подготовке сотрудников.

Целью физических занятий является формирование здоровых, физически развитых специалистов, владеющих необходимым объемом специальных знаний, прикладных навыков, физических и психических качеств, позволяющих им успешно выполнять служебные задачи.

Система физических упражнений, направленных на повышение функционального состояния до необходимого уровня, называется оздоровительной, или физической, тренировкой (за-

рубежом – кондиционная тренировка). Первоочередной задачей оздоровительной тренировки выступает повышение уровня физического состояния до безопасных величин, гарантирующих стабильное здоровье. Важнейшая цель тренировки для людей среднего и пожилого возраста – это профилактика сердечно-сосудистых заболеваний, являющихся основной причиной нетрудоспособности и смертности в современном обществе. Кроме того, необходимо учитывать возрастные физиологические изменения в организме в процессе инволюции. Все это обуславливает специфику занятий оздоровительной физической культурой и требует соответствующего подбора тренировочных нагрузок, методов и средств тренировки.

В оздоровительной тренировке (как и в спортивной) различают следующие основные компоненты нагрузки, определяющие ее эф-

фektivность: тип, величину нагрузки, продолжительность (объем) и интенсивность, периодичность занятий (количество раз в неделю), продолжительность интервалов отдыха между занятиями.

Наиболее физиологически обоснованной является дозировка интенсивности нагрузки в процентах от максимального потребления кислорода (МПК), которую достаточно точно можно определить по частоте сердечных сокращений, так как между этими показателями существует прямая корреляционная зависимость. Данную зависимость отражает формула известного советского ученого А. Горшкова: оптимальная частота сердечных сокращений равна разнице между 180 и возрастом обследуемого, что соответствует 60% МПК (интенсивность нагрузки, оптимальная для начинающих бегунов).

Таким образом, пороговой величиной интенсивности нагрузки, обеспечивающей минимальный оздоровительный эффект, принято считать работу на уровне 50% от МПК или 65% от максимальной возрастной ЧСС (соответствует пульсу около 120 уд./мин для начинающих и 130 уд./мин для подготовленных бегунов). Тренировка при ЧСС ниже указанных величин малоэффективна для развития выносливости, поскольку ударный объем крови в этом случае не достигает максимальной величины и сердце не до конца использует свои резервные возможности. Максимальная ЧСС, допустимая у людей среднего возраста в процессе занятий оздоровительной физкультурой и обеспечивающая максимальный тренировочный эффект, соответствует интенсивности 80% МПК или 85% ЧСС (макс), что соответствует пульсу около 150 уд./мин. Увеличение ЧСС выше указанной величины нежелательно, так как означает переход в зону смешанного аэробно-анаэробного энергообеспечения (допустимо только для некоторых хорошо подготовленных бегунов).

Следовательно, диапазон безопасных нагрузок, оказывающих тренирующий эффект в

оздоровительной физкультуре в зависимости от возраста и уровня подготовленности может колебаться от 120 до 150 уд./мин. Тренировка с более высокой ЧСС в оздоровительном беге не может быть признана целесообразной, так как имеет явную спортивную направленность. Это подтверждают и рекомендации Американского института спортивной медицины.

Характер воздействия физической тренировки на организм зависит прежде всего от вида упражнений, структуры двигательного акта. В оздоровительной тренировке различают три основных типа упражнений, обладающих различной избирательной направленностью:

1) циклические упражнения аэробной направленности, способствующие развитию общей выносливости;

2) циклические упражнения смешанной аэробно-анаэробной направленности, развивающие общую и специальную (скоростную) выносливость;

3) ациклические упражнения, повышающие силовую выносливость.

Однако оздоровительным и профилактическим эффектом в отношении атеросклероза и сердечно-сосудистых заболеваний обладают лишь упражнения, направленные на развитие аэробных возможностей и общей выносливости, что особо подчеркивается в рекомендациях указанного выше американского института. В связи с этим основу любой оздоровительной программы для людей среднего и пожилого возраста должны составлять циклические упражнения аэробной направленности.

Помимо оздоровительной тренировки занятия физической культурой должны включать обучение основам психорегуляции, закаливания и массажа, а также грамотный самоконтроль и регулярный врачебный контроль. Только комплексный подход к проблемам физической культуры может обеспечить эффективность занятий для коренного улучшения здоровья сотрудников Комитета уголовно-исполнительной системы.

ПРИГЛАШАЕМ К ДИСКУССИИ

Особенности и современные тенденции преподавания естественно-научных дисциплин в высших ведомственных учебных заведениях (на примере ВИПЭ ФСИН России)

О.А. ПАНФИЛОВА – старший преподаватель кафедры информатики и математики ВИПЭ ФСИН России;

Д.В. СЕРГЕЕВА – преподаватель кафедры информатики и математики ВИПЭ ФСИН России;

А.С. СОЛОВЬЕВ – доцент кафедры информатики и математики ВИПЭ ФСИН России;

Е.Е. ФИЛИПОВА – старший преподаватель кафедры информатики и математики ВИПЭ ФСИН России

В статье рассматриваются такие вопросы и проблемы преподавания естественно-научных дисциплин в ведомственных вузах, как практикоориентированность при отборе содержания учебных дисциплин и взаимодействие с выпускающими кафедрами, тестовый контроль знаний курсантов на примере ФЭПО и АСТ-тестов, стандартизация качества образования.

К л ю ч е в ы е с л о в а : естественно-научные дисциплины; информатика; математика; концепции современного естествознания; специальность; направление; учебная дисциплина; образовательный стандарт; тестирование; дидактические единицы; стандартизация; качество образования.

Блок естественно-научных дисциплин для непрофильных специальностей включает в себя математику, информатику, информационные технологии, концепции современного естествознания. Предметы эти не являются ведущими ни для одной из специальностей, преподаваемых в настоящее время в Вологодском институте права и экономики, тем не менее они оказывают существенное влияние на процесс обучения, приобретение профессиональных навыков, становление личностных качеств и мировоззрение курсантов. Многие методы естественно-научных дисциплин находят широкое применение как в профессиональной, так и в производственной деятельности. В связи с этим актуален вопрос: каковы особенности, тенденции и современные проблемы, возникающие при преподавании названных дисциплин в высших ведомственных учебных заведениях?

Содержание учебной дисциплины определяется не произвольно, а на основе государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования. В стандартах форму-

лируются требования к обязательному минимуму содержания основной образовательной программы по направлению подготовки специалиста. Кроме того, качество подготовки регламентируется опосредованно, то есть путем перечисления видов профессиональной деятельности, к выполнению которых выпускник должен быть подготовлен, а также задач его профессиональной деятельности. Таким образом, в рамках любой дисциплины определяющим становится уровень готовности выпускника к практической работе, его способность применять полученные знания.

Возможность учета профиля подготовки специалистов при отборе содержания учебной дисциплины в значительной степени зависит от того, к какому блоку та принадлежит. Направленность общепрофессиональных дисциплин, а тем более дисциплин специализации, очевидна, что не всегда можно сказать о дисциплинах гуманитарного и социально-экономического блока, а также общих математических и естественно-научных.

Отметим, что в силу специфики нашего вуза, который готовит кадры для Федеральной служ-

бы исполнения наказаний и других правоохранительных органов, необходимо принимать во внимание не только задачи профессионального обучения, но и деятельность по служебной линии. Дисциплины рассматриваемого блока изучаются на младших курсах, когда курсанты о своей будущей деятельности имеют весьма расплывчатое представление, что создает для преподавателя и курсанта некоторые трудности в формулировании и понимании прикладной значимости той или иной темы.

Дисциплины общематематического и естественно-научного блока (математика, дисциплины блока информатики) являются основой, инструментом для изучения общепрофессиональных и специальных дисциплин, хотя каждая из них по своему решает задачу профессиональной подготовки специалиста.

В то же время при преподавании такого предмета, как «Концепции современного естествознания», довольно трудно непосредственно учесть принципы профилирования, так как он относится к разряду мировоззренческих и направлен на всестороннее развитие личности обучающегося.

Что касается математики, то она обеспечивает возможность применения полученных знаний в решении реальных задач, возникающих в профессиональной деятельности. Но при этом надо понимать и пояснять курсантам, что не каждая конкретная задача, рассматриваемая на занятии, есть профессиональная задача. Чаще всего это основа решения какой-либо задачи общепрофессиональной или специальной дисциплины. Так, например, математический аппарат раздела «Линейная алгебра и геометрия» дисциплины «Математика» (специальность «Управление персоналом») является базовым для решения задач линейного программирования. А задачи линейного программирования, в свою очередь, это математические модели многих задач экономического содержания. Отбор содержания по дисциплине «Математика» для специальности «Психология» обусловлен необходимостью восприятия общепрофессиональной дисциплины «Математические методы в психологии».

Обучение дисциплинам блока информатики («Информатика» для специальностей «Социальная работа» и «Технология оборудования лесозаготовительных и деревообрабатывающих производств»; «Информатика и ЭВМ в психологии» для специальности «Психология»; «Информатика и математика» для специальности «Юриспруденция») ориентировано на оба аспекта подготовки специалистов (то есть решаются задачи, связанные с получаемой специальностью, а также учитывается будущая деятельность в уголовно-исполнительной системе или правоохранительных органах). Так, курсанты-юристы осваивают специальные программы, используемые в служебной деятельности, например «Фоторобот», а также рассматривают образцы учетов ГИЦ

МВД России. Курсанты-психологи изучают программные реализации психодиагностических тестов и т.п. В рамках такой темы, как «Табличная обработка информации», курсанты в зависимости от специальности обучаются на примерах, представляющих собой элементы отчетности по деятельности некоторых служб УИС и ОВД. Практические занятия по теме «Системы управления базами данных» построены на решении задач формирования и сопровождения базы кадрового учета сотрудников. Список примеров можно продолжить.

Таким образом, профиль подготовки специалистов должен быть отражен в содержании дисциплин даже одного блока.

Важнейшим моментом при подготовке специалистов является взаимодействие общеинститутских кафедр с выпускающими кафедрами. Дело в том, что кафедра информатики и математики не комплектуется и не должна комплектоваться профильными специалистами (психологами, инженерами, экономистами и т.д.) в соответствии с номенклатурой реализуемых институтом специальностей, которые могли бы более детально помогать в установлении содержательных и методологических связей с общепрофессиональными и специальными дисциплинами. Поэтому представители выпускающих кафедр могут ориентировать на прикладную направленность дисциплин нашего блока, участвовать в расстановке акцентов при изучении той или иной темы. Речь идет не столько о конкретных рассматриваемых примерах, сколько об объемах и глубине изучения разделов и тем, то есть о подготовленности обучающихся к восприятию материала по общепрофессиональным и специальным дисциплинам, их способности решать предложенные задачи с опорой на уже полученные знания.

Дисциплины общематематического и естественно-научного блоков являются инструментом для изучения общепрофессиональных и специальных дисциплин, но каждая из них имеет свою специфику с точки зрения отбора содержания. При проведении занятий необходимо делать акцент на прикладную значимость той или иной дисциплины в профессиональной деятельности специалиста, но это необязательно должно проследиваться на каждом занятии по каждой теме. Разумеется, в реализации профессиональной направленности той или иной дисциплины взаимную помощь должны оказывать друг другу кафедры.

Заключительным этапом процесса обучения по любой дисциплине является контроль знаний. По аналогии с организацией ЕГЭ в школе в вузы также постепенно приходит контроль знаний в форме тестирования (ФЭПО, АСТ и т.п.). Как отмечают организаторы тестирования, его целью является независимая оценка уровня знаний, степени усвоения материала.

Однако при работе с тестами возникает ряд вопросов и проблем. Само понятие оценки при-

менительно к тестовым технологиям представляется очень обтекаемым и растяжимым. Многие авторы ставят вопрос: а тесты ли это вообще? В соответствии с теорией педагогических измерений¹ можно утверждать, что только некоторые задания предлагаемых измерительных материалов можно назвать тестовыми². Можно найти множество примеров заданий, ошибочных по содержанию, по форме и просто алогичных. Главная часть дефектов измерительных материалов закладывается уже на первом этапе процесса при композиции заданий в тестовой форме³.

Задания в тестовой форме могли бы стать тестовыми заданиями после математико-статистической обработки данных на основе известных теорий. Однако таких исследований просто нет или их результаты не обнародованы и не опубликованы. К анализу исходных матриц независимых экспертов не допускают, а держатели информации обязываются не разглашать данные без специального разрешения. Мы не считаем такой подход правильным, ну а предложение преподавателям вузов участвовать в формировании базы измерительных материалов звучит слишком абстрактно. Если педагогический тест определить как систему заданий равномерно возрастающей трудности, позволяющую качественно оценить структуру и измерить уровень подготовленности испытуемых, то ни один из используемых измерительных материалов не является тестом.

Например, в этом году мы применяли не только контролирующие, но и обучающие ФЭПО-тесты. На практических занятиях широко распространена работа с заданиями в тестовом виде. Планируя использование модульно-рейтинговой системы по различным дисциплинам в следующем учебном году, можно в конце изучения модулей в качестве контрольных мероприятий предусмотреть АСТ-тестирование.

Сделаем несколько замечаний по поводу объема и глубины контролируемых знаний. Авторы тестовых материалов зачастую никак не учитывают тот факт, что упоминание некоторого раздела в государственном образовательном стандарте не может однозначно определять уровень его изучения. С такой проблемой мы столкнулись, в частности, в связи с тестами ФЭПО по математике и информатике для специальностей «Социальная работа» и «Управление персоналом».

Так, на изучение темы «Дифференциальные уравнения» специалистами по социальной работе отводится одна лекция и одно практическое занятие, причем принципиальное увеличение заданного объема невозможно без перераспределения часов между дидактическими блоками программы. Для любого преподавателя математики в вузе очевидно, что в рамках отведенного времени возможно рассмотреть лишь основные вопросы: понятие дифференциального уравнения, место темы в курсе и ее практическое приложение, виды

дифференциальных уравнений, формулировка задачи Коши, дифференциальные уравнения первого порядка с разделяющимися переменными. Вместе с тем тематическая структура АПИМ содержит целую дидактическую единицу с четырьмя вопросами (из 28 заданий теста), причем два из них посвящены линейным дифференциальным уравнениям второго и n -го порядка, а вопрос о линейных дифференциальных уравнениях первого порядка предполагает гораздо более глубокого знания, чем то, которого можно достичь. Аналогичная ситуация складывается с дидактическими единицами «Ряды» и «Аналитическая геометрия». Очевидно, что основой моделирования и прогнозирования в социальной сфере является теория вероятностей и математическая статистика. В самом тесте этому разделу посвящены одна дидактическая единица в 4 вопроса: основные понятия теории вероятностей, теоремы сложения и умножения вероятностей, полная вероятность и формула Байеса, дискретная случайная величина.

По дисциплине «Информатика» для специальности «Управление персоналом» контрольный тест содержит 7 дидактических единиц, одной из которых является «Технологии программирования. Языки программирования высокого уровня». Государственный образовательный стандарт по названной специальности содержит этот раздел, но рабочей программой предусмотрено его изучение в течение двух аудиторных часов, что не позволяет рассмотреть подробно структурное, объектно ориентированное программирование и другие элементы технологии программирования.

Этот ряд примеров можно продолжать дальше. Налицо парадокс: тесты и рабочие программы составляются исходя из государственного образовательного стандарта, но учащиеся зачастую не в состоянии ответить на предлагаемые вопросы. Еще раз отметим, что составители тестов никак не учитывают специфику специальности, квалификационные характеристики и время, отводимое на изучение той или иной дидактической единицы, и предлагают широкий спектр заданий, увеличивая с каждым годом их сложность.

Далее подчеркнем, что измерительные материалы должны быть направлены на определение реального уровня знаний обучающихся, а на самом деле проверяют лишь умение решать набор частных задач. Методика преподавания дисциплины путем «натаскивания» на решение конкретных задач переходит плавно из школы (подготовка к ЕГЭ) в вуз. ЕГЭ позволяет, возможно, быстро, но поверхностно проверить уровень освоения стандарта выпускниками. Интеллект человека включает духовно-нравственную, когнитивную и деятельностную составляющие. Используя в качестве инструмента измерения результата образования только такую форму, как ЕГЭ, мы можем получить весьма узко сформированного человека, поскольку он дает

возможность педагогу (преподавателю) не задумываться о важных составляющих личности обучающегося в своей педагогической деятельности и самим обучающимся во время учебы: что не востребовано, то не обязательно для развития. При переносе подобных подходов в практику вуза у студента не формируется достаточного представления о методах дисциплины и самом предмете в целом.

Следующая трудность связана с некорректной формулировкой вопросов и спорным характером ответа на ряд из них. Отметим, что в тестах по математике некорректных заданий не содержалось, но по информатике, а особенно по концепциям современного естествознания, вопросов с неоднозначными правильными ответами было в избытке.

Не менее важной проблемой представляется стандартизация образования. Стандартизация качества образования ориентирована на достижение результатов (наряду с академическими) в приобретении:

- навыков устной и письменной коммуникации;
- основ математики и естественных наук;
- навыков работы с информационными технологиями;
- развитого креативного мышления;
- потребности в непрерывном образовании, постоянной работе, требующей личных усилий;
- умения работать в группах, способности к интегральному использованию знаний;
- инициативности, в том числе в приобретении знаний и их продуктивном применении;
- культурной восприимчивости;
- способности принимать самостоятельные решения и нести за них социальную и личную ответственность.

Во многом темпы распространения стандартизации зависят не только от специфики различных областей человеческой деятельности, но и от уровня развития, степени применения коллективного труда, его материально-технической базы. Особая роль отводится стандартизации в сохранении традиций и создании систем преемственности. Несмотря на то, что процесс этот интернационален, его реальное воплощение всегда носит национальный характер.

Качество образования – многокомпонентное явление, включающее в себя, по мнению экспертов, не только качество учебного процесса и педагогической деятельности или научно-педагогических кадров и образовательных программ, но и качество (уровень) материально-технической базы и информационно-образовательной среды, а также качество студентов, учащихся, абитуриентов, качество управления и исследований. Соответствующие требования в той или иной степени прописаны в стандартах, поскольку являются обязательным условием достижения результата образования. Поэтому система оценки качества образования

должна строиться с учетом следующих основных составляющих образовательного процесса:

- обучающиеся (учащиеся, студенты);
- обучающие (учителя, преподаватели);
- содержание образования (учебная и методическая литература);
- ресурсное обеспечение (организационное, материально-техническое, информационное, финансовое).

В целях эффективного развития данной системы необходимы:

- разработка и сертификация оценочных материалов на единой концептуально-методологической базе;
- разработка и внедрение мониторинговых исследований образовательных результатов обучающихся на основе компетентного подхода на всех ступенях регионального образования, а также регулярных исследований, затрагивающих все стороны жизни образовательного учреждения;
- привлечение потребителей образовательных услуг (например, объединений работодателей) к организации и проведению оценочных процедур;
- разработка технологии и инструментария, позволяющих фиксировать и оценивать внеучебную активность обучающихся (портфолио).

Основными эффектами РСКО должны стать:

- повышение уровня информированности потребителей образовательных услуг при принятии решений, связанных с образованием;
- обеспечение объективности и справедливости при приеме в образовательные учреждения;
- индивидуализация образования, развитие академической мобильности и мобильности трудовых ресурсов;
- создание инструмента общественного участия в управлении социально-образовательной средой;
- принятие обоснованных управленческих решений на региональном и муниципальном уровнях, а также уровне образовательного учреждения.

Все вышесказанное приводит к выводу о том, что современный преподаватель вуза должен обладать достаточной квалификацией и определенными методическими навыками, позволяющими ему сформировать в результате обучения квалифицированного выпускника-специалиста, обладающего необходимыми знаниями в своей профессиональной области и умениями по их комплексному применению, то есть профессионально компетентного сотрудника.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Аванесов В.С. Основы педагогической теории измерений // Педагогические измерения. 2004. № 1. С. 15.

² См.: Там же. С. 21.

³ См.: Аванесов В.С. Композиция тестовых заданий. М., 2002.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Членовредительские наказания в Московском государстве XVI–XVII вв. по свидетельствам современников-европейцев

А.А. РОЖНОВ – доцент кафедры уголовного права и криминологии Ульяновского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент

В статье на основе сведений, содержащихся в иностранных сочинениях о России XVI–XVII вв., дается характеристика правового регулирования и практики применения в Московском государстве членовредительских наказаний в виде клеймения и изувечения. Рассматриваются такие аспекты, как виды, формы и некоторые особенности применения данных наказаний.

Ключевые слова: Московское государство XVI–XVII вв.; история отечественного уголовного права; уголовные наказания; членовредительство; клеймение; изувечивающие наказания; свидетельства иностранцев.

Важное место в кругу уголовно-правовых вопросов, нашедших отражение в сочинениях о Московском государстве XVI–XVII вв. современников-европейцев, занимают телесные наказания. И с точки зрения перечня преступлений, за которые они назначались, и в плане их разновидностей русская уголовная политика отличалась, порой весьма серьезно, от европейской, что неизбежно порождало у иностранцев естественный интерес и стремление поведать «городу и миру» о своеобразных правовых традициях загадочной Московии¹. Упоминаемые в иностранных сочинениях о Московском государстве телесные наказания, которые должны были налагаться на виновного «согласно характеру преступления» (австриец Герберштейн)², подразделялись на болезненные и членовредительские. Болезненные представляли собой битье преступника кнутом, батогами или плетьюми, а членовредительские выражались в клеймении или изувечении.

О клеймении осужденных свидетельствуют всего трое иностранцев, а именно англичане Ченслер и Адамс и немец Нейгебауэр, причем их сообщения на этот счет абсолютно идентичны и одновременно крайне скупы. Все они отмечают два обстоятельства: во-первых, данное наказание выражалось в наложении клейма на лоб осужденного, а во-вторых, клеймению подвергались воры, совершившие кражу во второй раз. Относительно же того, каков был

рисунок клейма и каким образом оно выжигалось, иноземцы молчат³. Можно предположить, что преступникам ставились различные клейма, поскольку лишь в первой половине XVII в. был четко определен единообразный рисунок для разбойников и воров. Согласно Указу от 19 мая 1637 г. разбойникам на правую щеку наносилась буква «Р», на лоб – «З», на левую щеку – «Б», а вора («татям») ставились соответственно буквы «Т», «А» и «Г»⁴.

Сопоставление иностранных свидетельств о клеймении преступников, относящихся к периоду с середины XVI в. по начало XVII в., с положениями русских памятников права выявляет некоторые любопытные особенности правового регулирования применения рассматриваемого наказания.

Впервые оно было законодательно закреплено в Двинской уставной грамоте 1397–1398 г.⁵, ст. 5 которой наряду с прочими наказаниями для татей предусматривала клеймение. При этом бросается в глаза то, что закон не делал никаких различий между ворами, совершившими кражу впервые и повторно, категорически предписывая «тата всякого пятнати». Однако судебная практика по «татейным» делам, по всей видимости, была не столь жесткой, как закон, коль скоро, по утверждению иностранцев, воров клеймили лишь в случае вторичного совершения преступления.

Есть и еще один любопытный момент. Ни в Судебнике 1550 г.⁶, ни в губных грамотах се-

редины XVI в., например Губном наказе селам Кириллова монастыря от 27 сентября 1549 г.⁷ или Медынском губном наказе от 25 августа 1555 г.⁸, ни в уставных книгах Разбойного приказа 1555–1556 гг. и 1616–1617 г.⁹, – а все они, безусловно, являлись ключевыми уголовно-правовыми актами эпохи – не встречается упоминание о наказании в виде клеймения. Почему же тогда оно применялось? На наш взгляд, возможны несколько вариантов ответа на этот вопрос:

1) норма о клеймении воров, введенная в отечественную уголовную практику Двинской уставной грамотой и в дальнейшем распространенная на всю территорию страны, не была отменена последующими законами и продолжала оставаться в силе, даже несмотря на то, что в новых законодательных источниках такого наказания не было;

2) после издания Двинской уставной грамоты был принят некий общероссийский закон, действовавший параллельно с Судебником и другими нормативными правовыми актами, который назначал клеймение в качестве дополнительной карательной меры к основным наказаниям воров;

3) судьи приговаривали татей к клеймению в рамках имевшейся у них свободы судейского усмотрения, разрешавшей им отступать от буквы закона и избирать виновному такое наказание, которое, помимо прочего, было бы целесообразным в плане защиты общественных интересов. Клеймение же вора, вновь совершившего кражу и тем самым подтвердившего свои криминальные наклонности, несомненно, являлось важным средством профилактики преступлений, поскольку выделяло потенциально опасного субъекта из общей массы людей и тем самым в какой-то мере препятствовало возобновлению им преступной деятельности.

Кроме вышеприведенных однозначных иностранных свидетельств о «пятнании» воров указание на клеймение преступников можно усмотреть и в словах нидерландца Витсена о том, что «за разные преступления... разрезают щеки или лоб»¹⁰. Подобные наказания, в отличие от членовредительства в узком смысле слова, не лишали осужденного частей тела или органов, но уродовали его лицо, что, естественно, привлекало к нему внимание окружающих, предупреждая их об исходящей от него угрозе.

Если клеймение преступников почти не упоминается в иностранных сочинениях о Московском государстве, то с изувечивающими наказаниями дело обстоит совершенно иначе. Заморские гости довольно часто называют различные их виды, что указывает на активное использование этих наказаний в отечественной судебной практике анализируемого периода. Например, информируя своих читателей о том, что «тем, кто употребляют нюхательный табак, вырывают ноздри», нидерландец Койэтт также

добавляет, что наказанных таким образом табачников «в Московии можно встретить много»¹¹. Свидетельства иностранцев о нередком лишении преступников тех или иных органов или частей тела находят подтверждение и в нормативных правовых актах, прежде всего в законодательстве XVII в., в том числе в Уложении 1649 г.¹² (III, 4, 5, 9; VII, 29; X, 12 и др.) и в судебных приговорах¹³.

В записках иностранцев о Московском государстве встречаются следующие виды изувечивающих наказаний:

1) отрезание носа за повторную кражу (Ченслер, Адамс)¹⁴ и, возможно, за другие преступления (Витсен)¹⁵;

2) «порка» (вырывание) ноздрей за торговлю табаком и его употребление (немец Олеарий, Витсен)¹⁶;

3) лишение глаза (Витсен)¹⁷;

4) отрезание уха за кражу (Олеарий, швед Седерберг)¹⁸ и, возможно, за другие преступления (Витсен)¹⁹;

5) вырезание или урезание языка (Витсен)²⁰. О процедуре данного наказания можно отчасти судить по сообщению шведа де Родеса. Из его слов можно заключить, что, во-первых, экзекуция могла производиться публично, в частности на большом рынке, а во-вторых, распорядившееся наказанием лицо должно было убедиться в том, что осужденный более не способен членораздельно разговаривать²¹;

6) отрубание руки за вторую кражу (поляк Немоевский)²²;

7) отрубание одной или обеих рук за церковную татьбу (англичанин Коллинс)²³ и за описку в титулу государя (Витсен)²⁴;

8) отрубание кистей (нидерландец Стрейс)²⁵;

9) отрубание нескольких пальцев на руке за пособничество самозванцу (Олеарий)²⁶;

10) лишение половых органов за прелюбодеяние и блуд. Это наказание, выделяемое Стрейсом из всех прочих как «особо примечательное» и, надо полагать, крайне редко применявшееся на практике, состояло в том, что «виновника лишают одновременно причины и орудия его похоти, которое кладут на колоду и отрубают со всем к нему относящимся. Ему позволяют залечить эту большую и тяжелую рану, но подобные капли редко жиреют»²⁷;

11) отрубание ног (Стрейс)²⁸.

Помимо вышеперечисленных в работах иностранцев упоминаются и такие комбинированные виды изувечивающих наказаний, как:

1) отрезание носа и ушей и выкалывание глаз за заговор против государя (Коллинс)²⁹;

2) вырезание ноздрей и обрезание ушей за бунт. По свидетельству немца Корба, данное наказание было применено к 500 участникам стрелецкого бунта в порядке замены смертной казни, принимая во внимание их возраст и «из сожаления к их молодости, а также имея в виду незрелость их понятий»³⁰;

3) отрубание правой руки и отрезание носа за истязание с нанесением увечий (датчанин Роде)³¹;

4) отрубание правой руки и отрезание обеих ушей за нанесение побоев (Роде)³²;

5) отрубание руки и отрезание языка за угрозы в адрес бояр в связи с резким повышением цен на продукты питания и предметы первой необходимости (австриец Мейерберг)³³;

6) отрубание правой руки и левой ноги (ступни) за стрельбу на Государевом дворе (Коллинс, Витсен)³⁴.

Отмеченный иностранцами случай, когда «один удалец выстрелил по скворцу на царском дворе, но пуля скользнула и упала в царские покои», а также наказание за содеянное весьма любопытны, поскольку подобный казус не нашел отражения в гл. III Уложения, специально регламентировавшей поведение на территории государева двора. В законе говорится об ответственности лишь за два рода действий: во-первых, за само по себе ношение оружия на царском дворе, «хотя и не для стрельбы», если виновный «из того оружия никого не ранит и не убьет» – за это полагалось наказание в виде битья батогами и недельного тюремного заключения (III, 7); а во-вторых, за убийство или ранение кого-либо в результате стрельбы на государевом дворе – и то, и другое каралось смертной казнью (III, 6). Действия же, представляющие собой нечто среднее между названными правонарушениями, почему-то выпали из поля зрения законодателя. В итоге когда произошел описанный инцидент, законодательный пробел пришлось устранять суду, и вынесенный им приговор, на наш взгляд, был вполне логичным. С одной стороны, виновный не просто в нарушение запрета носил оружие на царском дворе, но и выстрелил из него. Следовательно, предусмотренное ст. 7 гл. III Уложения наказание к нему неприменимо в силу его недостаточной строгости. С другой стороны, произведенным выстрелом «ослушник» никого не ранил и тем более не убил, а потому и казнить его, как того требует закон, нельзя. В то же время, коль скоро пуля попала в царские покои, а значит, в принципе могла причинить вред самому государю, наказание для стрелка должно быть максимально суровым и назидательным. Исходя из этих соображений и, кроме того, руководствуясь принципом талиона, вероятно, суд и принял решение об отсечении преступнику руки и ступни, чтобы он впредь не ходил, где не следует и не стрелял, где не положено, «да и прочие страх примут на таковая не дерзати»³⁵;

7) перелом обеих ног и одной руки и отрубание другой руки за намерение иностранца, несколько лет служившего в Московском государстве в должности учителя артиллерии и осведомленного о расположении всех русских укреплений, побывать на Родине (чех Таннер)³⁶. Впрочем, нам кажется маловероятным, чтобы столь суровое наказание (если, конечно, оно

действительно имело место) было назначено за один лишь голый умысел. Скорее всего, немец, о котором рассказывает Таннер, был наказан за что-то гораздо более серьезное, чем просто желание съездить домой, например за попытку взять с собой какие-нибудь важные военные чертежи. Чех же об этом либо не знал, либо сознательно скрывал этот факт, чтобы убедить своих иностранных читателей в том, что жестокость наказания была обусловлена исключительно «немилосердной злобой к иноземцам» со стороны русских.

Важной особенностью исполнения таких изувечивающих наказаний, как отрубание руки или пальцев на руке, являлось то, что вместо правой руки или пальцев на правой руке, которые надлежало отсечь согласно приговору, виновному иногда в порядке помилования отрубали левую руку или пальцы на левой руке. Делалось это из религиозных соображений, а именно для того, чтобы не лишать осужденного возможности совершать крестное знамение. При этом милосердие могло быть проявлено в отношении не только православного, но и иноверца (Олеарий, Таннер)³⁷.

Изувечивающие наказания применялись как самостоятельно, так и вместе с другими наказаниями, как правило, с битьем кнутом и ссылкой. Например, по утверждению Олеария, наказание вора выглядело так: если тать «провинился в первый раз, то его бьют кнутом по дороге из Кремля на большую площадь; здесь палач отрезает ему одно ухо, и его на два года сажают в башню, а затем выпускают. Если он пойман будет вторично, то ему по вышеуказанному способу отрезают и второе ухо, а затем его уводят на прежнее пристанище, где его держат до тех пор, пока подобных личностей не наберется больше; потом их всех вместе отправляют в Сибирь»³⁸. Описанные немцем наказания за татьбу в основном совпадали с теми санкциями, которые были установлены Уложением за кражу, совершенную впервые и повторно (XXI, 9, 10). Схожий порядок, видимо, действовал и более полувека спустя, несмотря на то что после издания Уложения нормы об ответственности за татьбу несколько раз менялись. По крайней мере, об этом можно судить по следующему сообщению Седерберга: «За воровство менее двух риксдалеров виновного казнят, растянувши навзничь и держа за голову и за ноги, чтобы он не мог шевелиться (то есть бьют батогами. – А.Р.). Более значительная кража, учиненная в первый раз, и когда вор не может возратить покраденное, наказывается кнутом (knut), и палач отрезает преступнику правое ухо, потом его сажают в острог на два года на хлеб и воду, затем уже освобождают. Если же покраденное возвращается вором, то его сажают в темницу только на один год. Но если вор будет пойман вторично с подобной значительной кражей, то его опять секут кнутом, как в первый раз, он лишится ос-

тального уха, и его засаживают в темницу, пока не представится случай послать в Сибирь, где он осужден оставаться до самой смерти»³⁹. Впрочем, не стоит исключать того, что, ознакомившись по возвращении домой с широко известным произведением Олеария, швед просто воспроизвел в своих заметках о пребывании в России соответствующий фрагмент, внося в него от себя незначительные правки.

Затронув проблему наказуемости кражи, нельзя не обратиться к свидетельствам Ченслера и Адамса о том, что за первую кражу вора сажали в тюрьму и секли, за вторую – клеймили лоб и отрезали нос, а за третью – вешали⁴⁰. В словах иностранцев обращают на себя внимание два момента.

Во-первых, утверждения англичан в целом подкрепляются нормами губного законодательства середины XVI в., в частности ст. 11 Медынского губного наказа и ст. 38–40 Второй указной книги Разбойного приказа. Разница заключается лишь в том, что акты губного права назначали за вторую кражу не отрезание носа и клеймение лба, а отсечение руки. Трудно однозначно сказать, чем было вызвано явное несоответствие между законом и судебной практикой. Возможно, суды исходили из того, что главным в наказании вора-рецидивиста было его «обозначение», выделение из массы законопослушных граждан, а способ, посредством которого это достигалось, будь то отрубание руки, отрезание носа, «пятнание» или какой-либо другой, не имел определяющего значения. Да и сам законодатель, как показывает анализ нормативных правовых актов второй половины XVI – XVII вв., хотя и был также убежден в том, что воров необходимо «метить», тем не менее постоянно колебался в избрании для них членовредительских наказаний.

Во-вторых, нормы губного законодательства, каравшие смертной казнью лишь за третью татьбу, а за вторую предусматривавшие членовредительское наказание, противоречили ст. 56 Судебника 1550 г., равно как и лежавшей в ее основе ст. 11 Судебника 1497 г.⁴¹, предписывавшим казнить вора уже за вторую кражу. Почему же судьи ориентировались не на судебники, а на губные законы? Можно предложить два варианта ответа на этот вопрос. С одной стороны, судьи могли принимать решения, говоря современным языком, согласно правилу о конкуренции между общей и специальной нормами. Поскольку судебники представляли собой, по сути, своды законов, регулировавшие отношения не только в уголовной сфере, но и в других областях жизни, а акты губного права были специально посвящены борьбе с кражами и разбоями, то именно губные нормы должны были иметь приоритет перед нормами судебныхников. На это, между прочим, указывал и сам Судебник 1550 г. В ст. 60, регламентировавшей деятельность органов юстиции на местах, было четко закреплено,

что губные старосты должны были судить татей «по царевым великаго князя губным грамотам, как в них написано». С другой стороны, выбор судей в пользу норм губного законодательства мог быть обусловлен принципом гуманизма или, по словам Адамса, «законом милосердия». Имея две конкурирующие нормы, судьи отдавали предпочтение той из них, санкция которой была более мягкой.

Кстати, Великокняжеский и Царский судебники так и остались самыми суровыми законами в отношении татей, ибо ни один последующий закон не назначал смертную казнь за вторую кражу. Более того, даже императивное требование закона о высшей мере наказания за троекратную татьбу, возможно, не всегда соблюдалось судами, поскольку, как отмечает Немоевский, за третью кражу вора вешали лишь «при условии, если от этой кражи пострадала в чем-либо казна великаго князя; если кто другой, вознаграждают одним кнутом»⁴².

Определяя преступникам изувечивающие наказания, законодатель и судьи нередко руководствовались принципом талиона, который, по свидетельствам иностранцев, реализовывался в двух формах.

Чаще всего он выражался в обращении карательного воздействия на ту часть тела виновного, которой было совершено преступление. В частности, вора́м отрубали руку, курильщикам табака «пороли» ноздри, а произносившим «неистовые речи» урезали язык. Подобный подход полностью разделял Коллинс, убежденный в том, что «нет закона справедливее того, который повелевает, чтобы умирали от того, чем убивают»⁴³. Отсеченные части тела в целях общей превенции затем могли быть выставлены напоказ. Например, прежде чем сжечь поляка, который в пьяном виде трижды выстрелил в образ Богородицы у Сретенских ворот, ему вначале отрубили на плахе обе руки и прибили их к стене под образом, в отношении которого было учинено злодейство (немцы Буссов, Бер)⁴⁴.

Другая форма талиона заключалась в том, что виновный мог быть лишен того органа, которого он лишил потерпевшего. Во второй половине XVII в. названное наказание опиралось на норму Уложения о том, что если лицо «отсечет руку или ногу, или нос, или ухо, или губы обрежет, или глаз выколет», то «за такое его наругательство» надлежит «самому ему то же учинити» (XXII, 10). Впрочем, комментируя данную статью Уложения, Н.Д. Сергеевский замечает, что «это наказание, можно думать, весьма редко применялось на практике», поскольку «ни в одном известном нам памятнике XVII века мы не нашли указаний хотя бы на один случай применения этой статьи»⁴⁵.

Однако как минимум один такой случай все-таки был: за то, что преступница отрезала своей жертве нос, ее саму приговорили, помимо прочего, к отрезанию носа (Роде)⁴⁶. Очевидно, что

это наказание виновной базировалось не на чем ином, как на принципе «око за око, зуб за зуб». Возможно, рассматриваемую форму талиона также имел в виду Витсен, заявляющий, что «за разные преступления лишают человека глаза, носа или уха»⁴⁷. Правда, утверждение нидерландца, откровенно говоря, довольно неоднозначное, поэтому нельзя исключать того, что на самом деле он хотел сказать что-то другое.

Иногда наказание виновного могло объединять в себе обе формы талиона. В качестве примера можно привести уже упомянутое происшествие, зафиксированное в дневнике Роде. Оно, кстати, настолько интересно, что его описание стоит воспроизвести целиком. По словам датчанина, вечером 14 апреля 1659 г. в Немецкой слободе «произошло нечто неслыханное между супругой какого-то генерал-майора и ее служанкой, а именно следующее: генеральша эта, родом англичанка, весьма распутная дама с наглыми чертами лица, расправилась со своей служанкой, которая не хотела уступить своей хозяйке по части распутства или, по крайней мере, до известной степени подражала ей. Генеральша позвала четырех людей, приказала им повалить служанку на пол, отрезала ей лично половые органы, натерла ей нос отрезанными частями, отрезала ей затем и нос и выбросила, наконец, и то и другое в окно. После этого она велела перевернуть служанку на живот и разрешила ей ножом спину наподобие того, как обыкновенно режут рыбу». На допросе задержанная «не только созналась в своем злодеянии, но даже выразила сожаление, что она с этой развратницей не поступила еще более жестоко. Отсюда ее отправили в какой-то монастырь и затем наводили справки в приказных делах о том, было ли совершено когда-либо в Москве подобное злодеяние. Когда же оказалось, что ничего подобного никогда не случалось, то великий князь, говорят, сам вынес ей приговор и, принимая во внимание, что потерпевшая женщина осталась в живых, повелел отрубить генеральше правую руку, отрезать ей нос и сослать в Сибирь».

Какие выводы можно сделать из сообщения Роде?

Во-первых, в наказании генеральши получил яркое воплощение принцип талиона. С одной стороны, если бы она убила свою служанку, то ее вполне могла бы ожидать высшая мера наказания в силу ст. 72 гл. XXI Уложения, согласно которой «а кого кто убьет с умышления, и сыщется про то допряма, что с умышления убил: и такова убийцу казнити смертию». Но коль скоро этого не произошло, то и казнить виновную за содеянное было нельзя. С другой стороны, за то, что преступница лишила потерпевшую носа, она сама должна была лишиться этой же части тела. Ну а поскольку все те увечья, которые генеральша нанесла служанке – отрезание половых органов и носа, разрезание спины, – она причинила рукой, то именно «виновная» рука и должна была

понести наказание. Впрочем, следует признать, что в приговоре генеральше принцип талиона не был реализован на все 100%, так как виновную все-таки не лишили половых органов и не разрезали ей спину.

Во-вторых, чрезвычайно важную, если не ключевую роль в принятии решений по конкретным судебным делам, по всей вероятности, играли прецеденты. При отсутствии таковых спорные дела могли передаваться на рассмотрение вышестоящих судебных инстанций, которые выносили приговоры на основании буквы и духа закона и (или) иных источников права.

Наконец, сам факт того, что такого хладнокровного изуверства, которое имело место в Немецкой слободе, среди русских не было известно, является еще одним красноречивым доказательством откровенной лживости обвинений в дикости, грубости и жестокости, которые лицемерно предъявляют нашим предкам рядящиеся в тогу «цивилизованности», «гуманизма» и «просвещенности» многие их современники-европейцы.

В завершение следует отметить, что сочинения современников-европейцев о Московском государстве являются одним из важнейших источников, без изучения которого немыслимо полноценное исследование уголовного права России. Обращение к ним, с одной стороны, позволяет существенно расширить и углубить представления об уголовном праве московского периода, сформированные на основе анализа соответствующих отечественных актов. С другой же стороны, в работах иностранцев, непосредственно побывавших в России или писавших о ней со слов других путешественников, нередко содержатся сведения, которые по тем или иным причинам отсутствуют в русских юридических и исторических документах. Поэтому ознакомление с ними дает возможность получить новые знания о развитии норм и институтов уголовного права в указанную эпоху.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Несмотря на то, что все иностранцы, а вслед за ними, к сожалению, и многие отечественные авторы, пишущие на исторические темы, называют нашу страну Московией, а ее жителей москвитами (хотя Парижия или Мадридия звучит нелепо, не правда ли?), мы будем в дальнейшем называть их так, как они на самом деле назывались (в частности, в Уложении 1649 г.), – Московское государство, Россия и русские.

² См.: Герберштейн С. Московия. М., 2007. С. 183.

³ См.: Ченслер Р. Книга о великом и могущественном царе России и князе Московском // Россия XVI века. Воспоминания иностранцев. Смоленск, 2003. С. 452; Адамс К. Английское путешествие к москвитам. Первое путешествие англичан в Россию, в 1553 году // Журнал Министерства народного просвещения. 1838. № 10. С. 60; Сергеевский Н.Д. Наказание в русском праве XVII века. СПб., 1887. С. 145.

⁴ См.: Законодательные акты Русского государства второй половины XVI – первой половины XVII века: Тексты. Л., 1986 (далее – ЗА). № 243.

⁵ См.: Российское законодательство X–XX веков. М., 1985. Т. 2 (далее – РЗ). С. 181–182.

⁶ См.: РЗ. С. 97–120.

- ⁷ См.: Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Археографическою Экспедициею Императорской Академии Наук. СПб., 1836 (далее – ААЭ). Т. 1. № 224.
- ⁸ См.: РЗ. С. 218–223.
- ⁹ См.: ЗА. № 6, 7, 10, 16, 80.
- ¹⁰ Витсен Н. Путешествие в Московию. 1664–1665: Дневник. СПб., 1996. С. 133.
- ¹¹ Койэтт Б. Посольство Кунраада фан-Кленка к царям Алексею Михайловичу и Феодору Алексеевичу. Рязань, 2008. С. 498.
- ¹² См.: Полное собрание законов Российской Империи, с 1649 года. СПб., 1830. Т. 1. № 1.
- ¹³ См., напр.: Грамота псковскому воеводе от 26 февраля 1651 г. // ААЭ. Т. 4. № 51; Отписка соликамского воеводы от 25 сентября 1689 г. // Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные Археографическою Комиссиею. СПб., 1872. Т. 12. № 56.
- ¹⁴ См.: Ченслер Р. Книга о великом и могущественном царе России и князе Московском. С. 452; Адамс К. Английское путешествие к москвитам. Первое путешествие англичан в Россию, в 1553 году. С. 60.
- ¹⁵ См.: Витсен Н. Путешествие в Московию. С. 133.
- ¹⁶ См.: Олеарий А. Описание путешествия в Московию // Россия XVII века. Воспоминания иностранцев. Смоленск, 2003. С. 362, 434; Витсен Н. Путешествие в Московию. С. 133.
- ¹⁷ См.: Витсен Н. Путешествие в Московию. С. 133.
- ¹⁸ См.: Олеарий А. Описание путешествия в Московию. С. 433; Седерберг Г. Заметки о религии и нравах Русскаго народа // Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском университете. 1873. № 2. С. 26.
- ¹⁹ См.: Витсен Н. Путешествие в Московию. С. 133.
- ²⁰ См.: Там же. С. 132.
- ²¹ См.: Донесения Иоганна де Родеса о России середины XVII в. URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus14/Rodes_2/text.phtml?id=2395 (дата обращения: 22.05.2010).
- ²² См.: Немоевский С. Записки Станислава Немоевского (1606–1608) // Записки Станислава Немоевского (1606–1608). Рукопись Жолкевского. Рязань, 2006. С. 193.
- ²³ См.: Роде А. и др. Коллинс С. Нынешнее состояние России, изложенное в письме к другу, живущему в Лондоне. Сочинение Самуэля Коллинса, который девять лет провел при Дворе московском и был врачом царя Алексея Михайловича 1667 г. // Утверждение династии. М., 1997. С. 196.
- ²⁴ См.: Витсен Н. Путешествие в Московию. С. 132, 133.
- ²⁵ См.: Котошихин Г.К. и др. Стрейс Я. Третье путешествие по Лифляндии, Московии, Татарии, Персии и другим странам. М., 2000. С. 344.
- ²⁶ См.: Олеарий А. Описание путешествия голштинского посольства в Московию и Персию. URL: <http://www.vostlit.info/Texts/rus7/Olearij/text7.phtml?id=1032> (дата обращения: 22.05.2010).
- ²⁷ Стрейс Я. Третье путешествие по Лифляндии, Московии, Татарии, Персии и другим странам. С. 344–345.
- ²⁸ См.: Там же. С. 344.
- ²⁹ См.: Коллинс С. Нынешнее состояние России, изложенное в письме к другу, живущему в Лондоне. С. 210.
- ³⁰ См.: Желябужский И. и др. Корб И. Дневник путешествия в Московское государство Игнатия Христофора Гвариента, посла императора Леопольда I к царю и великому князю Петру Алексеевичу в 1698 г., веденный секретарем посольства Иоганном Георгом Корбом // Рождение империи. М., 1997. С. 97.
- ³¹ См.: Роде А. Описание второго посольства в Россию датского посланника Ганса Ольделанда в 1659 году, составленное посольским секретарем Андреем Роде // Утверждение династии. С. 26–27.
- ³² См.: Там же. С. 23–24.
- ³³ См.: Мейерберг А. Путешествие в Московию барона Августина Мейерберга, члена Императорского придворного совета, и Горация Вильгельма Кальвуччи, кавалера и члена Правительственного совета Нижней Австрии, послов августейшего римского императора Леопольда к царю и великому князю Алексею Михайловичу в 1661 году, описанное самим бароном Мейербергом // Утверждение династии. С. 161.
- ³⁴ См.: Коллинс С. Нынешнее состояние России, изложенное в письме к другу, живущему в Лондоне. С. 210; Витсен Н. Путешествие в Московию. С. 133.
- ³⁵ См.: Стоглав 1551 г. Гл. 49 // РЗ. С. 253–402.
- ³⁶ См.: Таннер Б. Описание путешествия польского посольства в Москву в 1678 году. М., 1891. С. 86.
- ³⁷ См.: Олеарий А. Описание путешествия голштинского посольства в Московию и Персию; Таннер Б. Описание путешествия польского посольства в Москву в 1678 году. С. 86.
- ³⁸ Олеарий А. Описание путешествия в Московию. С. 433.
- ³⁹ Седерберг Г. Заметки о религии и нравах Русскаго народа. С. 26.
- ⁴⁰ См.: Ченслер Р. Книга о великом и могущественном царе России и князе Московском. С. 452; Адамс К. Английское путешествие к москвитам. Первое путешествие англичан в Россию, в 1553 году. С. 60.
- ⁴¹ См.: РЗ. С. 54–62.
- ⁴² Немоевский С. Записки Станислава Немоевского (1606–1608). С. 193.
- ⁴³ Коллинс С. Нынешнее состояние России, изложенное в письме к другу, живущему в Лондоне. С. 210.
- ⁴⁴ См.: Елассонский А. и др. Буссов К. Московская хроника. 1584–1613 // Хроники Смутного времени. М., 1998. С. 145; Бер М. Летопись московская, с 1584 года по 1612 // Сказания иностранцев о Дмитрие Самозванце. СПб., 1859. Т. 2. С. 132.
- ⁴⁵ Сергеевский Н.Д. Наказание в русском праве XVII века. С. 132.
- ⁴⁶ См.: Роде А. Описание второго посольства в Россию датского посланника Ганса Ольделанда в 1659 году, составленное посольским секретарем. С. 26–27.
- ⁴⁷ Витсен Н. Путешествие в Московию. С. 133.

Исторические аспекты криминального гипноза

В.Д. ХАБАЛЕВ – доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина (филиал в г. Вологде)

В статье рассматриваются основные экспериментальные исследования в области криминального гипноза с дореволюционного периода и факты его использования в преступных целях.

Ключевые слова: гипноз; криминальный гипноз; феномены гипноза; гипнотические техники; лжесвидетельство.

Обращение человека к элементам гипноза началось еще в глубокой древности, его использовали жрецы и шаманы, целители и мистификаторы. Вполне естественно, что гипнотическое воздействие пытались применять и в криминальных целях.

За более чем столетний период научных исследований гипноза было выдвинуто множество теорий о его природе и механизме, но ни одна из них не дает исчерпывающего объяснения этого феномена.

Современная наука рассматривает гипноз как самостоятельное активное состояние психики человека. Явления гипноза разнообразны и удивительны. В состоянии гипноза человек может репродуцировать практически любую деятельность, любое психическое состояние.

Некоторые гипнотические феномены связаны с изменением сознания человека и поэтому они, несомненно, представляют интерес для юристов.

Обман чувств. Посредством гипноза можно вызвать разнообразные галлюцинации и иллюзии, как положительные (человек видит, ощущает, чувствует то, чего в реальности не существует), так и отрицательные (когда он не воспринимается какой-либо объект или его часть). Такие галлюцинации при соответствующем внушении могут быть вызваны и в постгипнотическом состоянии.

Изменение состояний личности. В глубоких стадиях гипноза у субъекта можно вызвать различные состояния. Например, при внушении регрессии возраста субъект воспроизводит черты личности, присущие соответствующему периоду его жизни (уровень интеллекта, словарный запас, почерк, другие объективные показатели регрессируемого возраста). В глубоком гипнотическом состоянии субъект в результате внушения может «превратиться» в другую личность (Цезаря или Наполеона, Рахманинова или Репина, горожанин – в крестьянина, священнослужитель – в атеиста, мужчина – в женщину и т.д.).

Изменение памяти. В состоянии гипноза резко повышается способность человека к восстановлению забытых событий прошлого (явление

гипермнезии). Глубокие стадии гипноза характеризуются феноменом постгипнотической или спонтанной амнезии, когда субъект забывает все, что с ним происходило в гипнотическом состоянии. Соответствующим внушением у субъекта можно вызвать искусственную амнезию определенных событий прошлого или лишить его практических знаний, умений, навыков – «стереть» их из памяти. Загипнотизированному можно также внушить представления, не соответствующие действительности (ложные воспоминания – парамнезию).

Возможность постгипнотического внушения. Данный феномен заключается в том, что субъект в постгипнотическом состоянии реализует то внушение, которое он получил в состоянии гипноза. Полученная установка выполняется субъектом автоматически, помимо его воли. Свои действия он объясняет внезапно возникшим непреодолимым желанием совершить тот или иной поступок. Для обоснования своих действий субъект пытается найти рациональное объяснение, не связанное с инструкцией гипнолога.

В конце XIX – начале XX вв. по Европе и Америке прошла волна массового увлечения гипнотическими феноменами, это был так называемый золотой век гипноза. Ученые, врачи, психологи и юристы проводили исследования гипнотических состояний. Одновременно широко практиковали гипноз и любители (эстрадные гипнотизеры, маги). В печати появились сообщения и о фактах использования гипноза в преступных целях. Проблема криминального использования гипноза привлекла внимание как ученых, так и практикующих юристов (Льежуа, 1893; И. Бернгейм, 1887; Моль, 1895; Крок, 1895; Фишер, 1896; Беллин, 1892; Николаев, 1927 и др.).

Вопрос о возможном использовании гипноза с преступными намерениями возник в связи с тем, что в гипнотическом состоянии внушаемость человека повышена, а воспоминания о том, что происходило с ним в гипнозе, как правило, отсутствуют (постгипнотическая амнезия).

В работах, посвященных криминальному гипнозу, рассматривались следующие цели его использования: 1) причинение вреда здоро-

вью загипнотизированного субъекта вплоть до смертельного исхода; 2) причинение имущественного ущерба загипнотизированному лицу; 3) использование гипнотехник для совершения человеком противоправных деяний в гипнотическом и/или постгипнотическом состоянии. Остановимся на них подробнее.

1. Причинение вреда здоровью загипнотизированного субъекта.

В экспериментах по данному направлению в основном исследовались: возможность изнасилования загипнотизированного (женщины), совершение им самоубийства или причинение самому себе физического вреда.

По данным В.М. Нарбута, 50% всех опубликованных в то время фактов о применении гипноза в преступных целях было связано с фактами изнасилования. При этом рассматривались две ситуации: изнасилование с дефлорацией потерпевшей (изнасилование девственницы) и когда женщина была дефлорирована ранее¹.

В первом случае (изнасилование девственницы) полагали, что даже при наличии постгипнотической амнезии потерпевшая могла обратить внимание на необычность последующих ощущений, боль, кровь и другие признаки, которые могли вызвать подозрение о совершении сексуального насилия. Но в некоторых случаях такое преступление могло остаться незамеченным потерпевшей. Так, Левенфельд описывает случай, когда была изнасилована девушка, находившаяся в гипнотическом состоянии, при этом ни потерпевшая, ни ее родители ничего подозрительного не заметили. Преступление было раскрыто на основании сообщений третьих лиц. Насильник-гипнотизер был осужден².

Наиболее сложными с юридической точки зрения являются ситуации по установлению факта изнасилования дефлорированной женщины. Результаты экспериментальных исследований доказывают возможность совершения изнасилования в состоянии гипноза без сохранения в памяти потерпевшей соответствующих воспоминаний. Так, Месне (Mesnet) во время приема провел гинекологический осмотр пациентки, находящейся в состоянии гипноза. Затем он вывел женщину из гипнотического состояния и сообщил, что только что обследовал ее. Пациентка в ответ рассмеялась и заявила, что он пошутил, так как она ничего не чувствовала и не помнила об осмотре. Другая женщина после аналогичной процедуры также не поверила тому, что ее осматривали.

Сообщения о зарегистрированных преступлениях по фактам такого рода единичны.

Имеются и судебные решения по делам о применении гипноза в преступных целях. Так, в апреле 1878 г. в Руане был осужден дантист Леви, который изнасиловал пациентку Б., находившуюся в гипнотическом состоянии. Это дело примечательно еще и тем, что при проведении сеанса гипноза присутствовала и мать Б³. В де-

кабре 1894 г. в Мюнхене был приговорен к трем годам лишения свободы некто Чинский за изнасилование женщины, находившейся в состоянии гипноза⁴.

Особую группу составляют ситуации, когда в результате гипнотического внушения человек совершает самоубийство либо причиняет вред собственному здоровью. Экспериментальные исследования показывают, что случаи внушения, связанных с причинением вреда собственному здоровью и жизни, хотя и редко, но при наличии очень большой степени внушаемости все-таки возможны. Например, доктор Боттен проводил исследования, в ходе которых с помощью гипнотехник вызывал у субъектов попытки совершения самоубийства. Так, по его приказу загипнотизированные стреляли в себя из револьвера, причем делали это как непосредственно после гипносеанса, так и спустя несколько часов. Другие субъекты принимали «яд». Интересен эксперимент, когда испытуемой во время сеанса было сделано внушение через двое суток написать предсмертную записку и выпить из бутылочки переданный ей яд (во флаконе с надписью «Яд» находилась подкрашенная вода). Через два дня после гипносеанса испытуемая в соответствии с ранее сделанным внушением проглотила переданную ей жидкость из флакона с надписью «Яд». Перед этим она написала предсмертную записку, в которой сообщала, что желает умереть и просила никого не винить в ее смерти. В ходе эксперимента было так же отмечено, что, приняв «яд» (подкрашенную воду), женщина вдруг почувствовала страшные боли, в фиктивности которых ее смогли убедить только с помощью соответствующего гипновнушения⁵.

2. Причинение имущественного ущерба с помощью гипноза.

Вопрос о возможности причинения загипнотизированному лицу имущественного ущерба (составление подложного векселя, договора продажи или дарения, долговой расписки и т.п.) также стал предметом экспериментального исследования со стороны ученых.

На Кавказе богатому помещику Т. внушили, чтобы он через два дня после гипнотического сеанса ровно в полдень прибыл к нотариусу С. в Тифлисе и оформил дарственную запись на часть своего имени. Дополнительно Т. было внушено, что он должен пригласить своих знакомых (Ф. и П.) в качестве свидетелей совершения дарственной. Нотариус заранее был предупрежден об этом опыте. Через два дня ровно в 12 часов Т. пришел к нотариусу С. со свидетелями Ф. и П. и попросил его совершить дарственную запись. Несмотря на все старания нотариуса отговорить Т. от задуманного, тот был непреклонен. Только когда нотариус наотрез отказался совершить дарственную запись, Т. обиженным тоном заявил, что отказывается от своего намерения, и ушел. На следующий день Т. смутно помнил, что был у нотариуса, а зачем – не пом-

нил. Через двое суток у него отсутствовали всякие воспоминания о данном событии⁶.

3. Применение гипнотехник для совершения загипнотизированным противоправных деяний.

Наибольший интерес для юристов представляет исследование ситуаций, когда загипнотизированное лицо выполняло сделанное гипнотизером внушение по совершению преступных деяний непосредственно в ходе гипнотического сеанса либо реализовало постгипнотическое внушение по его окончании.

Относительно возможности совершения преступлений под влиянием гипнотического внушения и до настоящего времени существуют разные мнения. Экспериментально было доказано, что с помощью загипнотизированных лиц возможно совершение всякого рода преступлений против общественного порядка, личности, имущественных преступлений и лжесвидетельства. Так, в процессе гипносеанса, предварительно выяснив, где и с кем проживает субъект, гипнотизер внушил даме, что она была очевидцем того, как хозяин квартиры готовится совершить изнасилование младшей дочери своих жильцов и теперь готова дать показания об этом перед судом. Через три дня экспериментатор попросил знакомого адвоката представиться этой женщине в качестве судебного следователя и допросить ее по данному делу. В отсутствие гипнотизера она пересказала все, что ей внушили, изъявила желание подтвердить свои показания под присягой и самым решительным образом настаивала на том, что она была очевидцем преступления. Женщина продолжала настаивать на своих показаниях даже после того, как Бернгейм поинтересовался у нее, не явилась ли эта история простым внушением⁷. Таким образом, ряд авторов полагают, что лжесвидетельство как в уголовных, так и гражданских делах, подлог в документах – все это может быть осуществлено в результате гипнотических внушений.

Большинство гипнологов полагают, что хотя у лиц, не имеющих склонности к правонарушению, такое внушение совершить что-либо незаконное наталкивается на сопротивление (более того, часто ведет к болезненным психическим проявлениям), однако при большой степени внушаемости указание совершить преступление может быть реализовано. При этом отмечается, что внушение, которое вызывает моральное противодействие со стороны субъекта, будучи соответствующим образом обставлено и мотивировано, может в конце концов осуществиться; внутреннее сопротивление благодаря ловкому приему гипнотизера может быть устранено. Если загипнотизированное лицо не выполняет прямое указание на преступное действие, то его можно заставить выполнить обычное действие, но целью этого действия будет тот же преступный результат. Некоторые авторы полагают, что можно преодолеть сопротивление выполнению преступного внушения путем измене-

ния всего морального мира человека, заставив его любить, угождать, стремиться осуществить преступление. В экспериментах, проведенных Ботте, испытуемые стреляли из револьвера в своих друзей тотчас же после пробуждения или спустя несколько часов или дней после внушения. «Если согласно внушению приходится сделать это скоро после пробуждения, то субъекты действовали без раздумывания, как автоматы, если же надо было сделать то же через некоторое время, то субъект пытается сопротивляться, но чаще всего выполняет это внушение»⁸.

Имеются и документально подтвержденные факты применения гипноза для совершения преступления. Так, согласно документам по уголовному делу, зарегистрированному в 1934 г. в Гайдельберге (Германия), Ф. Вальтер с помощью гипнотического внушения вымогал деньги у замужней женщины, склонил ее к проституции, а затем пытался убить ее и ее мужа. Этот пример показателен тем, что преступление было раскрыто только благодаря использованию гипноза. Доктор психологии Л. Майер в состоянии гипноза восстановил память потерпевшей, в итоге Ф. Вальтер был уличен, признался в содеянном и был осужден на десять лет лишения свободы⁹.

При рассмотрении вопроса о возможности загипнотизировать человека помимо его воли было установлено, что некоторых лиц можно ввести в гипнотическое состояние помимо их воли и желания.

Вопрос о возможности использования гипноза как средства совершения преступления остается дискуссионным, но он не потерял своей актуальности и в настоящее время.

По нашему мнению, преступления с помощью гипноза в некоторых случаях могут совершаться лицами, владеющими гипнозом, нетрадиционными методами лечения и т.д. Следует учесть, что техника гипнотических внушений значительно усовершенствовалась. Так, для усиления гипнабельности применяются аппарат «Электросон», наркогипноз и т.п. Очень трудно установить, когда и при каких обстоятельствах гипнотизер перешел дозволенные границы, а тем более характер насильственных действий. Очевидно, что такие преступления представляют повышенную общественную опасность.

Имеются документальные факты изнасилований в состоянии гипноза. Так, в 80-х гг. XX в. в отношении психотерапевта Позднякова было возбуждено уголовное дело по факту изнасилования несовершеннолетних М. и Т. В ходе следствия было доказано, что Поздняков совершил изнасилование потерпевших, когда они находились в состоянии гипноза. Решением суда Поздняков осужден к 10 годам лишения свободы¹⁰. Учитывая криминологическую характеристику изнасилований в состоянии гипноза, можно предположить, что такие преступления характеризуются большой латентностью.

Характерно, что гипноз пытаются использовать и как способ уклонения от уголовной ответственности. Так, 13 августа 1994 г. в г. Иркутске преступники расстреляли продавцов магазина «Антиквар» и похитили ценностей на 13 млн руб. После задержания один из нападавших – А. Тонких – сообщил, что двух продавцов убил, находясь в гипнотическом состоянии, в которое его ввел подельник Скрынь. Последующая судебно-психологическая экспертиза с привлечением специалиста-гипнолога не установила факта применения к нему гипноза. В приговоре Иркутского областного суда от 12 ноября 1996 г. казано, что версия Тонких о его «гипнотизировании» носит защитный, симулятивный характер¹¹.

В апреле 2009 г., по показаниям кассира Сбербанка в г. Нижнем Новгороде, две цыганки, применив гипноз, завладели крупной суммой денег и скрылись¹².

В связи со стремлением преступных лиц овладеть техникой гипноза существует мнение о том, что в различные государственные и правоохранительные организации можно внедрить человека, в сознании которого с помощью гипнотехник будет запрограммировано множество ролей. В каждой из этих ролей субъект ведет себя как самостоятельная личность. В одной роли он может выступать как полицейский, а в другой – как член преступной группы. Считается, что такие личности теоретически не могут быть разоблачены даже такими методами, как опрос с применением полиграфа или «сыворотки правды»¹³. Гипноз может быть использован для совершения различных преступлений в местах

лишения свободы в отношении как осужденных, так и представителей персонала исправительных учреждений. В некоторых СМИ дискутируется (пока на гипотетическом уровне) вопрос об использовании гипноза для совершения побега из мест лишения свободы.

Учитывая возможность злоупотреблениями феноменами гипноза, представляется целесообразным ознакомить сотрудников УИС с историей и основами криминального гипноза.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Нарбут В.М. Гипноз и его судебно-медицинское значение. СПб., 1903.

² См.: Левенфельд Л. Гипноз и его техника: Очерк учения о гипнозе и внушении и их практическое применение. Харьков, 1929.

³ См.: Фишер С. Гипнотизм в праве. СПб., 1896.

⁴ См.: Тремнер Е. Гипнотизм и внушение. Берлин, 1923.

⁵ См.: Маррен П. Гипнотизм в теории и на практике. СПб., 1899.

⁶ См.: Бехтерев В.М. Что такое внушение? // Вестник психологии криминальной антропологии и гипнотизма. СПб., 1904. Вып. 1.

⁷ См.: Бернгейм И. О гипнотическом внушении и применении его к лечению болезней. Одесса, 1887. Т. 1.

⁸ Крок Ж. Гипнотизм и преступление. СПб., 1895.

⁹ См.: Reiser M. Handbook of Handbook of investigative hypnosis. Los Angeles, 1980.

¹⁰ См.: Сервецкий И.В. Насилие под гипнозом // Сборник МВД СССР № 6 (36). С. 34–35.

¹¹ См.: Ананьев С., Медведев В. Тьма египетская // Комсомольская правда. 1995. 15 февр.; Архив Иркутского областного суда. 1996. Уголовное дело № 2-250.

¹² См.: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=273534> (Дата обращения: 28.06.2010)

¹³ См.: Estabrook G.H. Hypnotism. New York, 1957.

НАШИ ИССЛЕДОВАНИЯ

О результатах работы внештатной научно-исследовательской лаборатории изучения уголовно-процессуальных, криминалистических и оперативно-розыскных проблем раскрытия и расследования преступлений в исправительных учреждениях в 2010 г.

О.А. БЕЛОВ – доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук

В 2010 г. авторский коллектив внештатной научно-исследовательской лаборатории изучения уголовно-процессуальных, криминалистических и оперативно-розыскных проблем раскрытия и расследования преступлений в исправительных учреждениях продолжил работу над созданием инновационных научных продуктов и их внедрением в образовательный процесс и практическую деятельность органов и учреждений ФСИН России.

В течение текущего года было получено три акта внедрения и апробации компьютерной программы «Методика расследования побегов из исправительных учреждений» в образовательный процесс (Барнаульского юридического института МВД России, Псковского юридического института ФСИН России и учебного центра УФСИН России по Республике Мордовия). Кроме того, планируется внедрение программы в деятельность оперативных сотрудников ИК-12 УФСИН России по Вологодской области, на базе которой создана экспериментальная площадка кафедры уголовного процесса и криминалистики.

По мнению авторского коллектива, весомым результатом проделанной работы стало не только получение соответствующих актов внедрения и апробации, а, в первую очередь, заинтересованность сотрудников практических органов и образовательных учреждений ФСИН России в работе лаборатории.

В соответствии с планом лаборатории в 2010 г. была разработана компьютерная программа «Методика расследования дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества». В создании данной программы приняли активное участие сотрудники оперативного управления ФСИН России, а также члены кафедр уголовного процесса и криминалистики Академии права и управления, Самарского юридического института ФСИН России.

Компьютерная программа включает в себя алгоритм действий следователя и оперативного сотрудника при расследовании дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, а также:

- 1) порядок осуществления следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий при различных следственных ситуациях;
- 2) выдвигаемые следственные версии;
- 3) особенности тактики отдельных следственных и иных действий (осмотра места происшествия, задержания, допросов, назначения судебных экспертиз и т.д.);
- 4) особенности взаимодействия следователя и оперативных сотрудников исправительного учреждения;
- 5) типовые планы расследования по уголовному делу при различных следственных ситуациях (с возможностью их корректировки в соответствии с конкретной ситуацией);
- 6) электронные бланки процессуальных документов;
- 7) иллюстрационный материал по данной тематике (фотоматериалы, таблицы статистики, видеосюжеты);
- 8) перечень учебной и учебно-методической литературы.

На очередном заседании учебно-методической секции уголовного процесса и криминалистики управления кадров ФСИН России, который состоялся 5–6 июля 2010 г. на базе Самарского юридического института ФСИН России, было принято решение о необходимости внедрения программы в образовательный процесс вузов ФСИН России.

В ближайшее время в соответствии с Комплексным планом научного обеспечения деятельности ФСИН России на 2010 г. и Межведомственным комплексным планом мероприятий по созданию и внедрению навигационной аппара-

туры потребителей глобальных навигационных спутниковых систем сотрудниками лаборатории совместно с НИИ ФСИН России также будет завершена работа над созданием электронного учебного пособия по использованию спутниковой системы ГЛОНАСС в деятельности уголовно-исполнительной системы.

В 2011 г. авторский коллектив внештатной научно-исследовательской лаборатории планирует разработку компьютерной программы по расследованию убийств и причинению тяжкого вреда здоровью, совершаемых в условиях исправительного учреждения. Работа в данном направлении будет строиться в тесном сотрудничестве с Академией Генеральной прокуратуры России и прокуратурой по надзору за соблюдением законов в исправительных учреждениях Вологодской области.

ОБЗОР ДИССЕРТАЦИЙ

В третьем квартале 2010 г. сотрудниками института защищена одна диссертация на соискание ученой степени кандидата наук. С авторефератом диссертации можно ознакомиться в учебно-научном информационном центре в библиотеке института.

Кузнецова Елена Владимировна, преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин.

Защита диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве (научный руководитель – доктор юридических наук, доцент Егоров С.А.) состоялась в диссертационном совете при Институте государства и права Российской академии наук 22 июня 2010 г. **Тема: «Мировая юстиция в пореформенной России (1864–1917 гг.): особенности организации в Вологодской губернии».**

Целью диссертационного исследования являлась характеристика российской национальной модели мировой юстиции в истории и современности, выявление особенностей организационного обеспечения института мировых судей в дореволюционной России.

В ходе исследования автором решен ряд важных задач. Выявлены и проанализирова-

ны основные подходы к понятию, сущности и классификации моделей мировой юстиции, основные этапы ее становления в России. Осуществлен комплексный анализ особенностей российской национальной модели мировой юстиции, установлены содержание, элементы и основные формы ее организационного обеспечения. На материалах Вологодской губернии выявлены особенности формирования корпуса мировых судей, качественные и количественные характеристики кадрового состава, определены особенности финансового и материально-технического обеспечения деятельности мировой юстиции. Дана оценка историческому опыту организации мировой юстиции в пореформенной России и выявлено его влияние на становление данного института на современном этапе.

Значение диссертационного исследования заключается в возможности его использования в дальнейшей научной разработке вопросов эффективности функционирования мировых судей нижней инстанции судов общей юрисдикции в Российской Федерации, в деятельности органов государственной власти, а также в учебном процессе.

РЕЦЕНЗИИ

Рецензия на монографию А.И. Одинцова «Правовые и организационные основы информационного обеспечения управления в Федеральной службе исполнения наказаний»

С.А. СТАРОСТИН – профессор кафедры административного права Московской государственной юридической академии им. О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор

Проблема совершенствования управленческой деятельности в пенитенциарных учреждениях имеет большое значение для повышения

эффективности функционирования уголовно-исполнительной системы. Признание информации в качестве важнейшего ресурса управленческой деятельности, рассмотрение процесса управления с позиций информационного подхода, развитие информационных технологий и их активное внедрение в деятельность ФСИН России позволяют с иных, принципиально новых позиций подойти к изучению технологии управленческого труда, выявить ключевые проблемы в ее организации, наметить адекватные пути решения. Особого внимания заслуживают вопросы соответствия положений правовых актов УИС требованиям развивающегося информационного законодательства, разработки эффективных, основывающихся на применении современных информационных технологий методов управления исправительными учреждениями, совершенствования системы подготовки кадров для уголовно-исполнительной системы. Все это свидетельствует об актуальности исследования правовых и организационных основ информационного обеспечения управления в Федеральной службе исполнения наказаний.

Знакомство с монографией дает основание сделать вывод о том, что представленная работа является целостным научным трудом, где освещаются наиболее острые проблемы управленческой деятельности органов и учреждений ФСИН России, содержатся предложения по ее совершенствованию и закладывается теоретическая основа для прикладных исследований в данной области.

Автору удалось отразить основные тенденции развития информационной сферы государственного управления, комплексно раскрыть правовые и организационные основы информационного обеспечения управления во ФСИН России, учитывая при этом современные условия функционирования органов и учреждений УИС, характеризующиеся формированием информационного законодательства, принятием ряда концептуальных документов, определяющих основные направления совершенствования информационных аспектов организации правоохранительной деятельности в уголовно-исполнительной сфере.

Комплексность анализа организационно-правовых основ информационного обеспечения управления во ФСИН России подтверждается формулированием авторского понятия данного явления, раскрытием его сущности, определением элементов системы информационного обеспечения, анализом системы правовой регламентации данного вида деятельности, рассмотрением структуры информационно-аналитических подразделений ФСИН России, обоснованием необходимости совершенствования процессов правового информирования сотрудников УИС. Автор предлагает создать систему информационно-аналитических центров ФСИН России, вносит предложения по по-

вышению эффективности электронного документооборота и порядку отнесения информации к категории ограниченного распространения.

Наибольший интерес представляет проведенный в работе анализ состояния нормативно-правовой базы, регламентирующей информационное обеспечение управления во ФСИН России. Определены наиболее существенные недостатки правового регулирования, выработаны и обоснованы предложения по его совершенствованию. Автором предлагаются два проекта федеральных законов, направленных на придание правового статуса процессам обработки персональных данных осужденных и лиц, содержащихся под стражей. Необходимость принятия таких нормативных правовых актов обусловлена ежедневным использованием персональных данных указанной категории лиц в деятельности учреждений и органов УИС.

На должном уровне автором раскрыто содержание основных информационных процессов, реализуемых в управлении во ФСИН России, их взаимосвязь с управленческим циклом; осуществлен анализ информационных потребностей субъектов и объектов управления в УИС.

Научный и практический интерес представляет предложенная автором структура информационно-аналитических центров ФСИН России, возглавляемая Главным информационно-аналитическим центром, обладающим правовым статусом федерального государственного учреждения, непосредственно подведомственного ФСИН России. Обоснованной является позиция автора относительно задач и функций базовых информационно-аналитических центров в федеральных округах; информационно-аналитических центров в территориальных органах и групп автоматизации в учреждениях ФСИН России.

Следует согласиться с автором, что отсутствие подобных подразделений в территориальных органах существенным образом осложняет сбор и обработку статистической информации, контроль ее достоверности, значительно снижает эффективность и оперативность управляющих воздействий в УИС.

Заслуживают должного внимания и одобрения предложения автора в части совершенствования электронного документооборота в УИС. Обоснованность утверждения о необходимости расширения сфер его применения наряду с разработкой механизма применения электронной цифровой подписи в управлении в УИС подтверждается тем, что планомерный, обоснованный перевод отдельных направлений управленческой деятельности на безбумажную технологию способствует ускорению процессов движения управленческих документов, упрощению процедуры их подготовки, позволяет оперировать большими объемами информации и высвобождает дополнительное время.

Выводы и положения, сформулированные в монографии, способствуют научному осмысле-

нию правовых и организационных основ информационного обеспечения управления во ФСИН России, вносят вклад в развитие теоретических основ организации правоохранительной деятельности, реализации функции правоохраны учреждениями и органами УИС и могут быть использованы при обучении сотрудников ФСИН России в рамках учебных дисциплин, посвященных организации деятельности органов и учреждений УИС.

Монография Одинцова Александра Ивановича соответствует всем требованиям, предъявляемым к работам такого уровня, и может быть рекомендована к изданию.

НОВИНКИ ЛИТЕРАТУРЫ

Власов А.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Проблемы правового нигилизма и коррупции: Монография. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2010. – 156 с. – ISBN 978-5-94991-150-1.

В монографии на основе действующего законодательства рассматриваются решения в уголовном судопроизводстве, их понятие, система, основания и гарантии. Уделяется внимание актуальным проблемам принятия решений – правовому нигилизму и коррупции. Анализируются их причины и предлагаются пути борьбы с ними.

Предназначена для курсантов и слушателей, изучающих дисциплины «Уголовный процесс», «Правоохранительные органы» и «Адвокатура».

Панова О.Б. Правовое воспитание несовершеннолетних в истории и теории педагогики: Монография / Под ред. д-ра пед. наук, проф. М.И. Рожкова. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2010. – 136 с. – ISBN 978-5-94991-136-5.

В монографии освещаются проблемы зарождения и развития правового воспитания несовершеннолетних: анализируются теоретические и практические аспекты решения этой проблемы в историко-педагогическом и сравнительно-педагогическом контексте; раскрываются особенности и сущность правовой социализации воспитанников исправительных учреждений; обосновывается актуальность формирования у них личностной позиции, базирующейся на принципе правосознания.

Работа предназначена для студентов, аспирантов, преподавателей юридических и психологических факультетов высших учебных заведений, а также сотрудников исправительных учреждений.

Храброва Е.В. Формирование духовно-нравственной культуры будущего офицера: Монография. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2010. – 115 с. – ISBN 978-5-94991-147-1.

В монографии рассмотрены теоретические аспекты, разработана модель и показаны психологические механизмы и педагогические условия эффективности формирования духовно-нравственной культуры будущего офицера.

Издание может быть полезно адъюнктам, аспирантам, преподавателям высших учебных заведений, а также практическим работникам сферы образования.

Одинцов А.И. Правовые и организационные основы информационного обеспечения управления в Федеральной службе исполнения наказаний: Монография. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2010. – 140 с. – ISBN 978-5-94991-152-5.

В монографии рассмотрены теоретические, правовые и организационные основы информационного обеспечения управления в Федеральной службе исполнения наказаний. Автором проведено комплексное исследование с целью выработки научных принципов и практических рекомендаций по оптимизации информационных процессов, реализуемых в управленческой деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы.

Издание предназначено для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов и курсантов высших учебных заведений ФСИН России, практических работников органов и учреждений уголовно-исполнительной системы.

Монография подготовлена в соответствии с п. 1.8 Плана научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельности ВИПЭ ФСИН России на 2008 г. и перспективу.

Основы управления в уголовно-исполнительной системе: Учебное пособие: Допущено Федеральной службой исполнения наказаний в качестве учебного пособия для курсантов и слушателей образовательных учреждений ФСИН России / Под ред. П.В. Дихтиевского, Р.В. Нагорных. – 2-е изд., испр. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2010. – 471 с. – ISBN 978-5-94991-074-0.

В учебном пособии рассматриваются основы социального управления в правоохранительной сфере, его основные закономерности и принципы, раскрывается понятие государственного управления в уголовно-исполнительной системе, его основные функции и направления.

Пособие предназначено для курсантов и слушателей, обучающихся по специальности «Юриспруденция» в образовательных учреждениях высшего профессионального образования Федеральной

службы исполнения наказаний, а также научных сотрудников, адъюнктов и преподавателей, может быть использовано в системе служебной подготовки практическими работниками ФСИН России и других правоохранительных органов.

Рыжова Ю.Н., Колпакова Л.А. Деятельность правоохранительных органов на стадии возбуждения уголовного дела: Учебное пособие. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2010. – 96 с. – ISBN 978-5-94991-146-4.

Учебное пособие подготовлено в соответствии с требованиями государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования, установленных для курсантов и слушателей, обучающихся по специальностям 030501 «Юриспруденция» и 030505 «Правоохранительная деятельность».

В пособии на основе действующего законодательства и подзаконных нормативных актов рассматривается широкий круг вопросов, касающихся стадии возбуждения уголовного дела: поводы, основания возбуждения уголовного дела; порядок приема, регистрации и учета заявлений и сообщений о преступлениях и происшествиях; порядок проверки информации о признаках преступления в целях принятия процессуального решения; основные положения о ведомственном, прокурорском и судебском контроле на данном этапе процессуальной деятельности.

Адресовано будущим юристам, а также всем, кто интересуется проблемами процессуального права и науки.

Учебное пособие подготовлено в соответствии с п. 2.2 Плана НИОКД института на 2008–2009 год и перспективу.

Щерба Э.Т., Кондрашин О.В. Оперативно-тактические способы стрельбы из автомата в различных условиях: Практические рекомендации для сотрудников отделов специального назначения ФСИН России. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2010. – 47 с. – ISBN 978-594991-144-0.

Практические рекомендации по освоению оперативно-тактических способов стрельбы из автомата в различных условиях содержат накопленный боевой и методический опыт, который может быть использован в современных условиях при нейтрализации незаконных вооруженных формирований, а также при проведении контртеррористических операций. Особое внимание уделяется детальному рассмотрению вопросов, отражающих порядок использования автомата в различных условиях. Обращается внимание на обязательность и значимость неукоснительного соблюдения мер безопасности при обращении с оружием.

Издание предназначено для сотрудников отделов специального назначения ФСИН России и подготовлено в соответствии с п. 1.2. плана НИОКД кафедры на 2008–2009 учебный год и перспективу.

ИНФОРМАЦИЯ, ОБЪЯВЛЕНИЯ

2–3 декабря 2010 г. в Вологодском институте права и экономики ФСИН России проводится международная научно-практическая конференция «Воспитательный центр для содержания несовершеннолетних осужденных: актуальные проблемы реализации концептуальной модели».

На конференции состоится обсуждение вопросов, связанных с формированием и реализацией уголовной и уголовно-исполнительной политики в отношении несовершеннолетних на современном этапе.

В 2010 г. по поручению директора ФСИН России А.А. Реймера институтом совместно с НИИ ФСИН России, НИИИиПТ ФСИН России и Академией ФСИН России была осуществлена научно-практическая разработка по теме «Концептуальная модель воспитательного центра для несовершеннолетних осужденных». Модель подготовлена с учетом положений Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 г., предусматривающей преобразование воспитательных колоний в воспитательные центры с обычным и усиленным наблюдением, и включает в себя описание целей и задач воспитательного центра, его функциональной и организационной структуры, условий отбывания наказания и содержания под стражей. С основными положениями концептуальной модели воспитательного центра можно ознакомиться на официальном сайте института www.vipe-fsin.ru.

В целях экспериментальной апробации концептуальной модели воспитательного центра ФСИН России намечено проведение пилотных проектов на базе Алексинской и Брянской воспитательных колоний.

В ходе конференции планируется обсудить содержание концептуальной модели воспитательного центра для несовершеннолетних осужденных, а также актуальные проблемы ее практической реализации. Наиболее дискуссионными представляются вопросы, связанные со структурой воспитательных центров; категориями и возрастом содержащихся в них осужденных; обеспечением отдельного содержания на территории одного воспитательного центра различных категорий осужденных, в том числе лиц мужского и женского пола; установлением правового статуса участка воспитательного центра для содержания лиц, достигших совершеннолетия; изменением форм и методов работы с воспитанниками; закреплением элементов

прогрессивной системы исполнения наказания в условиях сложной организационной структуры воспитательных центров. Рассмотрение данных вопросов в ходе научно-практической конференции позволит повысить эффективность осуществляемых преобразований, сформировать научно-методическую базу для создания воспитательных центров на территории Российской Федерации.

В рамках конференции планируется проведение пленарного заседания, а также круглых столов, тематика которых определена в соответствии с основными вопросами, которые будут рассмотрены в ходе работы конференции:

1. Правовые и организационные аспекты реализации концептуальной модели воспитательного центра для содержания несовершеннолетних осужденных.

2. Актуальные вопросы организации социальной, психологической и воспитательной работы с осужденными в воспитательном центре.

3. Актуальные вопросы организации общего образования, начального профессионального образования и профессиональной подготовки осужденных в воспитательном центре.

4. Подготовка кадров для работы с несовершеннолетними, осужденными к лишению свободы.

В работе конференции планируется участие ведущих ученых научных и образовательных учреждений ФСИН, МВД, Генпрокуратуры и Минобрнауки России, сотрудников центрального аппарата и территориальных органов ФСИН России, представителей пенитенциарных служб и образовательных учреждений Беларуси, Германии, Казахстана, Норвегии, Польши, Украины, Чехии и Швейцарии, общественных правозащитных организаций и СМИ.

Особенностью конференции является то, что по решению директора ФСИН России в ней примет участие значительное количество сотрудников воспитательных колоний и профильных управлений ФСИН России. Данное обстоятельство предопределяет практическую значимость рассматриваемых вопросов.

До начала работы конференции планируется издание сборника тезисов выступлений ее участников.

Федеральное государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний» (лицензия от 04.02.2008 г. А № 283497) объявляет набор:

1. В адъюнктуру (очная и заочная формы обучения) по специальностям:

– 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

– 12.00.09 – Уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность

– 12.00.11 – Судебная власть, прокурорский надзор, организация правоохранительной деятельности

19.00.06 - Юридическая психология

Требования к кандидатам: в адъюнктуру принимаются лица среднего, старшего и высшего начальствующего состава ФСИН России, имеющие высшее образование, возраст до 39 лет, стаж службы в уголовно-исполнительной системе не менее 2 лет.

Срок подачи заявок на обучение (направляются территориальным органом ФСИН России в управление кадров ФСИН России; копия – в институт) – до 1 ноября.

Срок предоставления кандидатами на обучение документов в институт – с 1 марта по 20 мая; вступительного реферата по специальности – до 20 июня.

Срок обучения по очной форме – 3 года, по заочной – 4 года.

Начало учебного года – с 1 октября.

Вступительные экзамены (специальная дисциплина, философия, иностранный язык) проводятся в сентябре.

Имеющиеся сданные кандидатские экзамены засчитываются за соответствующие вступительные.

2. Соискателей для сдачи кандидатских экзаменов по иностранному языку (английский, немецкий, французский) и по истории и философии науки для соискателей по специальностям по отраслям наук:

– 12.00.00 – Юридические науки

– 19.00.00 – Психологические науки

Требования к кандидатам: высшее образование.

Срок подачи документов на подготовительные курсы – до 1 декабря.

Срок подачи документов на прикрепление соискателем для сдачи кандидатских экзаменов – до 15 марта.

Срок прикрепления – 2 года.

Кандидатские экзамены проводятся ежегодно в мае месяце.

Обращаться по тел.:

(8172) 51-82-50 – Крымов Александр Александрович, заместитель начальника института по научной работе;

(8172) 51-44-67 – Ласточкин Александр Николаевич, начальник адъюнктуры.

Адрес: 160002. г. Вологда, ул. Щетинина, д. 2.

Сайт в Интернете: WWW.VIPE-FSIN.RU

E-mail: vipe.vologda@mail.ru

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Баранова Е.А., доцент кафедры уголовного права и криминологии ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук. E-mail: semenova35@yandex.ru

Барышева А.В., преподаватель кафедры социальной психологии и социальной работы ВИПЭ ФСИН России. E-mail: barischan@gmail.com

Белов О.А., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук. E-mail: belov_oleg@mail.ru.

Борисов Р.П., заместитель начальника УФСИН России по Псковской области. E-mail: ufsinpskov@yandex.ru

Бороздина О.С., доцент кафедры педагогики Вологодского государственного педагогического университета, кандидат педагогических наук. E-mail: borozdina_os@mail.ru

Галустян С.А., соискатель кафедры уголовного права и криминологии ВИПЭ ФСИН России. E-mail: sam3110@rambler.ru

Донец С.П., председатель Президиума Коллегии адвокатов «Сфера» г. Вологды, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: don52@yandex.ru

Дорошенко И.С., начальник психологической службы УФСИН России по Тульской области, кандидат психологических наук. E-mail: doroshenko_tula@mail.ru

Зубарев С.М., профессор кафедры уголовно-исполнительного права ВИПЭ ФСИН России, доктор юридических наук, доцент. E-mail: zubarevsm@rambler.ru

Кириллов М.А., начальник кафедры уголовного права и криминологии Чебоксарского филиала Нижегородской академии МВД России, доктор юридических наук, профессор. E-mail: santashov@list.ru

Кольев А.А., доцент кафедры экономики и управления ВИПЭ ФСИН России, кандидат экономических наук. E-mail: braun9@mail.ru

Кузнецов Е.Ю., студент 5 курса лесопромышленного факультета Марийского государственного технического университета. E-mail: kuzeu@mail.ru

Кустов А.М., заведующий криминалистической лабораторией Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации. E-mail: amkustov@bk.ru

Лукьянчук Е.О., старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права ВИПЭ

ФСИН России, кандидат юридических наук. E-mail: helenluch@yandex.ru

Маркер В.В., начальник Центра трудовой адаптации осужденных УФСИН России по Псковской области. E-mail: ufsinpskov@yandex.ru

Машинская Н.В., заведующая кафедрой уголовного права и процесса Поморского государственного университета им. М.В. Ломоносова, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: mashinskya@pomorsu.ru

Панфилова О.А., старший преподаватель кафедры информатики и математики ВИПЭ ФСИН России. E-mail: panfilovaoa@mail.ru

Первушина А.А., адъюнкт кафедры уголовного процесса и криминалистики ВИПЭ ФСИН России. E-mail: peard@rambler.ru

Перов С.В., старший инспектор отдела организации профессионального образования управления кадров ФСИН России, кандидат юридических наук. E-mail: persv17mail.ru

Платонов А.Д., доцент кафедры физики Вологодского государственного технического университета, кандидат технических наук. E-mail: piaira@yandex.ru

Плотникова И.А., доцент кафедры экономики и менеджмента Вологодского государственного технического университета, кандидат экономических наук. E-mail: piaira@yandex.ru

Побегайло Э.Ф., заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Института гуманитарного образования и информационных технологий (г. Москва), доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, академик РАЕН. E-mail: onovipe@mail.ru

Рожнов А.А., доцент кафедры уголовного права и криминологии Ульяновского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: roartan@mail.ru

Санташов А.Л., начальник кафедры уголовно-исполнительного права ВИПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: santashov@list.ru

Сергеева Д.В., преподаватель кафедры информатики и математики ВИПЭ ФСИН России. E-mail: dina_sergeeva@mail.ru

Скрипченко Н.Ю., доцент кафедры уголовного права и процесса Поморского государственного университета им. М.В. Ломоносова, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: mashinskya@pomorsu.ru

Соловьев А.С., доцент кафедры информатики и математики ВИПЭ ФСИН России. E-mail: alexsolovyov@mail.ru

Сочивко Д.В., профессор кафедры юридической психологии и педагогики ВИПЭ ФСИН России, доктор психологических наук. E-mail: sochivo@mail.ru

Ступалова М.А., доцент кафедры уголовного права и криминологии Чебоксарского филиала Нижегородской академии МВД России. E-mail: santashov@list.ru

Сысоев А.М., начальник юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент. E-mail: sam3110@rambler.ru

Ташлыков В.С., преподаватель кафедры боевой и антикризисной подготовки Академии Министерства юстиции Республики Казахстан. E-mail: shayhmet@mail.ru

Титов Д.В., старший преподаватель кафедры технологии и оборудования лесозаготовительных и деревообрабатывающих производств ВИПЭ ФСИН России, кандидат технических наук. E-mail: titov_dv@mail.ru

Тоболевич О.А., доцент кафедры социальной психологии и социальной работы Академии ФСИН России, кандидат психологических наук. Email: sochivo@mail.ru

Торопов А.С., профессор кафедры деревообрабатывающих производств Марийского государственного технического университета, доктор технических наук, заслуженный деятель науки республики Марий Эл. E-mail: toropov@marstu.ru

Филипова Е.Е., старший преподаватель кафедры информатики и математики ВИПЭ ФСИН России. E-mail: lenphil@mail.ru

Хабалев В.Д., доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Московской государственной юридической академии имени О.Е. Кутафина (филиал в г. Вологде). E-mail: hvd@rumbler.ru

Шарапов Е.С., доцент кафедры деревообрабатывающих производств Марийского государственного технического университета, кандидат технических наук. E-mail: Sharapov_Evgeniy@mail.ru

ANNOTATIONS OF ARTICLES AND MATERIALS

Baranova E.A., an assistant professor at the chair of criminal law and criminology of the Vologda Institute of Law and Economics of the penal system of Russia, candidate of law. E-mail: semenova35@yandex.ru

Necessary defence institution in the criminal legislation of the Kazakhstan republic

The article deals with necessary defence institution in criminal legislation of the Kazakhstan republic. The conditions of necessary defence lawfulness concerning publicly dangerous encroachment and its protection are revealed as well as the question of exceeding necessary defence's limits. The clauses of normative resolution # 2 issued on the 11th of May, 2007 by the Supreme Court of the Kazakhstan republic "On application of legislation towards necessary defence".

Key words: necessary defence, alleged danger, conditions of necessary defence lawfulness, exceeding necessary defence's limits, publicly dangerous encroachment, defence.

Barysheva A.V., a teacher of the Social Psychology and Social Work Department, the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service, Russia. E-mail: barischan@gmail.com

Juvenile offenders' professional guidance peculiarities

The research results of juvenile offenders' professional guidance peculiarities are introduced in the article and the main goals of social security as regards the above-mentioned issue are stated.

Key words: penal social work; professional guidance; juvenile offender; juvenile offenders' training for release.

Borozdina O.S., an associate professor of the Pedagogics Department, the Vologda Pedagogical University, Cand. Sc. (Pedagogics). E-mail: borozdina_os@mail.ru

The issues of support pedagogic cultural-anthropological bases

The problem of support pedagogic cultural-anthropological bases is considered in the article. The author gives proof of taking into consideration the educatee's peculiarities as a bearer of native cultural traditions while building a theory and technology of support pedagogic.

Key words: support pedagogics; anthropological approach in pedagogics; the principle of common, peculiar and individual in human perception; cultural-anthropological approach in philosophy of education; native cultural tradition; psychological anthropology.

Donetz S.P., the chairman of the Bar Presidium "Sfera", Vologda, candidate of law, docent. E-mail: don52@yandex.ru

Penalty formalization: legislative technique and judicial practice

The article deals with present-day problems of choosing the type and the term of punishment in accordance with social risk of illegal act and identity of the accused. The author gives the examples of criminal penalty in some foreign countries. Some proposals on introduction of the formalized punishment system are formulated.

Key words: criminal punishment, social risk of illegal act, circumstances having effect on the type and the term of punishment, rules of imposing of penalty in some foreign countries.

Doroshenko I.S., the Chief of Psychological Service, the Tula region, the Administrative Board of the Russian Federal Penal Service, Cand. Sc. (Psychology). E-mail: doroshenko_tula@mail.ru

About the experience of convicts' empathic behaviour formation

The urgent issue of convicts' correctional treatment for the purpose of convicts' empathic behaviour developing. To prove the necessity of convicts' empathic behaviour developing the author shows the experience of famous writers and psychologists dealing with the problem. The structure and contents of a definite psycho-correctional programme which is successfully applied by the Psychological Service of the Tula region, the Federal Penal Service in Russia.

Key words: empathy; emotional sensitivity and understanding; understanding of person's emotional state; the ability to sympathize and commiserate; social-psychological sensitivity training.

Habalev V.D., an assistant professor at the chair of criminology and penal law, the Moscow state Law Academy named after O.E. Kutaphin (branch of the Moscow state law academy named after O.E. Kutaphin in Vologda). E-mail: hvd@rumbler.ru

Historical aspects of the criminal hypnotism

The article deals with the main experimental research in the field of criminal hypnotism since the pre-revolutionary period as well as the facts of its usage in criminal purposes.

Key words: hypnotism, criminal hypnotism, hypnotic techniques, false evidence.

Kirilov M.A., the head of criminal law and criminology department, Cheboksary branch of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, doctor of law, professor;

Santashov A.L., the head of criminal and executive law department, Vologda Institute of Law and Economics of the Penal System of Russia, candidate of law, docent; **Stupalova M.A.**, a senior lecturer of criminal law and criminology department, Cheboksary branch of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, candidate of law. E-mail: santashov@list.ru

Private life of convicts as subject of legal regulation

The article deals with the existing approaches to the definition of the concepts "private life", "legal regulation of private life". The authors suggest their own definition of the legal regulation of convicts' private life in correctional institutions. The authors define the spheres of private life in prisons; suggest the legal consolidation of convicts' rights for private life in Penal legislation.

Key words: right for private life, legal regulation of private life, convicts' private life, spheres of private life of convicts, prisons.

Koljev A., assistant professor of the chair of economics and management, the Vologda Institute of Law and Economics of the Russian Penal Service, candidate of economic sciences. E-mail: braun9@mail.ru

Analysis of the contemporary conditions of the Penal Service personnel staff

This article is devoted to investigation of the problems concerning the personnel staff of the Russian Penal Service institutions and selection of the personnel for the higher administrative positions of the Penal Service. The higher authorities staff of the Russian Penal Service and the heads of the Russian Penal Service institutions are the main subject of this investigation.

Key words: personnel staff of the Russian Penal Service institutions, higher, senior and middle managing staff, reception to a position, dismissal, selection of the managing staff.

Kustov A.M., the head of the criminalistic laboratory of the Academy of the General Prosecution Office of the Russian Federation, Doctor of Law Sciences, professor, honoured lawyer of the Russian Federation. E-mail: amkustov@bk.ru

Modeling of previous years crimes

The article is devoted to the problem of the usage of one of the main methods of previous years crimes investigation that is the criminalistic modeling. In the article the concept of modeling and criminalistic models are given, the objects and tasks of criminalistic modeling are analyzed and author's arguments of its stages are offered.

Key words: criminalistic modeling; criminalistic model; mechanism of crime.

Luk'yanchuk E.O., a senior lecturer of criminal and executive law department, Vologda Institute of Law and Economics of the Penal System of Russia, candidate of law. E-mail: helenluch@yandex.ru

Organizational and legal issues on participation of the public boards under the territorial bodies of the Penal System of Russia in the penal system activity

The author considers the legal foundations of the public boards founded under the territorial bodies of the Penal System of Russia. The article reveals the content of basic directions of functioning and authorities of the given institutions as well as the importance of its activity in imposing the criminal punishments and some measures of procedural constraint.

Key words: public organizations in the Penal System activity, public control, basic directions of activity and jurisdictions of Public boards under the territorial bodies of the Penal System of Russia.

Mashynskaya N.V., the head of criminal law and procedure department, Lomonosov Pomor'e State University, candidate of law, docent;

Skripchenko N.Yu., a senior instructor of criminal law and procedure department, Lomonosov Pomor'e State University, candidate of law, docent. E-mail: mashinskaya@pomorsu.ru

Juvenile delinquency in Arkhangelsk region: present-day state and counteraction issues

The paper studies different characteristics of juvenile delinquency in the territory of Arkhangelsk region. The official statistic data about the number of juvenile delinquency crimes, the accused persons

and other information are given. The issues of giving effect to the juvenile justice as a component of Russian law system are considered under the context of juvenile delinquency counteraction issue.

Key words: juvenile delinquency, criminal penalty, compulsory measures of educational influence, juvenile justice, protection of juvenile convicts

Panfilova O.A., a senior teacher of the Informatics and Mathematics department, Vologda Institute of Law and Economics of the Penal System of Russia. E-mail: panfilovaoa@mail.ru; **Sergeeva D.V.**, a lecturer of the Informatics and Mathematics department, Vologda Institute of Law and Economics of the Penal System of Russia. E-mail: dina_sergeeva@mail.ru; **Solovyev A.S.**, an assistant professor of the Informatics and Mathematics department, Vologda Institute of Law and Economics of the Penal System of Russia. E-mail: alexsolovyov@mail.ru; **Filipova E.E.**, a senior lecturer of the Informatics and Mathematics department, Vologda Institute of Law and Economics of the Penal System of Russia. E-mail: lenphil@mail.ru

Some Peculiarities and Modern Tendencies in Teaching of Natural-science Disciplines at Higher Departmental Educational Establishments (by the example of the Vologda Institute of Law and Economics of the Penal System of Russia)

The article deals with such issues in teaching of natural-science disciplines at higher departmental educational establishments as the practical orientation while choosing the content of disciplines and the interaction with special departments, test control of knowledge among students by the example of the Federal Examination of Professional Education and computer-based test system.

Key words: natural-science disciplines, Informatics, Mathematics, Conception of natural science, specialty, direction, discipline, educational standard, testing, didactic block, standardization, quality of education.

Perov S.V., the senior inspector of the organization of professional education of personnel department of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, candidate of law sciences. E-mail: persv17mail.ru

Organizational structures development of departmental higher educational institutions of the Federal Penal Service of Russia: actual factors, procedures

The article covers the main questions of organizational structure development of departmental higher educational institutions. The author analyzes the social and economic conditions that influence the forming of higher educational institutions structure and the peculiarities of higher educational institutions of the Federal Penal Service of Russia status.

Great attention is paid to the procedure of the changing in the number of higher educational institutions of the Federal Penal Service of Russia personnel, their structure. The main offers

concerning the organizational structures' upgrading in departmental higher educational institutions are stated.

Key words: law-enforcement system; departmental professional education; departmental higher educational institutions; organizational structures; list of members of staff.

Pervushina A.A., the post-graduate student of the criminal process and criminalistic department of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia. E-mail: peard@rambler.ru

The information on the criminal's personality as an element of criminalistic characteristic of economic crime committed by convicted who serve their sentence at the institution of confinement

In the article such an important constituent of criminalistic characteristic of economic crime committed by convicted who serve their sentence at the institution of confinement as the information on the criminal's personality is examined. This element specified as the main one is generally analyzed. Statistic data characterizing the subject of the investigation and got as result of criminal cases study is given.

Key words: criminalistic characteristic; economic crimes; frauds, committed by convicted; personality of penitentiary criminal.

Platonov A.D., an assistant professor of the Physics department of the Vologda State Technical University, candidate of technical sciences; **Plotnikova I.A.**, an assistant professor of the Economics and Management department of the Vologda State Technical University, candidate of economic sciences. E-mail: piaira@yandex.ru

Some Peculiarities in Application of Information and Communication Technologies in the Distance Education

The article deals with the peculiarities that influence the job style of a teacher while developing and application of information and communication technologies in the educational process of a higher school. The directions in rising of professional qualification of the teaching staff in the appropriate sphere are defined in the article.

Key words: information technologies in the education, communication technologies in the education, distance education.

Pobegailo E.F., Head of Criminal Law Subjects Chair at Institute of Humanitarian Education and Informational Technologies, Doctor of Law, Professor, Honored scientific worker of RF, Academician of RANS.

Tendencies in crimes of violence in Russia and public death penalty execution

This article addresses the problem of the death penalty in modern Russian conditions. The author argues against the statements professionals who reject the deterrent value of this measure of social protection. The idea is unconstitutional moratoriums on the death penalty. Author's argument is supported

by the analysis of contemporary criminological situation in Russia.

Keyword: death penalty; public danger; dynamics of crime, judicial errors, the preventive potential of the death penalty, sexual murder, crime extremist orientation; abolitionism; public opinion.

Rozhnov A.A., an assistant professor at the chair of criminal law and criminology of the Ulyanovsk state university, candidate of law. E-mail: roartan@mail.ru

Mutilation punishment in the Moscow state in the XVI-XVIIth centuries based on contemporary Europeans' evidence.

On the basis of foreign sources data about Russia in the XVI-XVIIth centuries the article presents a characteristic of law regulation and practice of mutilation punishment execution in the form of stamping and maiming. The article also deals with types, forms and some peculiarities in the execution of these punishment.

Key words: Moscow state in the XVI-XVIIth centuries, history of home criminal law, penal punishment, mutilation, stamping, mutilated punishment, foreigners' evidence.

Sochivko D.V., a professor of the Juridical Psychology and Pedagogics department, Vologda Institute of Law and Economics of the Penal System of Russia, Doctor of Psychology. ; **Tobolevich O.A.**, an assistant professor of the Social Psychology and Social Work department, the Academy of the Penal System of Russia, candidate of Psychology. E-mail: sochivo@mail.ru

The Psychological Peculiarities of Gender Self-identification in the Self-referential Structure of Convicts' Personality

The article deals with some psychological problems of the self-referential formation in the structure of convicts' personality. The comparative analysis of personality's self-identification in the Self-referential Structure of male and female convicts' personality is given in the article.

Key words: self-reference, convict's personality, self-identification, gender, gender approach, self – esteem, auto-sympathy, factor analysis, coefficient of correlation.

Sysoev A. M., the head of the law department of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, candidate of law sciences, docent; **Galustyan S.A.**, an applicant of the criminal law and criminology department of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia. E-mail: sam3110@rambler.ru

The main ways of the penitentiary effect on convicted for extremists' and terrorists' crimes

In the article the peculiarities of penitentiary process organization concerning convicted for extremists' and terrorists' crimes are examined. The author suggests some measures of operative, regime and psychological character directed to the increase of penal process effectiveness for this category of convicts.

Key words: personality of convicts, penitentiary process, penitentiary effect, extremists' crimes and terrorists' crimes

Tashlykov V.S., a teacher at the chair of military and anti-crisis training in the Academy of the penal system committee of the Justice Ministry in the Kazakhstan republic. E-mail: shayhmet@mail.ru

The personnel's sanitary trainings in the penal system committee of the Justice Ministry in the Kazakhstan republic

The article covers physical training 's role and significance of the personnel in the penal system committee of the Justice Ministry in the Kazakhstan republic. It deals with specific character of sanitary trainings, its load's amount and intensiveness as well as recreation arrangements.

Key words: physical training, sanitary training, penal system, health, loads.

Titov D.V., A senior lecturer of the Technology and Machinery of Lumbering and Wood-processing department of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, candidate of technical sciences. E-mail: titov_dv@mail.ru; **Borisov R.P.**, the deputy director of the Administration Board of the Federal Penal Service of Russia in Pskov region; **Marker V.V.**, the head of the convicts' labour adaptation Center of the Administration Board of the Federal Penal Service of Russia in Pskov region. E-mail: ufsinpskov@yandex.ru

The Application of Resource-saving technologies in the Production of Drying Chambers in the convicts' labour adaptation Center

The article deals with the problem of energy saving at the manufacturing entities of the Federal Penal Service of Russia by the example of the wood-processing. The authors try to answer the questions whether the application of resource-saving technologies in the production of drying chambers designed for high-quality drying of coniferous, hardwood and exotic species according to the first quality category is possible and whether the application of those technologies in production is possible as well.

Key words: the labour adaptation of convicts, energy and resource saving, the technology, desiccation of wood, a drying chamber, a recuperative heat exchanger, control of drying conditions.

Toropov A.S., professor of the chair of the wood – processing manufactures of the Mari state technical university, Doctor of technical sciences, the honoured scientist of Mari Republic. E-mail: toropov@marstu.ru; **Sharapov E.S.**, assistant professor of the chair of the wood – processing manufactures of the Mari state technical university, candidate of technical sciences. E-mail: Sharapov_Evgeniy@mail.ru; **Kuznetsov E.Yu.**, student of the 5th course of the forest industry faculty, the Mari state technical university. E-mail: kuzeu@mail.ru

Construction and operation principle of electromagnetic guide of ring saw.

In the article the authors analyze the improving ways of sawing accuracy on log – processing equipment, suggest construction of pull button of electromagnetic guide of ring saw, consider operation principle of guide and develop mathematical model of interaction of ring saw blade parameters with value of repulsive force.

Key words: electromagnetic guide; effort of blade saw attraction; parameters of electromagnet; modeling ANSYS 10.0; mathematical model.

Zubarev S., professor of the chair of the criminal – executive law, the Vologda Institute of Law and Economics of the Russian Penal Service, Doctor of Law, docent. E-mail: zubarevsm@rambler.ru

Organization of criminal punishment execution without convict's isolation in foreign states

The author pays attention to specific organization of criminal punishment execution without convict's isolation in some foreign countries. Also the author discusses problems concerning to the law practice and suggests some variants of improvement of criminal punishment execution. While preparing this article the author used the materials of the International Project of 2007 – 2009 “Alternatives to prison in Russia”.

Key words: probation service, criminal punishment execution without convict's isolation, convict, officer's competency.

Уважаемые подписчики!

С 1 апреля 2010 года проводится подписная кампания на научно-практический журнал «Вестник института: преступление, наказание, исправление» по Объединенному каталогу «Пресса России» на второе полугодие по индексу 41253 во всех отделениях почтовой связи России.

Условия оформления подписки содержатся в I томе каталога на страницах, указанных в тематическом и алфавитном указателях каталога. Стоимость одного номера журнала составляет 170 рублей. Периодичность издания – 4 раза в год.